

Р.Б. СУЛЕЙМЕНОВ АТЫНДАҒЫ ШЫҒЫСТАНУ ИНСТИТУТЫ
R.B. SULEIMENOV INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Р.Б. СУЛЕЙМЕНОВА

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫСТАНУ ҒЫЛЫМЫ

№1(3), 2023

Р.Б. СҮЛЕЙМЕНОВ АТЫНДАҒЫ ШЫҒЫСТАНУ ИНСТИТУТЫ

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ШЫҒЫСТАНУ ҒЫЛЫМЫ**
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
№1(3)

2023

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Р.Б. СУЛЕЙМЕНОВА

ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ШЫҒЫСТАНУ ҒЫЛЫМЫ
(КАЗАХСТАНСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№1(3)

2023

R.B. SULEIMENOV INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ШЫҒЫСТАНУ ҒЫЛЫМЫ
(KAZAKHSTAN ORIENTALIST SCIENCE)

SCIENTIFIC JOURNAL
№1(3)

2023

Ғылыми журнал

**Журнал 2022 жылдан
бері шығады**

**Құрылтайшы және
баспагер:**

Р.Б. Сүлейменов
атындағы Шығыстану
институты

**Редакция мен
баспагер мекен
жайы:**

Заңды мекен жайы:
Қазақстан, Алматы қ.,
Шевченко к-сі 28,
050010

Нақты мекен жайы:
Қазақстан, Алматы қ.,
Құрманғазы к-сі 29,
050010

**Журнал Қазақстан
Республикасы
Ақпарат және
қоғамдық даму
министрлігінде 2021
жылдың 16
тамызында тіркелген,
куәлік
№KZ54VPY00039118**

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫСТАНУ ҒЫЛЫМЫ»
№1(3), 2023**

Бас редактор:

Мәсімханұлы Дүкен, филология
ғылымдарының докторы, профессор, Р.Б. Сүлейменов
атындағы Шығыстану институтының бас директоры
(Алматы, Қазақстан)

Ғылыми редактор:

Байдаров Еркін Ұланұлы, философия
ғылымдарының кандидаты, доцент, Р.Б. Сүлейменов
атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми
қызметкері, (Алматы, Қазақстан)

Жауапты редактор:

Белғожа Ернұр Қуатұлы, тарих ғылымдарының
кандидаты, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану
институтының ғалым-хатшысы (Алматы, Қазақстан)

Научный журнал

**Журнал издается с
2022 года**

**Учредитель и
издатель:**

Институт
востоковедения имени
Р.Б. Сулейменова

**Адрес редакции и
учредителя:**

Юридический адрес:
Казахстан г. Алматы,
ул. Шевченко 28,
050010

Фактический адрес:
Казахстан, г. Алматы,
ул. Курмангазы 29,
050010

**Журнал
зарегистрирован в
Министерстве
информации и
общественного
развития Республики
Казахстан от 16
августа 2021 года,
свидетельство
№KZ54VPY00039118**

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫСТАНУ
ҒЫЛЫМЫ»
№1(3), 2023**

Главный редактор:

Масимханулы Дукен, доктор
филологических наук, генеральный
директор Института востоковедения
имени Р.Б. Сулейменова (Алматы,
Казахстан)

Научный редактор:

Байдаров Еркин Уланович,
кандидат философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института
востоковедения имени Р.Б. Сулейменова
(Алматы, Казахстан)

Ответственный редактор:

Белгожа Ернур Куатулы,
кандидат исторических наук, ученый-
секретарь Института востоковедения
имени Р.Б. Сулейменова (Алматы,
Казахстан)

Scientific journal

**The journal has been
published since 2022**

Founder and publisher:

R.B. Suleimenov
Institute of Oriental
Studies

**Editorial office and
founder address:**

Legal address:
Kazakhstan Almaty,
st. Shevchenko 28,
050010

Actual address:
Kazakhstan, Almaty,
st. Kurmangazy 29,
050010

**The journal was
registered with the
Ministry of
Information and Public
Development of the
Republic of
Kazakhstan on August
16, 2021, certificate no.
KZ54VPY00039118**

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫСТАНУ ҒЫЛЫМЫ»
№1(3), 2023**

Chief Editor:

Duken Masimkhanuly, Doctor of Philology, General
Director of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental
Studies (Almaty, Kazakhstan)

Scientific editor:

Yerkin Baidarov, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Leading Researcher at the R.B.
Suleimenov Institute of Oriental Studies (Almaty,
Kazakhstan)

Responsible editor:

Yernur Belgozha, Candidate of Historical Sciences,
Scientific Secretary of the R.B. Suleimenov Institute of
Oriental Studies (Almaty, Kazakhstan)

Редакциялық алқа:

Бас редактор:

Мәсімханұлы Дүкен, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас директоры, филология ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Ғылыми редактор:

Байдаров Еркін Ұланұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты, доцент (Алматы, Қазақстан)

Редакция алқасының мүшелері:

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты Республикалық тарихи материалдарды зерттеу ақпараттық орталығының директоры, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Каримова Рисалат-Биби Усмановна, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының Ұйғыртану орталығының жетекшісі, тарих ғылымдарының докторы, доцент (Алматы, Қазақстан)

Ким Герман Николаевич, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Азия зерттеулер институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Мұқаметханұлы Нәбижан, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Қазіргі заманғы Қытайды зерттеу орталығының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, «Астана» халықаралық ғылыми кешенінің Қытай және Азия зерттеулер орталығының жетекшісі, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Дүйсен Ғалымжан Мұстахимұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты бас директорының ғылым жөніндегі орынбасары, экономика ғылымдарының докторы, доцент (Алматы, Қазақстан)

Томохико Уяма, Хоккайдо университетінің Славян зерттеулер орталығының профессоры, PhD (Саппоро, Жапония)

Чэн Ян, Шанхай жаһандық басқару және аймақтық зерттеулер академиясының атқарушы президенті, Шанхай халықаралық зерттеулер университетінің профессоры, PhD (Шанхай, Қытай)

Ли Джу-Юп, Торонто университетінің профессоры, PhD (Торонто, Канада)

Зия-Ул-Хак Мухамед, Исламабад халықаралық ислам университетінің Исламтану институтының бас директоры, профессор (Исламабад, Пәкістан)

Атабаки Тоурадж, Нидерланды Корольдігі Өнер және ғылым академиясының Халықаралық әлеуметтік тарих институтының профессоры, PhD, (Амстердам, Нидерланды)

Николаева Камила Сергеевна, Ташкент мемлекеттік шығыстану университеті, Қытай тарихы, мәдениет, саясат және экономика кафедрасының меңгерушісі, саясаттану ғылымдарының кандидаты (Ташкент, Өзбекстан)

Масабаев Қанат Ізімұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты бас директорының стратегиялық даму және халықаралық байланыстар жөніндегі орынбасары (Алматы, Қазақстан)

Жауапты редактор:

Белғожа Ернұр Қуатұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының ғалым хатшысы, тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы Қазақстан)

Техникалық редактор:

Тұрлығожаева Алтынгүл Дүйсенқызы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының қоғаммен байланыс жөніндегі маманы (Алматы, Қазақстан)

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Масимханулы Дукен, Генеральный директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор филологических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Научный редактор:

Байдаров Еркин Уланович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, кандидат философских наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Члены редколлегии:

Абусеитова Меруерт Хуатовна, директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК (Алматы, Казахстан)

Каримова Рисалат-Биби Усмановна, руководитель Центра уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор исторических наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Ким Герман Николаевич, директор Института азиатских исследований КазНУ им. Аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Набижан Мукаметханулы, директор Центра исследований современного Китая КазНУ им. Аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна, главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, руководитель Центра Китайских и Азиатских исследований Международного научного комплекса Астана, доктор политических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Дуйсен Галымжан Мустахимулы, заместитель генерального директора по науке Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор экономических наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Томохико Уяма, профессор Центра славянских исследований при Университете Хоккайдо, PhD (Саппоро, Япония)

Чэн Ян, PhD, профессор, Исполнительный президент Шанхайской академии глобального управления и региональных исследований Шанхайского университета международных исследований (Шанхай, Китай)

Ли Джун-Юн, PhD, профессор Университета Торонто (Торонто, Канада)

Зия-Ул-Хак Мухамед, Генеральный директор Института исламских исследований Международного исламского университета, профессор (Исламабад, Пакистан)

Атабаки Тоурадж, PhD, профессор Международного института социальной истории Королевской академии искусств и наук Нидерландов (Амстердам, Нидерланды)

Николаева Камилла Сергеевна, Ташкентский государственный университет востоковедения, заведующая кафедрой Истории, культуры, политики и экономики Китая, кандидат политических наук (Ташкент, Узбекистан)

Масабаев Канат Изимович, заместитель генерального директора по стратегическому развитию и международным связям Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова (Алматы, Казахстан)

Ответственный редактор:

Белгожа Ернур Куатулы, ученый секретарь Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

Технический редактор:

Турлыгожаева Алтыnguль Дуйсеновна, специалист по связям с общественностью Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова (Алматы, Казахстан)

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

Masimkhanuly Duken, General Director of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Philology, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Science Editor:

Baidarov Yerkin, Leading Researcher of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Almaty, Kazakhstan)

Members of the Editorial Board:

Abuseitova Meruert, Director of the Republican Information Center for the Study of Historical Materials of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Karimova Risalat-Bibi, Head of the Uighur Studies Center of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Almaty, Kazakhstan)

Kim German, Director of the Institute of Asian Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Nabizhan Mukhametkhanuly, Director of the Center for Studies of Modern China of Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana, Chief researcher of the Institute of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Head of the Center for Chinese and Asian Studies of the International Scientific Complex Astana, Doctor of Political Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Duisen Galymzhan, Deputy Director General for Science of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Economics, Associate Professor (Almaty, Kazakhstan)

Tomohiko Uyama, Professor of the Slavic-Eurasian Research Center at Hokkaido University, PhD (Sapporo, Japan)

Cheng Yang, Executive President в Shanghai Academy of Global Governance and Area Studies, Shanghai International Studies University, PhD, Professor (Shanghai, China)

Lee Joo-Yup, Professor of the University of Toronto, PhD (Toronto, Canada)

Zia-Ul-Haq Mohammed, General Director of the Institute of Islamic Studies of the International Islamic University, Professor (Islamabad, Pakistan)

Atabaki Touraj, Professor at the International Institute for Social History of the Royal Academy of Arts and Sciences of the Netherlands, PhD (Amsterdam, the Netherlands)

Nikolaeva Kamilla, Head of the Department of Chinese History, Culture, Politics and Economics of the Tashkent State University of Oriental Studies, Candidate of Political Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

Masabaev Kanat, Deputy Director for Strategic Development and International Relations of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Almaty, Kazakhstan)

Responsible editor:

Belgozha Yernur, Scientific Secretary of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)

Technical editor:

Turlygozhayeva Altyngul, Public Relations Specialist at the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Almaty, Kazakhstan)

МАЗМҰНЫ

Алғысөз	15
<i>Др. Н. Мамедов.</i> ӘДП-ның сайлауда жеңістерін қамтамасыз ететін экономикалық факторлар (2002-2015)	21
<i>Гунешли Г., Агаева Н.</i> Халықаралық-құқықтық және саяси саладағы терроризм ұғымын анықтау мәселесі туралы.....	28
<i>Рамазанов А., Кренгауз И.</i> Ұлы Жібек Жолының экономикалық белдеуі.....	34
<i>Джалилов З.</i> Қазақстан-шығыс елдері: азық-түлік қауіпсіздігі мәселесіне.....	43
<i>Торланбаева К.</i> Ескі түрік руникалық жазуының таралуы.....	50
<i>Молотова Г.</i> «Көрғұлының» ұйғыр нұсқасындағы Ибрахим Ибн Адхамның бейнесі.....	59
<i>Байдаров Е., Ұланова Р.</i> Жаһандық өркениет бастамасы контекстіндегі Қытай мен Орталық Азия елдерінің өзара әрекеттесуі.....	65
<i>Ужкенов Е., Шотанова Ғ., Табынбаева З.</i> Крест жорықтары және ортағасырлық ойкумена: логистика, саны және қамтамасыз ету.....	70
<i>Әмірбекова С., Әмірбекова П.</i> Араб және қазақ фразеологизмдеріндегі «туысқандар» концептісі.....	80
<i>Жиренов А.</i> Қазақ даласындағы XIII ғасыр ресми іс қағаздары қолданысының көрінісі.....	88
<i>Бекбергенова А.</i> ҚХР-дің дүниежүзілік сауда ұйымына кіруі және сыртқы саудасының дамуы.....	97
<i>Авторлар туралы мәліметтер</i>	101

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	15
<i>Др. Н. Мамедов.</i> Экономические факторы, обеспечившие победы ПСР на выборах (2002-2015)	21
<i>Гюнешли Г., Агаева Н.</i> О проблеме определения понятия терроризма в международно-правовом и политическом поле.....	28
<i>Рамазанов А., Кренгауз И.</i> Экономический пояс Великого Шелкового Пути.....	34
<i>Джалилов З.</i> Казахстан и страны Востока: к проблеме продовольственной безопасности.....	43
<i>Торланбаева К.</i> Распространение древнетюркской рунической письменности.....	50
<i>Молотова Г.</i> Образ Ибрахима Ибн Адхама в уйгурской версии «Горогли».....	59
<i>Байдаров Е., Уланова Р.</i> Взаимодействие Китая и стран Центральной Азии в контексте Инициативы глобальной цивилизации.....	65
<i>Ужкенов Е., Шотанова Г., Табынбаева З.</i> Крестовые походы и средневековая ойкумена: логистика, численность и обеспечение.....	70
<i>Амирбекова С., Амирбекова П.</i> Концепт «родственники» в арабских и казахских фразеологизмах.....	80
<i>Жиренов А.</i> Отражение использования официальных дел XIII века в казахской степи.....	88
<i>Бекбергенова А.</i> Вступление КНР во Всемирную торговую организацию и развитие внешней торговли.....	97
<i>Сведения об авторах</i>	101

CONTENT

<i>Foreword</i>	15
<i>Dr. N. Mammadov</i> . Economical factors that provide the JDP election victories (2002-2015).....	20
<i>H. Guneshli, N. Aghayeva</i> . On the problem of defining the concept of terrorism in the international legal and political field.....	28
<i>A. Ramazanov., I. Krengauz</i> . Economic belt of the Great Silk Road.....	34
<i>Z. Jalilov</i> . Kazakhstan and the countries of the east: to the problem of food security.....	43
<i>K. Torlanbayeva</i> . Distribution of the old türkic runic writing.....	50
<i>G. Molotova</i> . The image of Ibrahim Ibn Adham in the uigur version of «Gorogli».....	59
<i>Y. Baidarov. R. Ulanova</i> . Interaction between China and the countries of Central Asia in the context of the Global civilization initiative.....	65
<i>Y. Uzhenov, G. Shotanova, Z. Tabynbayeva</i> . Crusades and medieval ecumene: logistics, population and provision.....	70
<i>Amirbekova S., Amirbekova P</i> . Concept of «relative» in arabic and kazakh phraseological units.....	80
<i>A. Zhirenov</i> . Reflection of the use of official cases of the XIII century in the kazakh steppe.....	88
<i>A. Bekbergenova</i> . Entry of the PRS into the world trade organization and the development of foreign trade.....	97
<i>Information about autors</i>	101

АЛҒЫСӨЗ

Шығыстану (ориенталистика) – Азия және Солтүстік Африка елдерінің тарихын, экономикасын, тілдерін, этнографиясын, мәдениетін, дінін, философиясын, материалдық және рухани мәдениеттерінің ескерткіштерін кешенді түрде зерттейтін ғылым. Бұл оның негізгі анықтамасы. Дәл осы ғылымды атау үшін «ориенталистика» термині қолданылады, яғни шығыстану ғылымының екінші атауы бар, ол – ориенталистика.

Шығыстану ғылымы өз ішінде мынадай аймақтық салаларға бөлінеді: египтология, семитология, ассириология, арабистика, шумерология, урартология, кумранистика, малаистика, ирантану, түркітану, синология (қытайтану), моңғолтану, үндітану, жапонтану және т.б.

Шығыстану ғылымына Азия мен Солтүстік Африка елдерін іштей салаларға және аймақтарға бөліп қарастыру үрдісі тән. Ол үрдіс бойынша Шығыс елдерінің тарихын, экономикасын, әдебиетін және тілін зерттеуге мамандану, мысалы: шығыстанушы-тарихшы, шығыстанушы-лингвист т.б. Сонымен бірге, Азия мен Солтүстік Африка елдерінің дінін, философиясын, мәдениетін жеке салаларға жіктеп қарастыру. Мысалы, араб елдерінің қазіргі саяси проблемаларына сараптама жасау немесе Қытайдың Орта Азия елдерімен болған экономикалық қатынастарын зерттеу.

Бүгінде шығыстану ғылымының зерттеу аясы кеңейіп, негізгі мақсаты – Шығыстың және Орталық Азия елдерінің, оның ішінде, еліміздің осы уақытқа дейін бұрмаланған тарихын, рухани-мәдени қазынасын терең зерттеп, Шығыстың және Түркі әлемінің әлемдік өркениеттің дамуына қосқан үлесін баршаға нақтылап, анықтап беру болып табылады. Оған қоса, шығыстану ғылымының алдында әртүрлі өркениеттер арасындағы диалогты қалыпты арнаға түсіріп, қазіргі әлемдегі бірқатар маңызды тарихи-мәдени, рухани, саяси және ұлттық проблемалардың әділ шешімін табу міндеті тұр.

Біздің елімізде шығыстану ғылымы саласымен арнайы айналысатын Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі жанындағы Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты бар. Құрылғанына ширек ғасырдан асқан ғылыми орталық Азия мен Солтүстік Африка елдерін, Қазақстан мен Шығыс елдері қарым-қатынасының тарихи-мәдени, әлеуметтік-экономикалық, саяси, діни, сонымен қатар, өркениет және мәдениетаралық қырларына іргелі және қолданбалы негізде жүйелі зерттеулер жүргізіп келеді.

Институтта аталған сала мамандарының үлкен қосыны шоғырланған. Сонымен бірге, Институттың халықаралық байланыс ауқымы да өте кең. Институт ғалымдары әлемнің көптеген елдерінің іргелі ғылыми орталықтарымен, жетекші ғалымдарымен бірге қоян-қолтық жұмыс істеп келеді. Міне осы жағдайдың бәрі Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты алдына үлкен міндет қойып отыр. Ол міндет болса – Институттың өзінің жеке ғылыми басылымын (хабаршы) шығару.

Осыған байланысты Институт 2022 жылдан бастап «Қазақстанның шығыстану ғылымы» атты журнал шығаруды қолға алды. Журналда отандық және шетелдік белгілі шығыстанушы ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың

шығыстану ғылымының өзекті мәселелеріне, Азия мен Солтүстік Африка елдерінің тарихы мен мәдениетіне, тілі мен әдебиетіне, экономикасы мен ішкі-сыртқы саясатына қатысты, сондай-ақ, Қазақстан мен Шығыс елдері арасындағы тарихи-мәдени, әлеуметтік-экономикалық, саяси, діни байланыстарын қарастырған еңбектері жарияланады. Уақытша, жылына басылымның 2 нөмірін шығару көзделуде.

Журналда жарияланған материалдар ғылыми қауым үшін ғана емес, жалпы оқырмандар үшін де қызықты әрі пайдалы болады деп үміттенеміз. Осы саладағы барлық мамандарды шығармашылық ынтымақтастыққа шақырамыз.

Сіздерден тың да сүбелі еңбектер күтеміз.

Дүкен Мәсімханұлы

Бас редактор, Р.Б.Сүлейменов атындағы
Шығыстану институтының бас директоры,
филология ғылымдарының докторы, профессор.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Востоковедение (ориенталистика) – наука, комплексно исследующая историю, экономику, язык, этнографию, культуру, религию, философию, памятники материальной и духовной культуры стран Азии и Северной Африки. Это его основное определение. Для данной науки используется термин «ориенталистика», то есть, это второе название востоковедения.

Внутри востоковедение подразделяется на такие региональные области, как: египтология, семитология, ассириология, арабистика, шумерология, урартология, кумранистика, малаистика, иранистика, тюркология, синология (китаеведение), монголоведение, индология, японистика и т.п.

Востоковедению присущ процесс рассмотрения стран Азии и Северной Африки, изнутри разделив на отрасли и регионы. Исходя из этого, имеются специализации по исследованию истории, экономики, литературы и языка стран Востока, например: историк-востоковед, лингвист-востоковед и др. Наряду с этим, религия, философия, культура стран Азии и Северной Африки рассматриваются, классифицируясь по отдельным отраслям. К примеру, экспертиза по современным политическим проблемам арабских стран или исследование экономических отношений Китая со странами Центральной Азии.

Ныне, ареал исследований востоковедения расширился и основной его целью является углубленное исследование по сей день искаженной истории и духовно-культурных богатств стран Востока и Центральной Азии, в частности, нашей страны, конкретизация и определение вклада Востока и Тюркского мира в развитие мировой цивилизации. А также, перед востоковедением поставлена задача – уравновесить диалог между различными цивилизациями и найти справедливое решение для ряда важных историко-культурных, духовных, политических и национальных проблем современного мира.

В нашей стране есть Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова при Министерстве Науки и высшего образования Республики Казахстан, непосредственно занимающийся наукой востоковедения. Научный центр с историей более, чем четверть века, проводит системные фундаментальные и прикладные исследования стран Азии и Северной Африки, историко-культурные, социально-экономические, политические, конфессиональные, а так же, цивилизационные и межкультурные аспекты взаимоотношений Казахстана и стран Востока.

В Институте сконцентрирована большая армия востоковедов. Также, масштаб международных связей Института очень широк. Ученые Института тесно работают с крупными научными центрами и ведущими учеными многих стран мира. И все это возлагает на Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова большую задачу – выпуск собственного научного издания (вестник) Института.

В связи с этим, с 2022 года, Институт приступил к изданию журнала «Казахстанское востоковедение». В журнале будут опубликованы работы отечественных и зарубежных известных ученых, магистрантов и докторантов, посвященные актуальным вопросам востоковедения, в которых рассматриваются история и культура, язык и литература, экономика, внешняя и внутренняя политика

стран Азии и Северной Африки, а также, историко-культурные, социально-экономические, политические, религиозные связи между Казахстаном и странами Востока. Временно будут выпускаться 2 номера издания в год.

Надеемся, что материалы, опубликованные в журнале, будут полезны и интересны не только научному сообществу, но и широкому кругу читателей. Всех специалистов по данной отрасли приглашаем к творческому сотрудничеству.

Ждем от вас оригинальных и интересных работ.

Дукен Масимханулы

Главный редактор, генеральный директор
Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
доктор филологических наук, профессор.

FOREWORD

Oriental Studies (Orientalism) is the science comprehensively exploring the history, economy, language, ethnography, culture, religion, philosophy, monuments of the material and spiritual culture of Asia and North Africa. This is the principal definition of it. The term "Orientalism" is used for this science, i.e. it is the second name of oriental studies.

Inside Oriental Studies is subdivided into regional fields such as: Egyptology, Semitology, Assyriology, Arab Studies, Sumerology, Urartology, Qomran Studies, Malay Studies, Iranian Studies, Turkology, Sinology, Mongolian Studies, Indology, Japanese Studies, etc..

Oriental Studies is inherent in the process of looking at the countries of Asia and North Africa by dividing them into branches and regions from inside. Based on this, there are specialisations for the study of the history, economy, literature and language of Eastern countries, for example: orientalist historian, orientalist linguist, etc. At the same time, religion, philosophy and culture of Asian and North African countries are also examined, being classified into separate branches. For example, expertise on contemporary political issues in Arab countries or research on China's economic relations with Central Asian countries.

Today, the area of Oriental studies has expanded and the main objective is to study the distorted history and spiritual and cultural wealth of the Eastern and Central Asian countries, in particular our country, to specify and define the contribution of the East and the Turkic world in the development of the world civilization. In addition, the Oriental studies have the task of counterbalancing the dialogue between different civilizations and finding equitable solutions for a number of important historical, cultural, spiritual, political and national problems of the modern world.

In our country, there is the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies under the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan is directly engaged in the science of Oriental Studies. The scientific centre with a history of more than a quarter of a century, conducts systematic fundamental and applied research into the countries of Asia and North Africa, historical, cultural, socio-economic, political, confessional, as well as civilizational and intercultural aspects of relations between Kazakhstan and the countries of the East.

The Institute is host a large army of Orientalists. Also, there is a very large scale of international ties of the Institute. The researchers of the Institute work closely with major research centres and leading scientists in many countries of the world. And all this puts on R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies a big task - to publish its own scientific publication (bulletin) of the Institute.

In this regard, since 2022, the Institute has started to publish the journal "Oriental Science of Kazakhstan". The journal will publish the works of domestic and foreign renowned scientists, undergraduates and doctoral students on current issues of Oriental Studies, which address the history and culture, language and literature, economy, foreign and domestic politics of Asia and North Africa, as well as, historical, cultural, socio-economic, political, religious relations between Kazakhstan and the countries of the East. Temporarily, it will publish two issues a year.

We hope that the materials published in the journal will be useful and interesting not only to the scientific community, but also to a wide range of readers. We invite all specialists in this field to creative cooperation.

We are looking forward to original and significant works from you.

Duken Massimkhanuly

Chief Editor, Director General

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies,

Doctor of Philological Sciences, Professor.

Dr. Namig Mammadov

**ECONOMICAL FACTORS THAT PROVIDE THE JDP ELECTION VICTORIES
(2002-2015)**

Abstract. *In this study, the main focus is on the economical factors that ensure the victories of the JDP (Justice and Development Party) in the elections by the leadership of Turkey's current President R. T. Erdogan. The study was preferred to the generalized analysis of the JDP's victories in the elections. Founded on August 14, 2001 by R. T. Erdogan, JDP, came to power in the first general election, which was happened on November 3, 2002.*

During 2002-2015 the number of election achievements related to the name of R. T. Erdogan and the JDP is 12.

The socio-economic situation and economic development has a decisive role in determining the issue of the result of elections. In other words, economic indicators have the connection with the elections in terms of voting behavior, is being seen a serious achievement of the JDP in this regard. Along with the feeling of the voters or ideological factors, the economy has also played an important role in the elections. The economic crises in the early 2000s, the concern of many layers of the population, determined the voting behavior. In other words, the JDP has been determined as a guarantor of economic stability in Turkey during 2002-2015.

Keywords: *Turkey, elections, economical factors, socio-economic situation, economy.*

Др. Намиг Мамедов

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВШИЕ ПОБЕДЫ ПСР
НА ВЫБОРАХ (2002-2015)**

Аннотация. *В данном исследовании основное внимание уделяется экономическим факторам, обеспечивающим победы ПСР (Партии справедливости и развития) на выборах под руководством действующего президента Турции Р. Т. Эрдогана. Данному исследованию было отдано предпочтение перед обобщенным анализом побед ПСР на выборах. Основанная 14 августа 2001 года Р. Т. Эрдоганом, ПСР пришла к власти на первых всеобщих выборах, которые состоялись 3 ноября 2002 года.*

В период 2002-2015 гг. количество электоральных достижений, связанных с именем Р.Т. Эрдогана и ПСР, составляет 12.

Социально-экономическая ситуация и экономическое развитие играют решающую роль в определении вопроса о результате выборов. Другими словами, экономические показатели имеют связь с выборами в плане поведения избирателей, в этом отношении видны серьезные достижения ПСР. Наряду с чувствами избирателей или идеологическими факторами, экономика также играет важную роль на выборах. Экономические кризисы начала 2000-х годов, волновавшие многие слои населения, определили поведение избирателей. Другими словами, ПСР была определена как гарант экономической стабильности в Турции в период 2002-2015 гг.

Ключевые слова: *Турция, выборы, экономические факторы, социально-экономическая ситуация, экономика*

Др. Намиг Мамедов

ӘДП-НЫҢ САЙЛАУДА ЖЕҢІСТЕРІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТЕТІН ЭКОНОМИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАР (2002-2015)

Аннотация. Бұл зерттеу Түркияның қазіргі президенті Р.Т.Ердоғанның жетекшілігімен өткен сайлауда ӘДП (Әділет және даму партиясы) жеңісін қамтамасыз ететін экономикалық факторларға назар аударады. Бұл зерттеу ӘДП-ның сайлаудағы жеңістерін жалпылама талдаудан гөрі артықшылыққа ие болды. 2001 жылы 14 тамызда Р.Т.Ердоған негізін қалаған ӘДП 2002 жылы 3 қарашада өткен алғашқы жалпы сайлауда билікке келді.

2002-2015 жылдар аралығында Р.Т. Ердоған мен ӘДП есімімен байланысты сайлау жетістіктерінің саны 12-ге жетті.

Әлеуметтік-экономикалық жағдай мен экономикалық даму сайлаудың нәтижесі туралы мәселені анықтауда шешуші рөл атқарады. Басқаша айтқанда, экономикалық көрсеткіштер сайлаушылардың мінез-құлқы бойынша сайлаумен байланысты, бұл тұрғыда ӘДП-нің айтарлықтай жетістіктері байқалады. Сайлауда сайлаушылардың сезімімен немесе идеологиялық факторлармен қатар экономика да маңызды рөл атқарады. 2000-шы жылдардың басындағы халықтың көптеген топтарын алаңдатқан экономикалық дағдарыстар сайлаушылардың мінез-құлқын анықтады. Басқаша айтқанда, ӘДП 2002-2015 жылдар аралығында Түркиядағы экономикалық тұрақтылықтың кепілі ретінде анықталды.

Түйін сөздер: Түркия, сайлау, экономикалық факторлар, әлеуметтік-экономикалық жағдай, экономика

Introduction.

The period in the last 20 years of Turkey's history is related to the name of the JDP (Justice and Development Party, AK Parti). Despite the establishment of this party in 2001, political relationship with the National Outlook parties, there were concentrated many eminent political figures. However, when the party determines its ideological direction, preferred relatively different ideas and views. Although these ideas have led to differences and disagreements with National Outlook parties, the party has been decisive in the life of the party and its members of the party. This direction has led to the most successful party of Turkey's political life in 20 years and has led to successfully completing all elections in these years.

The election achievements of the JDP are related to many factors. Among them, economic factors are of great importance in terms of the party's arrival and continuation of the political power.

Establishment of the Justice and Development Party

Founded in August 2001 JDP, a year after with the leadership of Rejeb Tayyip Erdogan, got 34 percent votes in November 2002, came to power and organized a government alone. Another party represented in the parliament was the Republican Public Party (RPP) with 19 percent. Another parties, the DLP (Democratic Left Party), NMP (Nationalist Movement Party) MP (Motherland Party), which represented the previous government in the form of a coalition, could not be represented in Parliament. Although one of the main issues after the election was due to the organization of the government, another important question arose in connection with the newly established party, the JDP's election in such a short period of time. The JDP demonstrated the success of 12 elections, repeating its achievements in the election in November 2002 and other elections which covering the process we investigate. Within 5 parliamentary, 3 municipalities, 3 municipal and 3 referendums after November 2002, a total of 11 election

competitions have been won. If we add the presidential elections on August 10, 2014 to these elections, the number of election achievements related to the name of R. T. Erdogan is 12. In the elections, June 7, 2015 and November 1, 2015, the Secretary-General of the JDP in the parliamentary elections officially was not R. T. Erdogan. Nevertheless, in the eyes of the population, R. T. Erdogan and the moral commitment between the JDP were constantly related to the situation and was evaluated in this context. R. T. Erdogan also demonstrated that the moral commitment continues with the JDP, where the founder on various platforms. In other words, in all elections, Erdogan factor is an indisputable indicator of election achievements. This fact is accepted by everyone, both supporters and againsts. At the same time, it is seen that the organization of political relations from a professional point of view has an impact on the victory of the JDP in 12 consecutive elections. The fact that the JDP won 12 elections highlights the fact that relations with the population are supported by professional approaches in convincing, mobilizing and positively influencing voter behavior. R.T. Erdogan's statement to Turkey in one of his talks during the establishment of the JDP on August 14, 2001, "Nothing will happen in Turkey as before"¹ [Hürriyet, August 14, 2001] was also important in terms of political relations activities. The effort has been instrumental in redefining many of the content presented. During those talks, R. T. Erdogan also called for early elections, noting that they are confident in the future² [Hürriyet, 14 Ağustos 2001]. This can be seen as an indication of how ambitious they are and how confident they are that they will win the election. Following the widespread perception that the methods used by the party behind the JDP's election achievements were very effective, its rivals also followed the JDP's example, but failed to defeat the JDP. The leadership factor also played an important role in this issue. Thus, on the eve of the elections, R.T. Erdogan stood out as a political alternative with his charismatic personality, municipal work and ability to say political slogans. This alternative seemed to be a candidate for power in the first elections, as a force driven by the growing public outcry against the military bureaucracy and politicized judiciary after each coup and memorandum. The 2002 elections were held amid political tensions in Turkey and the economic crisis that followed. In these elections, the DLP lost only 20 percent of the vote compared to the previous election and received only 1.22 percent of the vote. The NMP lost 10 percent of the vote and received only 8.36 percent³ [T.C. Resmi Gazete, 10 Kasım 2002, sayı-24932]. By the Supreme Election Commission (SEC) due to the rejection of R.T. Erdogan's candidacy, the JDP government was formed under the leadership of Abdullah Gul. However, shortly afterwards, a constitutional amendment implemented with the support of the RPP, followed by elections in one of the regions (Siirt), Erdogan was elected MP and formed a new government as Prime Minister. Recep Tayyip Erdogan has ruled Turkey as Prime Minister, and since 2014, for the first time as President elected by national elections. In general, 12 Presidents have been in power in Turkey since 1923. Five of them (I. Inonu, J. Bayar, S. Demirel, T. Ozal and R.T. Erdogan) were first elected Prime Minister and then President⁴ [Cumhur Başkanları ve Dış Politika, 2016, 323]. Originally from Rize, R.T. Erdogan was born on February 26, 1954 in Istanbul. He graduated from Gasimpasa Piyala Primary School in 1965, and Imam Khatib High School in Istanbul in 1973. He also passed the exams for the difference classes and received a diploma from Eyyub High School. He received his university education at the Faculty of Economics and Commerce of Marmara University and graduated in 1981. R.T. Erdogan, who was active in the National Turkish Student Union during his high school and university years, was elected to the leadership of the Beyoglu Youth Branch of the National Salvation Party in 1976, and to the leadership of the Istanbul Youth Branch in the same year. Erdogan held this position until 1980, and after the ban on political parties, he worked in the private sector for some time. R.T. Erdogan, who resumed his political activity in 1983 with the establishment of the Welfare Party, was elected head of the party's Beyoglu district in 1984 and head of the Istanbul province in 1985. While in office, he sought to expand the involvement of

women and youth in politics by developing organizational activities that would serve as a model for other political parties. This organization not only helped the Welfare Party to which it belonged in the 1989 municipal elections in Beyoglu, but also set an example for the party's activities throughout the country⁵ [Recep Tayyip Erdoğan Biyografisi]. He was the mayor of Istanbul in 1994-1997 and won the sympathy of the people by solving many of the city's chronic problems. He was arrested in Siirt in 1997 for a poem he read and his position was terminated. In 2003, he was again elected to parliament from the Siirt and elected Prime Minister. The reforms he implemented during his tenure as Prime Minister and later President further increased his popularity among the people and laid the foundation for his victory in the elections and his activities in these areas. Despite being at the highest levels of active politics as mayor, prime minister and president, Erdogan's ability to communicate with people face to face, shake hands, look into their eyes, ask questions and listen to their grievances shows the importance he attaches to this issue. His frequent visits to taxi ranks, eating sweets with citizens in cafes, paying attention to the exchange of views without refusing invitations to tea, and his close interest in those in need are the most common indicators of trust between him and society. In a difficult situation, such as the violence in Gezi Park in 2013, the coup attempt carried out by FETO on December 17-25, 2013 using groups deployed within the judiciary and security forces, and the attempted military coup on July 15, 2016, This sense of trust created between them has shown itself, and the support of the society has been on his side in overcoming all these difficulties. The expression "man of the nation", which is widely reflected in the posters, was also used by the national will as an indicator of support for R.T. Erdogan. In other words, this sense of trust was built over the years, not in a short time, but as a result of extraordinary efforts. The effect of the years-long process of direct and continuous communication is great, as the strong connection between the JDP and the electorate continues after 12 elections.

General economic situation.

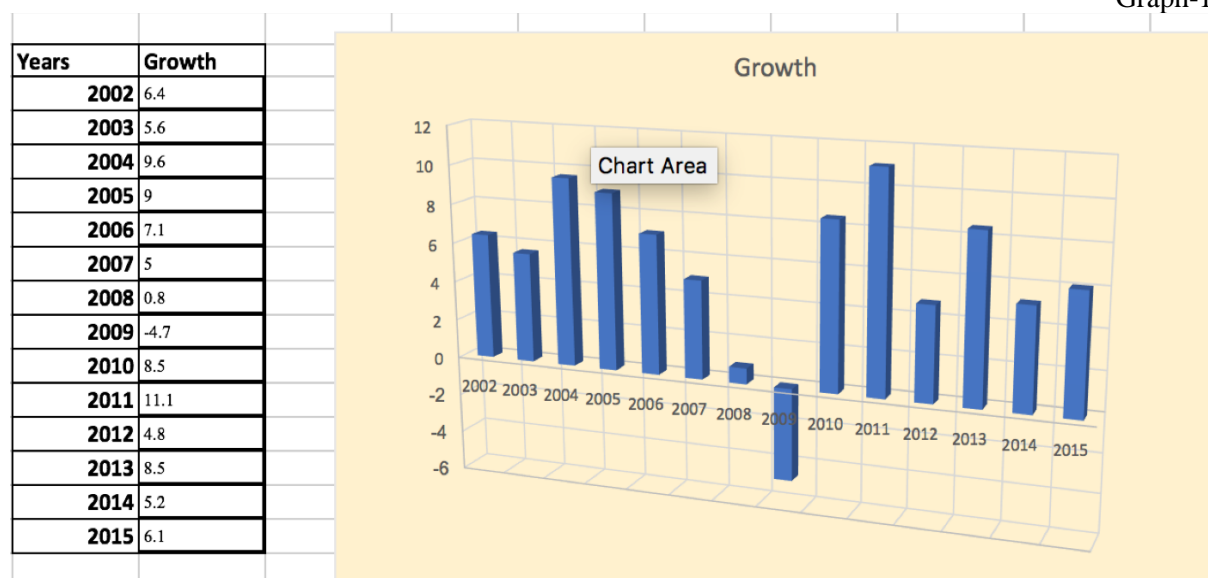
The JDP, which came to power on its own as a result of the 2002 parliamentary elections, continues to thrive with its organizational changes, formations and achievements in many areas, especially the economy. The JDP government, which came to power after the economic crisis of 2001, took the first step towards achieving stable economic development in Turkey by implementing a number of measures, such as financial discipline, organizational reforms, clear privatization policy, and regulation in the banking sector. These measures, along with the short-term stability achieved as a result of the adjustments, have led to progress in key macroeconomic indicators, increased investment in the Turkish economy as a result of increased confidence in the country, expanded investment opportunities in growing and developing economies and changes in social standards, progress has also been made. In the period leading up to the international economic crisis that emerged in the United States in 2008, spread rapidly around the world, and deepened in 2009, Turkey has made significant economic progress. In particular, the sustainable development of the Turkish economy between 2002 and 2007 was (and is considered) one example of this situation. During the crisis, at a time when both national and international trade was declining and the economic situation of many developed countries was deteriorating, Turkey's geopolitical position and effective foreign policy led to increases in domestic demand and exports due to the diversity of its trading partners. With this development, the process ended with minimal losses as much as possible. Between 2002 and 2015, when the JDP was in power, the Turkish economy grew by an average of 5-7% per year⁶ [TUIK, 15.01.2022].

Economic situation and voting behavior.

Voting behavior in the election process is not entirely spontaneous. Among the assessments made by voters about the party they will vote for before they go to the polls, the general state of the economy and how people affect their budgets are important factors. The

question of whether the indicators within the economy are negative or positive determines the direction in which voter assessment will be directed. In other words, in terms of voting behavior, which is determined by economic indicators, the JDP is seen to have made significant progress. Privatization revenues, which increased significantly in the first years of government, were also seen by the government as significant development. Thus, in 1985-2002, privatization revenues in Turkey amounted to 8 billion. In 2003-2007, it amounted to 33 billion dollars⁷ [Üzümçü A. ve b. 2014, s.734]. As the achievements of the economy manifest themselves in the lives of individuals, the JDP has added economics along with emotional or ideological factors in the votes cast, and has determined the behavior of some sections of society to vote with a degree of "stability" concern. In the political communication companies implemented by the JDP, the emphasis on the economy has always been at the center and has left its mark under the slogan "Let stability continue, let Turkey grow." Progress in the economy is seen by the JDP as part of its service policy. For this reason, slogans have been prepared in the company content in both general and municipal elections. Among them are "we think big, we choose service", "sustainable service, sustainable development", "our work is service, our strength is the nation" in the municipal elections of March 29, 2009⁸ [29 Mart 2009 Yerel Seçimlerinde Siyasal İletişim Uygulamaları, s.11] and the slogan "always nation, always service" used in the March 30, 2014 municipal elections played a major role. In addition, the slogan "They talk, the JDP implements" in the June 7, 2015 parliamentary elections⁸ [Cumhurbaşkanı, Kars'ta halka AKP sloganıyla seslendi, 2015] shows that the JDP's election campaign is dominated by economic and service headlines. Between 2002 and 2015, when the AKP was in power, Turkey's GDP increased almost fourfold, from \$ 236 billion to \$ 862 billion. Annual per capita income has also tripled despite the increase in the total population. In 2002, the annual per capita income was \$ 3,492, but in 2016 it increased to \$ 10,883. As a result of all these developments, the Turkish economy left the group of low-income countries in 2002 and rose to the level of high-middle-income countries in 2016.

Graph-1.

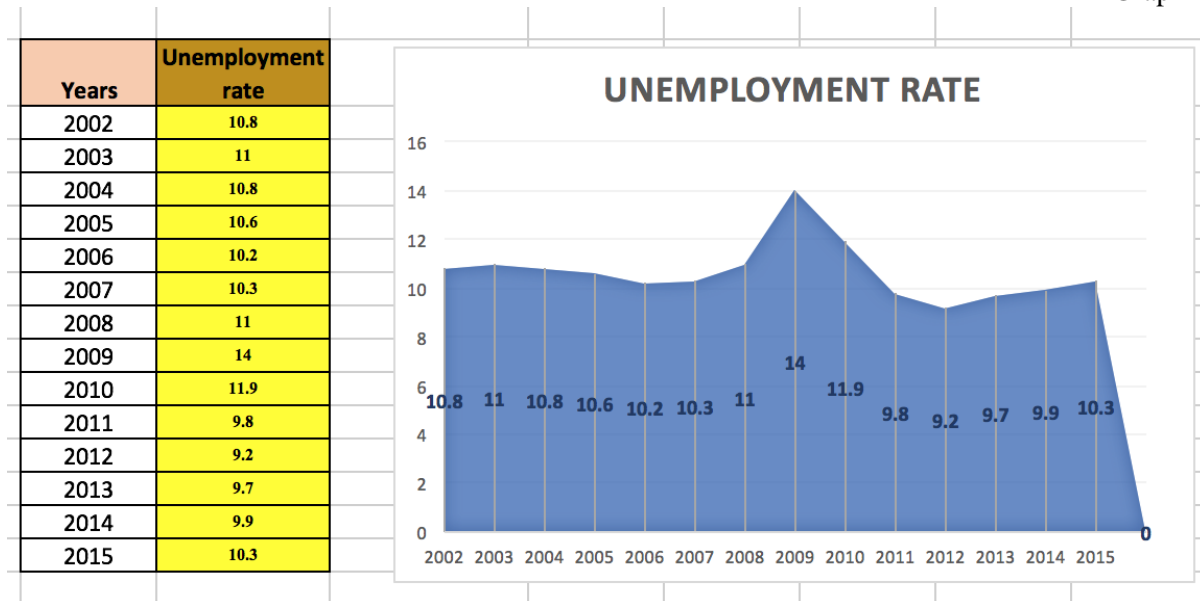
Source: TUIK

In 2002, before the 2008 international economic crisis, Turkey's foreign trade volume steadily increased, declined in 2009 due to the effects of the crisis, and only rose again to pre-crisis levels in 2010. In terms of foreign trade in general, if we analyze the period from 2002 to 2015, Turkey has made significant achievements during this period, expanded market and production areas, and achieved a positive development in terms of foreign trade.

Social situation.

The JDP government, which was in the economy between 2002 and 2015, ensured stability in the economy along with political stability. Inflation, which rose to double digits in 2008 as a result of the international financial and economic crisis, remained in single digits, with the exception of 2011. Although inflation rates are still higher than in a number of developed countries, which are currently competing with the most developed countries in the international market, this ratio is equally important in terms of showing the level of the Turkish economy over the 13 years.

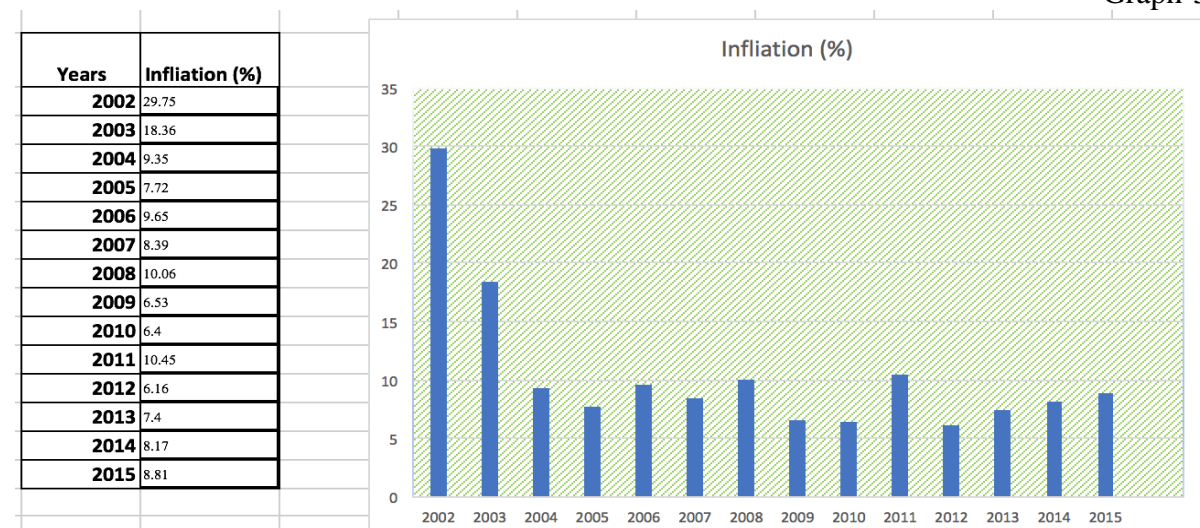
Graph-2.

Source- TUIK

The economic achievements since the JDP came to power in 2002 have also had little effect on unemployment. Unemployment, which stood at 10% from 2002 to 2008, was 14% in 2009, along with the global economic crisis of 2008. As a result of the developed policies, the unemployment rate began to decline from next year. Unemployment, which was a single digit in 2011, was again higher than 10% in 2015

Graph-3.

Source-TUIK

Conclusion.

As a political party founded under the leadership of R. T. Erdogan, the JDP has built its activities on these principles, taking into account both political theories and their experience in Turkey, while demonstrating its ability to win the 12 elections it has joined since its formation on August 14, 2001. In Turkey, some key principles, such as the focus on the national and moral values of the population and the development of a service-oriented policy, have been a turning point for the JDP. The role of R.T. Erdogan's personal qualities and leadership skills, character and other qualities in winning the elections is undeniable.

Along with the leadership factor, the country's economic situation and economic development, as well as the emergence of a certain stability in this regard, had a significant impact on voting behavior. It is clear that Turkey has made significant progress and development on many indicators with its economic achievements during the JDP government. Among the reasons for these developments are the economic and political stability achieved in the 13 years, changes in the overall structure of the economy, innovations and developments in the private sector, especially the steps taken to create a healthy organizational structure with Turkey's sound and secure stability.

REFERENCE:

1. Cumhurbaşkanları ve Dış Politika. Editor- Haydar Çakmak. Ankara, Kripto, 2016, I baskı.
2. Cumhurbaşkanı, Kars'ta halka AKP sloganıyla seslendi // <https://t24.com.tr/haber/cumhurbaskani-karsta-halka-akp-sloganıyla-seslendi,298607>, [25.09.2021]
3. Erdoğan: Artık Hiç Bir Şey Eski Gibi Olmayacak. Hürriyet, 14 Ağustos 2001-<https://www.hurriyet.com.tr/gundem/erdogan-hic-bir-sey-eskisi-gibi-olmayacak-10050> [14.09.2021]
4. GÖKSU O. Kamuoyu Araştırmalarında Tutarlılık Sorunsalı: 2010-2018 Dönemi Kamuoyu Araştırmaları Üzerine Bir İnceleme. Türkiye İletişim Araştırmaları Dergisi • Yıl/Year: 2018 • Özel Sayı, ss/pp. e30-e54 • ISSN: 2630-6220 DOI: 10.17829/turcom.469863 // <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/566546> [16.09.2021]
5. İlk kez sessiz sedasız ön kampanya yaptık // www.akparti.org.tr/haberler/ilk-kez-sessiz-sedasiz-on-kampanya-yaptik/ [03-02-2019]
6. Recep Tayyip Erdoğan Biyografisi // <https://www.haberler.com/recep-tayyip-erdogan/biyografisi/> [20.10.2021]
7. T.C. Resmi Gazete, 10 Kasım 2002, sayı-24932
8. Türkiye Genel Seçim Tarihi // www.yenisafak.com/secim/genel-secim/
9. Üzümcü A. ve b. Türkiye'de İktisadi dönüşümler ve Politik yansımaları // Türkiye'nin politik tarihi, Ankara, 2014.
10. 29 Mart 2009 Yerel Seçimlerinde Siyasal İletişim Uygulamaları//baskanlikreferandumu.siyasaliletisim.org/wp-content/uploads/2009/04/29MartYerelSecimleriStratejikRaporu.pdf
11. TÜİK, <https://www.tuik.gov.tr> [15.01.2022]

Гусейн Гюнешли, Натаван Агаева

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ

***Аннотация.** Терроризм можно легко отнести к преступлениям против человечества, от чего выработка и реализация политики борьбы с ним должна встать в ряд приоритетных вопросов каждого государства. Отсутствие точного единого определения терроризма ведет к многочисленным манипуляциям в области оценки действий определенных группировок, когда в одних странах они расцениваются, как «борцы за свободу», в других, как «террористические группировки». Подобные подходы обуславливаются различиями в идеологиях или подходах, основанных на политических соображениях, которые заставляют одну сторону рассматривать движение как законную борьбу за свободу, а другая сторона видит в нем террористическое движение. В данной статье рассматривается проблема определения борьбы с терроризмом в рамках, существующих на данном историческом этапе международно-правовых и политических норм.*

***Ключевые слова:** террор, международный терроризм, США, ХАМАС, Халед Машаль, преступление, насилие, ООН.*

Гусейн Гюнешли, Натаван Агаева

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ САЯСИ САЛАДАҒЫ ТЕРРОРИЗМ ҰҒЫМЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

***Аннотация.** Терроризмді адамзатқа қарсы қылмыстарға оңай жатқызуға болады, оған қарсы күрес саясатын әзірлеу және жүзеге асыру әр мемлекеттің басым мәселелерінің қатарына енуі керек. Терроризмнің нақты бірыңғай анықтамасының болмауы белгілі бір топтардың әрекеттерін бағалау саласында көптеген манипуляцияларға әкеледі, мұнда кейбір елдерде олар "бостандық үшін күресушілер", басқаларында "террористік топтар" ретінде қарастырылады. Мұндай тәсілдер идеологиялардағы немесе саяси көзқарастарға негізделген тәсілдердегі айырмашылықтарға байланысты, бұл бір тарапты қозғалысты бостандық үшін заңды күрес ретінде қарастыруға мәжбүр етеді, ал екінші Тарап оны террористік қозғалыс деп санайды. Бұл мақалада осы тарихи кезеңде қолданыстағы халықаралық-құқықтық және саяси нормалар шеңберінде терроризмге қарсы күресті анықтау мәселесі қарастырылады.*

***Түйін сөздер:** террор, халықаралық терроризм, АҚШ, ХАМАС, Халед Машал, қылмыс, зорлық-зомбылық, БҰҰ.*

Huseyn Guneshli, Natavan Aghayeva

ON THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPT OF TERRORISM IN THE INTERNATIONAL LEGAL AND POLITICAL FIELD

***Abstract.** Terrorism can be easily attributed to crimes against humanity, which makes the development and implementation of a policy to combat it one of priority issues for each state. The lack of a precise unified definition of terrorism leads to numerous manipulations in the field of assessing the actions of certain groups, when in some countries they are regarded as*

“freedom fighters”, in others as “terrorist groups”. Such approaches are driven by differences in ideologies or intentions based on political considerations that lead one side to view the movement as a legitimate freedom struggle while the other side sees it as a terrorist movement. Present article deals with the issue of definition of the combating terrorism within the framework of international legal and political norms existing at this historical stage.

Key words: *terror, international terrorism, the USA, HAMAS, Khaled Mashal, crime, violence, the UN.*

Терроризм можно легко отнести к преступлениям против человечества, что превращает проблему выработки и реализации антитеррористической политики в один из важнейших вопросов современных международных отношений. Именно здесь остро встает проблема определения понятия терроризма. В антитеррористических стратегиях, применяемых и распространяемых будь то в странах, которые непосредственно сталкиваются с проблемой терроризма в пределах собственных границ, или в странах, косвенно являющихся мишенью терроризма или находящихся под угрозой глобального терроризма, проблема определения данного понятия, то есть, какой акт в каком случае стоит расценивать как террористический, всё еще является основным предметом активных споров и обсуждений¹. Приход к общему знаменателю и общее определение понятия терроризма, безусловно, позволит ускорить и облегчить борьбу с данной напастью, и предупредит использование этой проблемы в качестве препятствия или отговорки при формировании и применении единой политики борьбы с терроризмом. На сегодняшний день различные государства в соответствии с собственной политической и идеологической системой имеют свой подход. Так, если юридическая и политическая система страны, внутренние и внешние связи, государственные и идеологические взгляды не противоречат приемам определенных группировок, то их члены и акты преобретают легальный статус и рассматриваются, как законная борьба за убеждения, в то время, как других групп и лиц в законодательстве данной страны предпочтается характеризовать словами «террорист» и «терроризм»².

Подход государств к акциям насилия отличается не только от их идеологических взглядов, но и от политических интересов. Так, в истории существуют прецеденты, когда террор использовался в качестве орудия для усиления государствами своего регионального или международного влияния, с целью привести к власти в развивающихся странах близкие им режимы. Геополитические противостояния и идеологические конфликты – это широкое поле деятельности для терроризма. Например, во времена холодной войны со стороны США, и СССР было принято узкое геополитическое определение терроризма. США считали действия групп, борющихся против советского режима, законными, оценивая их как «борьбу за свободу», а группы, борющиеся против проамериканских режимов, как «террористические»³. А СССР заявлял о том, что США имеет целью дискредитировать тех, кто «борется против проамериканских режимов за право самоопределения» и за обеспечение прав человека, называя их «террористами». Примером тому является заявление Брежнева в 1981 году, сделанное во время критики различия в политических отношениях двух держав: «У империалистов нет уважения к желаниям людей или исторически сформировавшимся законам. Борьба за свободу их

¹ Weinberg, Leonard ve Eubank, William L., (2006), *What is Terrorism: The Roots of Terrorism*, New York: Infobase Publishing, s.2 вә Hoffman, Bruce, (1998), *Inside Terrorism*, Londra: Victor Golanez Ltd., s.1.

² Khan, Ali: “*A Legal Theory of International Terrorism*”, Conn. L. Rev., Vol. 19, 1987, s. 947.

³ Stephens, Beth: “*Responding to Rogue Regimes; From Smart Bombs to Smart Sanctions; Accountability Without Hypocrisy: Consistent Standards, Honest History*”, New Eng. L. Rev., Vol. 36, 2002, s. 920-922.

гневит. Они называют это терроризмом»⁴. Тот факт, что и США, и СССР заявляли о легальности действий против враждебных им режимов, доказывает, что терроризм политизирован. Однако с окончанием холодной войны некоторые расхождения в проблеме определения терроризма между странами старого восточного и западного блока исчезли.

Если рассматривать вопрос сегодня, исследования показывают, что подобный подход к вопросу заново стал эксплуатироваться в связи с новыми политическими конфликтами. Одним из важных примеров является позиция израильских государственных и литературных деятелей в отношении палестинской проблемы и движений палестинского происхождения, прежде всего Организации освобождения Палестины⁵. Также события на Балканах с 1990-х годов, внутренние конфликты на землях Югославии, Чечни, Восточного Туркестана, Северной Ирландии и прочих до сих пор являются предметом различных политических споров. Если некоторые источники определяют те события, как борьбу за свободу и независимость, остальные исследователи дают ей характеристику террористических действий. По этой причине, Брайан Дженкинс в своем определении терроризма подчеркивает его «скользкость и политизированность»⁶. В подобных спорах ясно проявляется политическое «мышление» государств и даже международных организаций, а различия в результатах и оценках событий проявляются под давлением существующих политических курсов.

По словам Башерена, в некоторых случаях терроризм выступает орудием при осуществлении внутренней и внешней политики некоторых стран⁷, что создает новое направление в исследовании данной проблемы. Первостепенность собственных национальных интересов в современной системе международных отношений с учётом разнообразия и растущего количества независимых государств делает выработку объективных критериев на сегодняшний день почти невозможной. Каждое государство выдвигает в качестве определяющего мерила свои приоритеты и цели, которые могут меняться со временем и ходом исторического развития страны и мирового сообщества. По этой причине нередко наблюдаются различные решения, принятые в различные времена и на основе различных базовых принципов.

Ярким примером сказанного является визит Халеда Машаля в 2006 году в Турцию. Так, политический лидер признанной США террористической организацией группировки ХАМАС⁸ в феврале 2006 года совершил неоднозначный визит в Турецкую Республику, встретился и провел переговоры с членами правящей партии. Необходимо отметить, что данное событие вызвало совершенно разные реакции внутри страны и за ее пределами. Министр иностранных дел Израиля Ципи Ливни выразила свои возражения против данной поездки следующими словами: «Мы против визита террористической организации»⁹. В печати Израиля появились публикации с подобными заголовками:

⁴ Cline, Ray S. və Alexander, Yonah, (1986), *Terrorism as State-Sponsored Covert Warfare*, Virginia: Hero Books, s.24.

⁵ Benjamin Netanyahu, (1987), *Terrorism How the West Can Win* s.25-30.

⁶ Brian Michael Jenkins, *The Study of Terrorism. Definitional Problems* (1980), s.9.

⁷ Başeren, Sertaç H., (2001), "İnsan Hakları ve Terörizm", *İnsan Hakları ve Güvenlik*, Ankara: Türkiye Barolar Birliği İnsan Hakları Araştırma ve Uygulama Merkezi, s.8.

⁸ Haber.mynet.com, (2010), "ABD'den Erdoğan'a Hamas Yanıtı", <http://haber.mynet.com/detay/dunya/abdden-erdogana-hamas-yaniti>.

⁹ Habervitrini.com, (2006), "İsrail, HAMAS'ın Ankara Ziyaretine Çok Bozuldu", 16.02.2006, <http://www.habervitrini.com/haber.asp?id=209798>

«Премьер министр Турции наградил террористическую организацию»¹⁰. Представитель премьер-министра Израиля Ранаан Гиссин в своем интервью турецкому каналу NTV называл поездку Машала в Анкару большой ошибкой, которая откроет глубокие раны в турецко-израильских отношениях, и выражал свои упреки следующими словами: «Какова будет ваша реакция если мы в ответ встретимся с Абдуллой Оджаланом?»¹¹. Все эти споры, в особенности ссылка Гиссина на Оджалана, отчетливо демонстрируют какие сложности могут возникнуть в вопросах оценки деятельности политической единицы как террористической.

Таким образом, идеологические различия, политические склонности позволяют одной стороне рассматривать различные движения как законную освободительную борьбу, в то время как другая сторона расценивает данную деятельность как терроризм. А совершившие данный акт лица в одной стране награждаются титулом «борца за свободу», в то время как в другой стране их подают в международный розыск как «террорист». Даже первые известные в истории радикальные религиозно-политические течения зелотов на сегодняшний день не получили однозначной оценки были ли они борцами за свободу или террористической организацией¹². Несмотря на прошедшие с тех времен две тысячи лет международное сообщество все еще не смогло преодолеть двойные стандарты.

Решением данного вопроса может послужить новый подход к исследованию данной проблемы, когда в независимости от причины, лица или государства оценка дается совершенному акту. Ведь если исходить из причин, целей, общества и условий, при которых был совершен акт, идеологические, этнические, культурные и религиозные различия всегда открывают путь к предвзятому подходу. По этой причине, террористический акт должен характеризоваться не целью, которой служит, а совершенным действием. Так как ни одна цель террориста не меняет преступной сущности совершенного действия¹³. В качестве примера можно привести взгляды таких стран, как Сирия и Ливия, где действия считаются террористическим, если они осуществляются с личными целями, а действия, осуществляемые с политическими целями, рассматриваются не как терроризм, а как способ легальной самообороны и политической борьбы. Бывший президент Сирии Хафез Асад в своем выступлении на конференции в 1987 году четко оценил вопрос следующим образом: «Мы всегда против терроризма. Но терроризм – это другое, борьба с оккупационными силами – это другое. Мы против терроризма, но поддерживаем национально-освободительные движения, борющиеся с оккупантами»¹⁴.

Исходя из этого подхода, любой взрыв бомбы, захват воздушного транспорта или любое действие против дипломатов не будет считаться террористическим актом, если оно мотивировано политическими целями. Как правило, любой теракт приводит к запугиванию, убийствам и пыткам, что независимо от причины, является преступлением. Основываясь на данном положении многочисленные резолюции ООН оценили и осудили все акты терроризма как преступления, независимо от того, где, когда и кем они были совершены. Но несмотря на это единого, принятого всеми определения терроризму

¹⁰ Habervitrini.com, (2006), "İsrail, HAMAS'ın Ankara Ziyaretine Çok Bozuldu", 16.02.2006, <http://www.habervitrini.com/haber.asp?id=209798>

¹¹ Milliyet Gazetesi, (2006), "Ankara, İsrail" in PKK Benzetmesinden Rahatsız", 17.02.2006, s.7.

¹² Bassiouni, M. Cherif: *"Terrorism and Business': Forward: Assessing 'Terrorism' into the New Millennium"*, DePaul Bus. L. J., Vol. 12, 2000, s. 1-2.

¹³ Schachter, Oscar: *International Law in Theory and Practice*, Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht, 1991, s. 163

¹⁴ Sociologyindex.com (2009), "The concept of terrorism for National Liberation", http://sociologyindex.com/terrorism_for_national_liberation.htm

выработано не было. Подобное состояние продолжает вызывать многочисленные проблемы в международной сфере, и эффективность мер борьбы с терроризмом на международном уровне не продвинулась ни насколько, что естественным образом вызывает только неудовлетворенность страдающих от терроризма стран принимаемыми мерами и решениями. Демонстрируемые различные позиции стран не дают ожидаемых результатов в мерах против террористических организаций. В особенности, недостаточной оказывается поддержка, если от террористической деятельности страдает только одна страна. С другой стороны, проблемы возникают и при утверждении списка террористических организаций. Например, только после многолетних усилий Турции в 1997 году США, в 2002 году ЕС признали «РКК» ([ПКК] - Рабочая партия Курдистана, РПК) как террористическую организацию, и она была включена в международный список. Однако, все равно несмотря на это, меры против деятельности РПК за пределами Турции остаются неудовлетворительными.

Тем не менее, необходимо отметить, что несмотря на все несовершенства системы, работа по выработке единого определения террористической деятельности медленно, но ведется. Первым значительным шагом в данном направлении можно считать вышеупомянутый список. ООН и ЕС составляют и систематически обновляют списки основных террористических организаций, что позволяет в некоторой степени сократить вариацию мнений и подходов к возникающим проблемам. Другим методом можно считать принятие превентивных мер перед угрозой террористической деятельности, что также сокращает возможные риски. Подписанные в 1963 году соглашения ООН являются документами, подготовленными с целью предупреждения важных угроз, вызванных террористической деятельностью определенных лиц или группы.

Таким образом, из данного исследования можно сделать вывод, что цель совершенного акта не должна играть большой роли в определении его террористической сущности, даже если деятельность преследует политические цели. Другими словами, никакие цели не оправдывают совершенного насилия, за основу должен приниматься результат. Согласно резолюции № 49/60, принятой ООН в 1995 г., терроризм (террористическая деятельность), без учета каких-либо политических, социальных, экономических и идеологических причин направлен на нарушение законов ООН, отношений между государствами, международного сотрудничества, прав и свобод человека и общественного порядка. Подобное действие жестко осуждается. В результате такого подхода любой, кто использует терроризм как средство влияния, независимо от каких-либо политических взглядов, считается террористом.¹⁵ И скорое принятие мировым сообществом единого определения терроризма положительно повлияет на решение производных от отсутствия данного определения проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Brian Michael Jenkins, *The Study of Terrorism. Definitional Problems* 1980.
2. Başeren Sertaç H., “İnsan Hakları ve Terörizm”, *İnsan Hakları ve Güvenlik*, Ankara: Türkiye Barolar Birliği İnsan Hakları Araştırma ve Uygulama Merkezi 2001.
3. Başeren, Sertaç H.: “*Terörizm, Kavramsal Bir Değerlendirme ve Hukukî Mücadele Yaklaşımları*”, *Türkiye Sosyal Araştırmalar journalı* 1, 1998.

¹⁵ Başeren, Sertaç H.: “*Terörizm, Kavramsal Bir Değerlendirme ve Hukukî Mücadele Yaklaşımları*”, *Türkiye Sosyal Araştırmalar journalı* 1, 1998, s. 158

4. Bassiouni, M. Cherif: “*Terrorism and Business*’: *Forward: Assessing ‘Terrorism’ into the New Millennium*”, DePaul Bus. L. J., Vol. 12, 2000.
5. Benjamin Netanyahu, *Terrorism How the West Can Win* 1987.
6. Cline, Ray S. and Alexander Yonah, *Terrorism as State-Sponsored Covert Warfare* 1986.
7. Haber.mynet.com, (2010), ABD-den Erdoğan’a Hamas Yanıtı <http://haber.mynet.com/detay/dunya/abdden-erdogana-hamas-yaniti>
8. Habervitrini.com (2006), “İsrail, HAMAS'ın Ankara Ziyaretine Çok Bozuldu” <http://www.habervitrini.com/haber.asp?id=209798>
9. Milliyet Gazetesi, “Ankara, İsrailin PKK benzetmesinden rahatsız”, 17.02.2006.
10. Khan, Ali: “*A Legal Theory of International Terrorism*”, Conn. L. Rev., Vol. 19, 1987.
11. Schachter, Oscar: *International Law in Theory and Practice*, Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht, 1991.
12. Sociologyindex.com, (2009), “The concept of terrorism for National Liberation”, http://sociologyindex.com/terrorism_for_national_liberation.htm
13. Stephens, Beth: “*Responding to Rogue Regimes; From Smart Bombs to Smart Sanctions; Accountability Without Hypocrisy: Consistent Standards, Honest History*”, New Eng. L. Rev., Vol. 36, 2002.
14. Weinberg, Leonard ve Eubank, William L., *What is Terrorism: The Roots of Terrorism*, 2006.
15. Hoffman, Bruce, *Inside Terrorism*, 1998.

Алтай Рамазанов, Ирина Кренгауз

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Аннотация. Развитие интеграционных процессов в центральноазиатском регионе и повышение его роли в мировом сообществе, будет способствовать стабилизации политической и экономической ситуации, более эффективному использованию природно-ресурсного потенциала, росту уровня конкурентоспособности его акторов, рейтинга государств региона в глобальном индексе человеческого развития, привлечению внешних инвесторов, создаст предпосылки для формирования единого экономического пространства в данном регионе.

Оригинальность/ ценность – в работе проведен swot-анализ влияния экономического пояса Великого Шелкового Пути на развитие экономической и политической интеграции.

Ключевые слова: сотрудничество, интеграция, экономический пояс, Шелковый путь, Swot-анализ.

Алтай Рамазанов, Ирина Кренгауз

ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БЕЛДЕУІ

Аннотация. Орталық Азия өңіріндегі интеграциялық процестерді дамыту және оның әлемдік қоғамдастықтағы рөлін арттыру саяси және экономикалық жағдайды тұрақтандыруға, табиғи-ресурстық әлеуетті неғұрлым тиімді пайдалануға, оның актерлерінің бәсекеге қабілеттілік деңгейінің өсуіне, адам дамуының жаһандық индексындағы өңір мемлекеттерінің рейтингісіне, сыртқы инвесторларды тартуға ықпал ететін болады, осы өңірде Бірыңғай экономикалық кеңістікті қалыптастыру үшін алғышарттар жасайды.

Өзіндік ерекшелігі / құндылығы – жұмыста Ұлы Жібек жолының экономикалық белдеуінің экономикалық және саяси интеграцияның дамуына әсеріне swot-талдау жүргізілді.

Түйін сөздер: ынтымақтастық, интеграция, экономикалық белдеу, Жібек жолы, Swot-талдау.

Altay Ramazanov, Irina Krengauz

ECONOMIC BELT OF THE GREAT SILK ROAD

Abstract. The development of integration processes in the Central Asian region and the increase of its role in the world community will contribute to the stabilization of the political and economic situation, a more efficient use of natural resources potential, an increase in the competitiveness of its actors, the ranking of the states of the region in the global human development index, the attraction of foreign investors, will create preconditions for the formation of a common economic space in the region.

Originality/value – the paper provides a swot analysis of the impact of the Silk Road Economic Belt on the development of economic and political integration.

Keywords: cooperation, integration, economic belt, silk road, swot analysis.

Цель исследования – на основе анализа развития сотрудничества государств Экономического Пояса Великого Шелкового Пути выявить предпосылки трансформации сотрудничества в интеграцию.

Методология – в процессе исследования использовались общенаучные принципы познания экономических явлений: диалектический, конкретно-исторический, морфологический, системный и другие подходы, которые позволяют рассмотреть изучаемые явления и процессы в развитии, выявить противоречия, соотнести сущностные характеристики и формы их проявления, применялись и традиционные приемы, такие как анализ, синтез, дедукция и индукция.

Проблематике, связанной с международной и региональной экономической интеграцией, уделяется значительное внимание в работах ученых, как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Первопроходец в разработке теоретических основ межгосударственных интеграционных процессов – представитель классического направления – Дж. Винер [1]. У представителей данной школы была ограниченная фактическая база: ЕЭС еще не прошел все пять этапов региональной интеграции. В качестве основных методов анализа они применяли логико-интуитивный метод и метод аналогии.

Одним из основополагающих исследований в области региональной интеграции, по-прежнему, остается теория экономической интеграции Беллы Балаши. Именно ей принадлежит, легшая в основу методологии интеграционных процессов в ЕС, идея о пяти ступенях эволюции региональной интеграции: от зоны свободной торговли через таможенный союз и общий рынок к полной экономической и политической интеграции [2-6]

Теоретической и методологической основой исследования регионализации, международной и региональной интеграции послужили также труды Дж. Мида [7], Дж. Липси [8], К. Ланкастера [9-10], Дж.Тимбергера [11], Р. Триффина [12-13], Дж. Бхагвати [14-15], С. Вулкока [16-21].

В первой трети XX в. Наметилась тенденция к ускорению процессов превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний, т.е. к глобализации мировой экономики. Нужно отить неразрывную связь процессов интернационализации, сотрудничества, интеграции и глобализации. Интернационализация порождает сотрудничево, сдающее предпосылки для развития интеграции, которая, в свою оредь, озывает сильнейшее влияние на формирование всех необходимых условий для развития и углубления процессов глобализации.

Современные интеграционные процессы представляют собой важнейший глобальный тренд. Растет количество и видовое разнообразие экономических блоков, выдвигаются новые интеграционные программы, ширится круг кцепций построения интеграционных сообществ различной институциональной формы.

В ряде регионов сотрудничество, затрагивающее отдельные аспекты хозяйственной, политической или культурной жизни, постепенно перестает в интеграцию. Именно такая ситуация, складывается в регионе экономического пояса Великого Шелкового Пути.

Наличие у большинства стран, расположенных в экономическом поясе Великого Шелкового Пути, общих структурных проблем экономики в целом и промышленного производства в частности, а также задачи перехода в большинстве из них к постиндустриальному развитию обуславливают, положительные перспективы для углубления и расширения их политического, культурного и экономического сотрудничества, и развития на этой базе интеграционных процессов.

В рамках государств экономического пояса Великого Шелкового Пути развивается сотрудничество, затрагивающее отдельные аспекты политической, экономической, и общественной жизни, которое постепенно трансформируется в региональную интеграцию.

К данной группе государств, в настоящее время можно отнести: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизия, в Закавказье – Грузия, Азербайджан,

также Украину и Молдову, государства Юго-Восточной Азии – Китай, Индия, Пакистан, Турция, Южной Азии – Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, государства Персидского залива – Иран, Пакистан, Афганистан, страны Восточной Европы – Румыния, Польша, Венгрия, Болгария, Чехия, Западноевропейские государства: Франция, Германия, Италия.

Конечно, эти государства очень сильно отличаются друг от друга по макроэкономическим показателям. Но развитие сотрудничества между ними, имеет перспективы, как в экономическом, так и в политическом плане. В недалеком будущем оно может перерасти в интеграцию. В настоящее время активно развивается сотрудничество между этими странами не только на межгосударственном уровне, но и на уровне отдельных отраслей и предприятий.

Как показывает практика, более эффективна интеграция, идущая снизу, когда интеграционному процессу предшествует развитие и укрепление сотрудничества как на микроуровне (на уровне предприятий разных стран), так и на макроуровне (межгосударственный уровень). Причем, чем интенсивнее развивается сотрудничество на микроуровне, постепенно перерастающее в неформальную интеграцию на уровне предприятий разных стран, тем сильнее ему начинает мешать отсутствие или недостаточная разработанность межстрановых договоренностей, касающихся свободного перемещения между странами, в которых расположены данные предприятия, товаров, капиталов, услуг и рабочей силы.

Из данных государств большинство находятся по рассмотренным показателям на близком друг от друга уровне. Два же государства – Германия и Франция значительно опережают остальные государства. В случае, если бы сейчас речь шла об интеграции этих стран, то основные преимущества от нее имели бы Германия и Франция. Но пока интеграция их с остальными странами экономического пояса Великого Шелкового Пути – отдаленная перспектива. На данном этапе речь должна идти о развитии взаимного сотрудничества с целью обеспечения прогресса экономики данных экономических субъектов и постепенного сближения уровня их экономического развития. Основным индикатором развития сотрудничества на данном этапе является международная торговля.

В целях выявления предпосылок трансформации регионального сотрудничества в интеграцию был проведен swot-анализ влияния экономического пояса Великого Шелкового Пути на развитие экономической и политической интеграции.

SWOT- analysis экономического пояса Великого Шелкового Пути

Сильные стороны (Strengths)

- Объективные предпосылки развития сотрудничества экономического пояса Великого Шелкового Пути: сложившиеся в ходе развития мирового рыночного хозяйства торговые связи между данными странами; сходство проблем, которые предстоит решить им в процессе своего социально-экономического развития.

- Активное участие стран экономического пояса Великого Шелкового Пути в мирохозяйственных связях: в частности, их членство в ВТО.

- В процессе реализации проекта могут использоваться механизмы сотрудничества, не требующие наличия специальных межгосударственных институтов: развитие взаимосвязей на двухстороннем уровне между представителями бизнеса стран экономического пояса; на многостороннем уровне – через посредство Международного Конгресса промышленников и предпринимателей; через участие представителей бизнес-сообщества в различные рода межгосударственных экономических форумах, выставках и ярмарках.

- Создание двусторонних зон свободной торговли.

- Реализация двустороннего казахстанско-китайского проекта сухой порт «Хоргос».
- Создание предпосылок для реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие межгосударственной производственной и транспортной инфраструктуры.
- Выделение международными финансовыми организациями средств на реализацию проектов, направленных на развитие транспортной инфраструктуры стран экономического пояса.
- Создание по инициативе КНР финансовых институтов: Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шёлкового пути.

Слабые стороны (Weaknesses)

- Сырьевая направленность экспорта большей части стран экономического пояса Великого Шелкового Пути.
- Низкая конкурентоспособность большинства предприятий перерабатывающего сектора экономики.
- Неоднородный состав потенциальных участников (различия в уровне технико-экономического и социально-экономического развития, о чем наглядно свидетельствует значительный разброс по основным макроэкономическим показателям).
- Обострение конкурентной борьбы на мировом рынке между странами экономического пояса Великого Шелкового Пути, вследствие сходства в структуре экспорта.
- Слабые позиции большинства государств экономического пояса Великого Шелкового Пути на мировом рынке услуг.
- Не выработаны основные направления сотрудничества и механизмы их реализации.
- Слабо развивается неформальное сотрудничество на уровне представителей частных бизнес структур. В основном все проекты реализуются либо на государственном уровне, либо с привлечением предприятий государственной формы собственности.
- Недостаточно развито сотрудничество на многостороннем уровне. Преобладают двусторонние соглашения.
- Ограниченная емкость внутренних рынков большинства стран экономического пояса Великого Шелкового Пути тормозит приток в их экономику иностранных инвестиций.
- Недостаточный уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры в большинстве стран экономического пояса Великого Шелкового Пути.
- Разные возможности стран экономического пояса Великого Шелкового Пути по привлечению иностранных и внутренних инвестиций для реализации инфраструктурных проектов.
- Не разработаны единые технические и технологические, санитарные, фитосанитарные, экологические стандарты и нормы.

Возможности (Opportunities)

- Нереализованный потенциал укрепления взаимосвязей со странами экономического пояса Великого Шелкового Пути – развитие регионального машиностроительного и химического и нефтехимического комплексов, черной металлургии, производства электроэнергии, пищевой промышленности, легкой промышленности.
- Межстрановая кооперация стран экономического пояса Великого Шелкового Пути развитие региональной энергетической инфраструктуры, на базе использования опыта КНР, ориентация экономики на развитие в инновационном русле.

- Создание на основе межстрановой специализации и кооперирования импортозамещающих и экспортоориентированных производств межгосударственного уровня.

- Природно-ресурсный потенциал – дешевые энергоресурсы, собственная минерально-сырьевая база; относительно дешевая и квалифицированная рабочая сила.

- Развитие транспортно-логистической инфраструктуры, транспортно-логистических услуг.

- Создание транспортно-логистических коридоров, которые в перспективе соединят в глобальную логистическую сеть страны Центральной и Средней Азии, Передней Азии, Ближнего Востока, Азиатско-тихоокеанского региона, Западной и Восточной Европы

- Сокращение сроков транспортировки сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, уменьшение транспортных издержек.

- Снижение себестоимости.

- Повышение конкурентоспособности товаров.

- Рост товаропотоков между государствами экономического пояса Великого Шелкового Пути и товаропотоков из третьих стран.

- Упрощение доступа на азиатско-тихоокеанский и европейский рынки.

- Развитие сферы услуг в регионе. Здесь есть значительные возможности для совершенствования сотрудничества на межгосударственном уровне.

- Усиление направленности политики государств на стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций в финансирование межгосударственных прорывных инновационных проектов.

- Создание в приграничных регионах свободных техниковнедренческие зон типа технополисов и технопарков.

- Создание межгосударственных консорциумов по формированию инфраструктуры для эффективного функционирования бизнеса.

- Упрощение межстранового признания стандартов и регламентов, сокращение нетарифных ограничений.

- Расширение емкости национального и регионального рынков.

- Развитие межгосударственного информационного пространства.

- Проведение совместных бизнес форумов, выставок, ярмарок.

- Развитие сотрудничества в гуманитарных сферах: образование, наука, литература, искусство, туризм.

Угрозы (Threats)

- Токсичность России. Санкции, наложенные коллективным Западом на Россию из – за развязанной войны против Украины.

- Токсичность Казахстана и некоторых центральноазиатских стран. Вероятность наложения коллективным Западом вторичных санкции на Казахстан, другие центральноазиатские страны из-за серого импорта в Россию.

- Замедление экономического роста Китая и ряда западных стран.

- Ценовая нестабильность на глобальных сырьевых рынках.

- Нестабильность основных мировых валют, инфляционные ожидания.

- Конкуренция между сухопутным и морским маршрутами экономического пояса Великого Шелкового Пути, а также между сухопутными маршрутами в рамках Центральной Азии (первый маршрут – северный, идущий через территории Казахстана и России; второй маршрут – средний, идущий через территорию Казахстана в порт Актау и

далее в Баку; третья группа маршрутов – через Казахстан и Туркменистан на Иран, и далее – в Турцию

- Низкий уровень развития дорожной инфраструктуры, отставание в развитии транспортно-логистических сетей.

- Высокий уровень рискованности инвестирования. Экономический эффект от инвестиций в такие проекты может ожидаться в весьма отдаленной перспективе.

- Усиление конкуренции со стороны третьих стран.

К числу первоочередных мер, которые, на наш взгляд, необходимо предпринять в ближайшее время для минимизации вышеперечисленных угроз можно отнести:

- изменение сложившейся товарной структуры импорта в направлении развития регионального машиностроительного и химического комплексов, пищевой промышленности;

- изменение позиции государств экономического пояса Великого Шелкового Пути: в международном разделении труда для повышения уровня конкурентоспособности национальных экономик;

- создание межгосударственных консорциумов для управления проектами, направленными на создание транспортно-логистической инфраструктуры Шелкового пути;

- шире использовать для реализации проектов межгосударственно-частное партнерство, сформировав систему стимулов и льгот для представителей бизнес-сообщества, участвующих в реализации проекта (за основу можно взять китайское законодательство по свободным экономическим зонам (система стимулов и льгот для инвесторов), официально признанное одним из лучших в мире;

- усилить политику государств экономического пояса Великого Шелкового Пути по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций не просто в перерабатывающий сектор экономики, а в финансирование межгосударственных прорывных инновационных проектов, реализация которых позволит этим странам занять позиции на рынке готовой продукции;

- значительный потенциал по увеличению экспорта может дать развитие сферы услуг. Позиции большинства государств экономического пояса Великого Шелкового Пути на мировом рынке услуг слабы. И здесь есть значительные возможности для развития межгосударственного сотрудничества;

- акцентировать большее внимание на развитие транспортно-логистических услуг и создание современных транспортных коридоров, что позволит существенно уменьшить сроки транспортировки сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, сократить транспортные издержки, что в итоге приведет к снижению себестоимости и повлияет на повышение конкурентоспособности товаров, производимых в этих странах;

- усиление сотрудничества между междунаучным научным сообществом стран экономического пояса Великого Шелкового Пути.

Исторически, Шелковый путь проходил из Китая через Урумчи в Среднюю Азию, через Персию в Византию и далее на Запад. В современном Китае эффективно сочетаются командно-административная и рыночная экономики. При этом все более отчетливо проступают претензии Китая на статус супердержавы, выводя страну в противостояние с пока единственной супердержавой – США. А учитывая тотальное превосходство Америки с их 13 авианесущими флотилиями на водных просторах, в частности в Малаккском проливе, краеугольным камнем обеспечения стабильности экспортных возможностей и экономики Китая в целом становится качество доставки товаров в страны импортеры. И не имея возможности в обозримом будущем, даже несмотря на появление первого авианесущего крейсера в составе ВМФ КНР – переоборудованного «Варяга», на паритет с

США на море, Китаю становится жизненно необходимым иметь пути доставки продукции своего промышленного производства сухопутным путем. Для достижения этой цели и был анонсирован мегапроект «Один пояс. Один путь», включающий в себя не только сухопутные, но и морские пути. Одновременное развитие альтернативных экспортных маршрутов позволит Китаю быть на шаг впереди своих торговых конкурентов.

В рамках проекта фактически 20% всех мировых наземных грузоперевозок будут проходить через Казахстан. Помимо этого, кардинальное усовершенствование инфраструктуры позволит значительно оживить экономическую активность в Казахстане, ускорить проводимую индустриализацию, вольет масштабные инвестиции в сопутствующие проекты. Реализация данного проекта также будет способствовать совершенствованию и углублению международного разделения труда, побуждая страны экономического пояса Великого Шелкового Пути к развитию международного сотрудничества, а оно является первым подготовительным шагом на пути к интеграции.

Анализ сотрудничества между государствами экономического пояса Великого Шелкового Пути следует проводить по трем индикаторам:

➤ взаимная торговля (если речь идет о паре стран, то анализировать долю торговли стран диады в совокупном внешнеторговом обороте этих стран и долю торговли стран диады в совокупном ВВП этих стран в пересчете на паритет покупательной способности, а если анализ вести по региону в целом, то рассматривать долю торговли стран региона между собой в совокупном внешнеторговом обороте стран региона и долю торговли стран региона между собой в совокупном ВВП стран региона в пересчете на паритет покупательной способности);

➤ взаимные инвестиции (доля прямых инвестиций стран диады в совокупном ВВП этих стран и доля взаимных прямых инвестиций стран региона между собой в совокупном ВВП стран региона);

➤ миграция рабочей силы (доля трудовых мигрантов каждой из стран пары, работающих в другой стране, в совокупном населении этих стран и доля трудовых мигрантов всех стран региона, работающих в других странах региона, в совокупном населении региона).

Экономика большинства стран между государствами экономического пояса Великого Шелкового Пути имеет сырьевую направленность. Для повышения уровня конкурентоспособности национальных экономик необходимо изменить их позицию в международном разделении труда. Следует ориентировать экономику большинства государств экономического пояса Великого Шелкового Пути на развитие в инновационном русле. Здесь можно двигаться по направлению разработки и реализации межгосударственных инновационных проектов, для чего нужно создавать в приграничных регионах свободные техниквнедренческие зоны типа технополисов и технопарков. Причем все затраты на создание инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования бизнеса, должны взять на себя, так называемые межгосударственные консорциумы. По нашему мнению, это позволит данным странам, с одной стороны расширять и углублять межгосударственное сотрудничество, а с другой стороны – постепенно переориентировать свою экономику и перестать зависеть от колебаний цен на сырье на мировом рынке.

Значительный потенциал по увеличению экспорта может дать развитие сферы услуг. Позиции большинства государств экономического пояса Великого Шелкового Пути, в том числе и Казахстана, на мировом рынке услуг слабы. И здесь есть значительные возможности для развития межгосударственного сотрудничества.

Выводы – на пространстве, охватывающем страны экономического пояса Великого Шелкового Пути, идет процесс развития экономического и политического сотрудничества. В настоящее время существуют реальные предпосылки для постепенного перерастания его в интеграцию. Необходимо акцентировать страны экономического пояса Великого Шелкового Пути на развитие транспортно-логистических услуг и создание современных транспортных коридоров, что позволит существенно уменьшить сроки транспортировки сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, сократить транспортные издержки, что в итоге приведет к снижению себестоимости и повлияет на повышение конкурентоспособности товаров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Viner J. The Customs Union Issue. – London: Steven, 1950. – 328 p.
2. Balassa B. Exports and Economic Growth: Further Evidence // Journal of Development Economics. – 1978. – Vol. 5. – Pp. 181-189. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(78\)90006-8](https://doi.org/10.1016/0304-3878(78)90006-8)
3. Balassa B. The Theory of Economic Integration: An Introduction // The European Union. Ed. By B.F. Nelsen, A.C.-G. Stubb. London: Palgrave, 1994. – Pp. 125-137. https://doi.org/10.1007/978-1-349-23984-9_15
4. Balassa B. Towards a Theory of Economic Integration // Kyklos. – 1961. – Vol. 14. Issue 1. – Pp. 1-17. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.1961.tb02365.x>
5. Balassa B. Types of Economic Integration // Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral. International Economic Association Series / Ed. By F. Machlup. London: Palgrave Macmillan, 1976. – Pp. 17-40. https://doi.org/10.1007/978-1-349-02571-8_2
6. Balassa B., Toutjesdijk A. Economic Integration among Developing Countries // Journal of Common Market Studies. 1975. Vol. 14. – Pp. 37-55 / <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1975.tb00736.x>
7. Meade J.E. The Theory of Customs Unions. –Amsterdam: North-Holland, 1955. – P. 577–583.
8. Lipsey R.G. Technology and Globalisation // International Handbook on the Economics of Integration. Volume I. General Issues and Regional Groups / Ed. By M.N. Jovanovic. Edward Elgar Publishing Limited, 2011. – Pp. 226-238. <https://doi.org/10.4337/9781849805995>
9. Lipsey R.G., Smith M.G. Multilateral versus Regional Trading Arrangements: Substitutes or Complements? // International Handbook on the Economics of Integration. Volume I. General Issues and Regional Groups / Ed. By M.N. Jovanovic. Edward Elgar Publishing Limited, 2011. – Pp. 90-120. <https://doi.org/10.4337/9781849805995.00013>
10. Lancaster K. Intra-Industry Trade under Perfect Monopolistic Competition // Journal of International Economics. – 1980. – Vol. 10. Issue 2. – Pp. 151-175. [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(80\)90052-5](https://doi.org/10.1016/0022-1996(80)90052-5)
11. Tinbergen J. International Economic Integration, (second edition). Amsterdam: Elsevier, 1965.
12. Triffin R. Economic Integration: Institutions, Theories, and Policies // World Politics. – 1954. – T. 6. – №. 4. – С. 526-537.
13. Triffin R. A Simplified Scheme for the Integration of Monetary and Income Analysis: Credit, Money, Production, Prices and Balance of Payments in OEEC Countries 1948-56 // his The World Money Maze. – С. 1830-1914.
14. Bhagwati J. Regionalism and Multilateralism: An Overview // New Dimensions in Regional Integration / Ed. By J. De Melo, A. Panagariya. Cambridge University Press, 1993. – Pp. 22-51.

15. Bhagwati J. *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade*. New York: Oxford University Press, 2008. 139 p.

16. Woolcock S. *Trade policy //Policy-making in the European Union*. – 2005. – С. 377-399.

17. Woolcock S. *The Evolution of the International Trading System //The Ashgate Research Companion to International Trade Policy*. – 2012.

18. Woolcock S. et al. *Competing Regionalism-Patterns, Economic Impact and Implications for the Multilateral Trading System //Intereconomics*. – 2007. – Т. 42. – №. 5. – С. 236.

19. Woolcock S. *The pillars of the international trading system //Globalisation, Multilateralism, Europe*. – Routledge, 2016. – С. 243-254.

20. Woolcock S. *The international politics of trade and production in the steel industry //National Industrial Strategies and the World Economy*. – Routledge, 2017. – С. 53-84.

21. Woolcock S. *Commercial Policy //Supranational Governance at Stake: The EU's External Competences caught between Complexity and Fragmentation*. – 2020.

Заур Джалилов

КАЗАХСТАН И СТРАНЫ ВОСТОКА: К ПРОБЛЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. К началу 2000-х годов глобальные масштабы социально-продовольственных процессов становятся все более очевидными для мирового сообщества. Более того нехватка продовольственных ресурсов приобретает угрожающий характер. Эта проблема затрагивает всех, невзирая на богатство и бедность.

Выход из сложившейся ситуации видится в реализации масштабной программы социально-экономического и гуманитарного характера. Сегодня Казахстан четко заявляет о своей готовности содействовать в ее составлении и детализации. Отметим, Казахстан в 2022 г. Получил самый высокий урожай за последние 10 лет. Собрано около 23 млн. зерновых и бобовых культур, общий урожай пшеницы вырос на 30%.

Эти проблемы должны быть в центре внимания мирового сообщества. Мы можем решить их лишь совместными усилиями на основе концептуальных подходов, фундаментально отличающихся от мышления периода баланса сил. Представляется, что содержание и цели нормализации являются весомым вкладом в сужение сферы конфронтационности в международных отношениях вообще. Последнее обстоятельство особенно важно и как пример, и как стимул для пересмотра мировым сообществом роли и места межсистемных противоречий в международных отношениях с учетом приоритета общечеловеческих и национальных интересов. Значение этого примера трудно переоценить в свете того, что по сей день, межсистемные противоречия остаются основным препятствием на пути углубления международной разрядки и международного сотрудничества в решении всего спектра глобальных и региональных проблем современности, в том числе и продовольственных.

Ключевые слова: цивилизация, продовольствие, глобализация, безопасность, Казахстан, страны Востока

Заур Джалилов

ҚАЗАҚСТАН-ШЫҒЫС ЕЛДЕРІ: АЗЫҚ-ТҮЛІК ҚАУІПСІЗДІГІ МӘСЕЛЕСІНЕ

Аннотация. 2000 жылдардың басында әлеуметтік-азық-түлік процестерінің жаһандық ауқымы әлемдік қауымдастық үшін айқын бола бастады. Сонымен қатар, Азық-түлік ресурстарының жетіспеушілігі қауіпті сипатқа ие болады. Бұл мәселе байлық пен кедейлікке қарамастан барлығына әсер етеді

Қалыптасқан жағдайдан шығу әлеуметтік-экономикалық және гуманитарлық сипаттағы ауқымды бағдарламаны іске асыруда көрінеді. Бүгінде Қазақстан оны құрастыруға және нақтылауға жәрдемдесуге өзінің дайындығы туралы нақты мәлімдейді. Айта кетейік, Қазақстан 2022 жылы соңғы 10 жылда ең жоғары өнім алды. 23 миллионға жуық дәнді және бұршақты дақылдар жиналды, бидайдың жалпы өнімі 30% - ға өсті.

Бұл проблемалар әлемдік қоғамдастықтың назарында болуы керек. Біз оларды күштер тепе-теңдігі кезеңіндегі ойлаудан түбегейлі ерекшеленетін тұжырымдамалық тәсілдер негізінде бірлескен күш-жігермен ғана шеше аламыз. Қалыпқа келтірудің мазмұны мен мақсаттары жалпы халықаралық қатынастардағы қарама-қайшылық саласын тарылтуға айтарлықтай үлес болып көрінеді. Соңғы жағдай, әсіресе, әлемдік қауымдастықтың халықаралық қатынастардағы жүйеаралық қайшылықтардың рөлі мен орнын жалпыадамзаттық және ұлттық мүдделердің басымдылығын ескере отырып, қайта қарауына мысал ретінде де, ынталандыру ретінде де өте маңызды. Бұл мысалдың

маңыздылығын бүгінгі күнге дейін жүйеаралық Қайшылықтар қазіргі заманның жаһандық және аймақтық мәселелерінің, соның ішінде азық-түлік мәселелерінің барлық спектрін шешуде халықаралық разряд пен халықаралық ынтымақтастықты тереңдету жолында негізгі кедергі болып қала беретіндігін ескере отырып, асыра бағалау қиын.

Түйін сөздер: өркениет, азық-түлік, жаһандану, қауіпсіздік, Қазақстан, Шығыс елдері.

Zaur Jalilov

KAZAKHSTAN AND THE COUNTRIES OF THE EAST: TO THE PROBLEM OF FOOD SECURITY

Abstract. *By the early 2000s, the global scale of socio-food processes had become increasingly evident to the global community. In fact, food shortages are becoming rampant. It is a problem that affects everyone, regardless of wealth or poverty.*

The way out of this situation is seen in the implementation of an ambitious programme of a socio-economic and humanitarian nature. Today Kazakhstan clearly declares its readiness to assist in drafting and detailing it. Let us note that Kazakhstan in 2022 received the highest harvest for the last 10 years. Around 23 million grain and pulses were harvested, and the total wheat harvest increased by 30%.

These problems need to be at focus of the global community. We can solve them only through joint efforts based on conceptual approaches that are fundamentally different from the thinking during the balance of power period. It seems that the content and goals of normalization make a significant contribution to narrowing the sphere of confrontation in international relations in general. The latter circumstance is especially important both as an example and as a stimulus for the international community to reconsider the role and place of inter-systemic contradictions in international relations, taking into account the priority of humanitarian and national interests. The importance of this example can hardly be overestimated in light of the fact that to this day, inter-systemic contradictions remain the main obstacle to deepening international détente and international cooperation in addressing the whole range of global and regional problems of our time, including food issues.

Keywords: *civilization, food, globalization, security, Kazakhstan, Eastern countries*

К началу 2000 – годов глобальные масштабы социально-продовольственных процессов становятся все более очевидными для мирового сообщества. Более того нехватка продовольственных ресурсов приобретает угрожающий характер. Эта проблема затрагивает всех, невзирая на богатство и бедность

Выход из сложившейся ситуации видится в реализации масштабной программы социально-экономического и гуманитарного характера. Сегодня Казахстан четко заявляет о своей готовности содействовать в ее составлении и детализации. Отметим, Казахстан в 2022 г. Получил самый высокий урожай за последние 10 лет. Собрано около 23 млн. зерновых и бобовых культур, общий урожай пшеницы вырос на 30%. Казахстан обеспечивает себя зерном на 125 %, мясом на 82 %, фруктами и ягодами на 38% [1].

При этом, конечно, нельзя не учитывать саму структуру ВВП в странах мусульманского мира, которая имеет свои особенности. Как отмечает Евразийская экономическая комиссия в своем анализе по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива, в Бахрейне, ОАЭ и Омане большая часть приходится на сектор услуг. Промышленность занимает большую часть в Иране, Катаре, Саудовской Аравии. Максимальная доля сельского хозяйства составляет в Ираке (3.0%), в Саудовской Аравии – 2,2%. В целом

сельское хозяйство в странах Востока (например, Египте) развито недостаточно высоко, в первую очередь в силу природно-климатических условий [2]. Остро ощущается нехватка пригодных для сельскохозяйственного производства земель, а также низкой обеспеченности водой. Выращивание пшеницы сокращается ввиду нерациональности и существенных издержек, из-за чего страна вынуждена обеспечивать свои потребности импортными поставками [3]. Как известно, с осени 2021 года казахстанские мукомолы перешли на переработку российского зерна, поскольку оно оказалось дешевле.

Несмотря на довольно многообещающие перспективы и положительные тенденции развития национальных экономик, у ряда стран остается немало серьезных проблем. В первую очередь возникает вопрос, какими будут дальнейшие меры государственного управления по стабилизации продовольственного рынка, обеспечению роста экономики в целом? (например, в Казахстане, по мнению специалистов, он составляет всего лишь 3-4%).

Ответ на эти и другие вопросы во многом зависит от ситуации в финансовом секторе, его воздействие на реальную экономику. Другое важное отличие состоит в том, что за последнее десятилетие, например, Казахстан и ряд стран мусульманского мира значительно глубже интегрировались в мировую экономику и стали больше зависеть от ее состояния. Наконец, третий важный фактор, усугубляющий влияние мирового кризиса на страны исламского мира, состоит в том, что он пришелся на тот момент, когда еще не произошел переход от старой парадигмы экономического роста к новой, а заявленная социальная ориентация экономики находилась еще лишь на начальной стадии. Удары мирового экономического кризиса больше всего коснулись экспортных отраслей индустрии, что в свою очередь еще более обострило проблему занятости населения. По оценкам экспертов влияние мирового кризиса на экономический рост и занятость будет продолжительным. К тому же во многих странах на сегодняшний день существуют причины, по которым потенциальные факторы дальнейшего экономического роста не могут полностью раскрыться. В условиях, когда внешний спрос уже не в состоянии, а внутренний спрос пока не готов компенсировать перепроизводство товаров, наиважнейшей задачей становится повышение внутреннего потребления. Из этого следует, что потенциал экономического роста напрямую связан с решением социальных проблем, касающихся повышения занятости населения, поддержки новых предприятий, создания рациональной и справедливой системы распределения, социальному расслоению общества.

По данным статистической базы показатели мировой торговли сельскохозяйственной продукцией в 2016 – 2018 гг. среди некоторых стран мусульманского мира выглядят следующим образом: Индонезия, 2016 г. – экспорт 30,9 млрд. долл., импорт – 16,2 млрд. долл. 2018 г. – экспорт 34,7 млрд.долл., импорт – 19,7 млрд. долл. Турция, 2016г. – экспорт 16,2, млрд.долл. импорт – 11,00, млрд. долл. 2018г.экспорт – 17,7 млрд. долл., импорт – 12,8 млрд.долл. ОАЭ, 2016 г.- экспорт 6,8 млрд.долл. импорт – 16.2 млрд.долл. 2018 г. – экспорт – 12,6 млрд.долл. импорт – 18,1млрд долл. [4].

Что касается животноводства, то его основной вид – овцеводство. В Иране – 38,0 млн. голов и 50,1 млн. голов. В Катаре – соответственно 8,5 млн. голов и 9,5 млн. голов. Кувейте – 46,2 млн. голов и 53,0 млн. голов. Саудовской Аравии – 179,0 млн. голов и 190,2 млн. голов. Поголовье мяса птицы имеет наибольшие показатели Саудовская Аравия. Совокупно, все рассматриваемые страны являются крупными импортерами сельскохозяйственной продукции – в 2018 году на их долю приходилось 4,5 мирового импорта (74,0 млрд. долларов США) [5].

Как заявляют эксперты, в 2023 г. Есть основания ждать роста товарооборота между Казахстаном и странами исламского мира. Среди возможных направлений роста можно назвать следующие: наращивание экспорта высокотехнологической продукции сельского хозяйства, а также экспортных услуг, как со стороны Казахстана, так и со стороны стран мусульманского мира. Видимо не случайно Глава правительства Казахстана поручил Министерству сельского хозяйства просчитать объем производства и потребления сельхозпродукции и при необходимости вводить экспортные ограничения. Основная цель – насытить внутренний рынок страны [6].

Что сейчас мешает развитию внешнеэкономических связей стран исламского мира? Наблюдавшееся в первом полугодии относительное восстановление экономики этих стран заключалось в росте поставок нефти, природного газа, сельхозпродукции, туризма, по сравнению с показателями ковидного периода, динамики прироста. Что касается уровня благосостояния населения, то оценки роста ВВП недостаточно полно коррелируют с уровнем жизни населения, на них гораздо сильнее влияет рост курса валют, инфляция, а эти показатели в прогнозе не особо радуют, поэтому на рост доходов населения рассчитывать не приходится. На возможности роста торгово-экономического сотрудничества, оказывают отрицательно влияние множество факторов: это и продолжение санкционной политики на международном уровне и повышение ключевой ставки, и высокая инфляция, и очередная дестабилизация финансовой системы.

Сбои в цепочке поставок и транспортировке товаров, назревание продовольственного кризиса, колебания курса валют, высокая инфляция, введение некоторыми государствами в одностороннем порядке запрет на экспорт зерна лишь часть трудностей, с которыми столкнулись страны мусульманского мира, включая и Центральной Азии. Геополитические риски по-прежнему остаются основными факторами, оказывающими свое влияние на характер внешней политики, эскалацию ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Южной Азии.

В дополнение к этому усугубились проблемы, связанные со сложностями проведения политического диалога из-за различий в позициях сторон. Казахстан стремился строить внешнюю торговлю с акцентом на экономике, будучи крайне заинтересован в использовании стран мусульманского Востока экономического и промышленно-технического потенциала [7].

В рамках данного исследования трудно охватить все спектры существующих научных проблем. В Арабском, равно как и в исламском мире в целом, сохраняются серьезные социально-экономические трудности: безработицей в среднем охвачено более 15% населения [8]. Несмотря на определенную стабилизацию экономической ситуации в результате проведенных в последние годы реформ (рост ВВП 7,5% в год), значительная часть, например, жителей Египта (по разным данным от 20% до 40%), живет на доход, составлявший менее 2 амер. Долл. В день [9].

Эта категория граждан могла существовать только благодаря субсидиям государства на продовольственные товары. Экономика Египта постоянно нуждалась в иностранной помощи, в частности со стороны США (47 млрд. долл. За последние 20 лет). Негативным образом сказалось в Египте, так же как в других мусульманских странах, повышение в 2007-2008 гг. мировых цен на продовольствие. Эту тенденцию мы наблюдаем и сегодня. Если в странах-экспортерах нефти правительствам удалось на время нейтрализовать народное возмущение ростом цен, а граждане Кувейта даже получили по 3,5 тыс. долларов США разовых денежных дотаций и дополнительные добавки к социальному пакету, то, к примеру, в Египте финансовые лимиты на популистские меры оказались исчерпанными [8].

В Казахстане считают, что при соблюдении принципиальной линии необходимо отменять многочисленные устаревающие ограничения, когда каждый день, каждый месяц появляются новые достижения технического прогресса. Постепенно, по мере возрождения разрядки в отношениях между Востоком и Западом, в торгово-экономических отношениях также укреплялся настрой на диалог.

За последние годы страна добилась определенных успехов в развитии торгово-экономического и культурного сотрудничества с центральноазиатскими республиками. Товарооборот между странами Центральной Азии возрос на 33%. Основными товарами в процессе взаимного обмена между ними являются энергетика, нефтегазовая, химическая продукция, машины и оборудования, продовольственные товары. В ближайшее время, кстати, Узбекистан поставит в Казахстан продовольствия на 50 млн.долл. США. Если в 2017 г. Казахстан экспортировал в Узбекистан товаров на сумму 1 071 632,2 млн. долл. США (удельный вес 20,5), то в 2019 г. – 998.164.1 млн. долл [10, с.467].

По статистическим источникам глобальных данных (<https://ru.knoema.com/atlas>), несмотря на то, что основную часть товарного экспорта стран ЦА составляют ископаемые природные ресурсы и продукты их первичной переработки (до 70-80% всего товарного экспорта), этими товарами страны региона торгуют друг с другом в гораздо меньшей степени, чем продают их за пределы региона. Данный источник показывает, что в общем объеме экспорта Казахстана около 66% составил экспорт минеральных продуктов, которые поставляются в основном в страны Евросоюза. Основная доля экспорта Туркменистана, почти 70-80% приходится на Китай, куда в основном экспортируется туркменский природный газ. (Источник: Статистические органы Казахстана и Кыргызстана; Центробанки Таджикистана и Узбекистана; данные по Туркменистану за 2019 г. С сайта trademap.org.). Таким образом, делается вывод, что расширение странами ЦА взаимного доступа на свои внутренние рынки, будет содействовать росту их экспорта готовой продукцией, так как во взаимной торговле по многим несырьевым товарным позициям они не являются конкурентами. Учитывая низкую конкурентоспособность экономик государств мусульманского мира, можно сказать, что это несет определенные угрозы и вызовы для их торгово-экономического развития. Несмотря на то, что между Казахстаном и странами мусульманского мира имеет место большой интерес к увеличению объемов двустороннего товарооборота, и все же нынешний формат торгово-экономических взаимосвязей между ними нельзя характеризовать как полностью взаимовыгодный. К примеру, относительно дешевые минерально-сырьевые ресурсы и сельскохозяйственная продукция Казахстана и других стран Центральной Азии обмениваются на готовую продукцию из государств мусульманского мира. К сожалению, это говорит о том, что в условиях глобализации и нарастания международной конкуренции, Казахстану и другим мусульманским странам, так и не удалось создать модель эффективного экономического блока защиты национальных интересов государств.

ВЫВОДЫ

Анализ складывающихся внешнеэкономических отношений позволяет выделить в качестве наиболее вероятных и требующих неотложных решений нижеследующие тенденции. Во-первых, это влияние глобализирующегося мира на развитие межгосударственных отношений. Во-вторых, это правовое регулирование международными отношениями. Современные реалии сегодня демонстрируют необходимость дополнение и корректировки действующего законодательства страны в международных отношениях в связи с геоэкономическими и геополитическими изменениями, происходящих в мире и регионах. В-третьих, подготовка дипломатических кадров в Казахстане. Остается высокая потребность в квалифицированных и опытных дипломатах, способных грамотно и аргументировано защищать интересы страны на

международной арене, анализировать уровень торгово-экономического сотрудничества страны с внешним миром. В целом речь идет о повышении их качественного образовательного уровня, что позволит повысить эффективность государственной политики в международных отношениях, направленной на укрепление суверенитета страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что между Казахстаном и странами мусульманского мира имеет место большой интерес к увеличению объемов двустороннего товарооборота, и все же нынешний формат торгово-экономических взаимосвязей между ними нельзя характеризовать как полностью взаимовыгодный. К примеру, относительно дешевые минерально-сырьевые ресурсы и сельскохозяйственная продукция Казахстана и других стран Центральной Азии обмениваются на готовую продукцию из государств мусульманского мира. К сожалению, это говорит о том, что в условиях глобализации и нарастания международной конкуренции, Казахстану и другим центральноазиатским странам, так и не удалось создать модель эффективного экономического блока защиты национальных интересов государства с одновременным усилением сырьевой ориентации экономик рассматриваемых государств. По мнению аналитиков, у тех государств, у которых значительный объем экспорта сырьевых ресурсов, мало шансов для полноценного участия в интеграционных процессах. Особый интерес для стран мусульманского мира представляют энергетические ресурсы Казахстана. Географическое расположение страны позволяет реализовывать крупномасштабные проекты в сфере транзитных перевозок, привлекая экономический потенциал стран членов ОИС. Это позволит увеличить приток инвестиций в национальные энергетические комплексы страны. Транспортный потенциал Казахстана привлекателен не только трубопроводным вариантом поставки энергоносителей. В настоящее время специалисты рассматривают Казахстан в качестве доступного транспортного коридора, способного обеспечить сухопутный выход в страны Ближнего и Среднего Востока и далее, к европейским странам. Несомненно, это откроет более широкие возможности для инвестиционных и интеграционных проектов, повысит его геополитическую и геоэкономическую значимость в системе международных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Центр деловой информации Kapital.KZ
2. Выступление на Генеральной Ассамблее ООН Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.Inform.KZ>.
3. Селянина Ю.Г. Малые и средние экономики Ближнего Востока и Северной Африки в условиях мирового финансового кризиса // Проблемы современной экономики. – 2010. – №3 (35). – С. 5.
4. Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива. М.: Департамент агропромышленной политики. – 2019. – С. 56.
5. Trade Policy. Reviem. Report by the secretariat WTO, 2014, WT/TPR/S/294
6. <http://khabar.kz/ru/news/politika/item/64824-kazakhstan-i-iran-razvivayut-ekonomicheskoe>
7. Косолапов Н.В. Безопасность международная, национальная и глобальная: взаимодействие или противоречивость? // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 9. – С. 87.
8. См.: Итоговый отчет Муминова А.К. за 2012-2014 гг. по научно-исследовательскому проекту «Казахстан и страны Востока в условиях трансформации

глобального мира». – Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б.Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

9. Есенова Г. ТЭК Казахстана: реформы, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №5(59). – С. 15-25.

10. Там же.

Кенже Торланбаева

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Аннотация. Целью представленной к публикации статьи является показать широкое распространение древнетюркской рунической письменности во всех пространствах Великой степи в тюркский период. Основной задачей исследования является рассмотрение тюркской письменности как аутентичного и автохтонного явления в истории степной цивилизации.

Объектом анализа являются древнетюркские рунические памятники. Предметом исследования являются ареалы распространения рунической письменности.

Основными задачами статьи стали показать информативность, историческую подлинность и значимость для науки древнетюркской рунической письменности. Ареалами распространения древнетюркской письменности стали территории от Монголии, Сибири и Казахстана до Нижнего Поволжья, Подонья и Северного Кавказа. Основная часть письменных рунических памятников относится к периоду VII–XI вв.

Особое место в статье занимают монументальные памятники тюрков. Памятники Кюль-тегину, Бильге-кагану и Тоньюкуку стала примером камнеписной истории тюрков. Три памятники выражают преемственность имперской идеологии тюрков, они являются образцами историко-политической полемики высших государственных деятелей. Во всей тюркоязычной литературе средних веков невозможно найти более прекрасные образцы политической прозы, сохранившей традиционные формы ораторского искусства и обработанного устного повествования о подвигах каганов, героев, батыров.

Ключевые слова: письменность, памятники, история, тюркский период, руника, тюркология.

Кенже Торланбаева

ЕСКІ ТҮРІК РУНИКАЛЫҚ ЖАЗУЫНЫҢ ТАРАЛУЫ

Аннотация. Басылымға ұсынылған мақаланың мақсаты – түркі дәуіріндегі Ұлы даланың барлық аймақтарында көне түркі руна жазуының кең тарағанын көрсету. Зерттеудің негізгі мақсаты – түркі жазуын дала өркениетінің тарихындағы аутентикалық және автохтонды құбылыс ретінде қарастыру.

Талдау объектісі – көне түркі руникалық ескерткіштері. Зерттеу пәні – руникалық жазудың таралу аймақтары.

Мақаланың негізгі мақсаты көне түркі руна жазуының мазмұндылығын, тарихи шынайылығын және ғылым үшін маңызын көрсету болды. Көне түркі жазуының таралу аймақтары Моңғолия, Сібір және Қазақстаннан Төменгі Еділ бойына, Дон бойына және Солтүстік Кавказға дейінгі аумақтарға айналды. Жазбаша руникалық ескерткіштердің негізгі бөлігі 7-11 ғасырлар кезеңіне жатады.

Мақалада түркілердің монументалды ескерткіштері ерекше орын алады. Күл-тегін, Білге-қаған, Тонюқұқ ескерткіштері түркілердің тасқа жазылған тарихының үлгісі болды. Үш ескерткіш түріктердің империялық идеологиясының сабақтастығын білдіреді, олар жоғары мемлекет қайраткерлерінің тарихи және саяси полемикасының үлгісі болып табылады. Орта ғасырлардағы түркі тілдес әдебиеттердің барлығында

қазандардың, батырлардың, батырлардың ерліктері туралы ауызша баяндау мен өңделген шешендік өнердің дәстүрлі формалары сақталған саяси прозаның бұдан әдемі үлгілерін табу мүмкін емес.

Түйін сөздер: жазу, ескерткіштер, тарих, түркі дәуірі, руна, түркология.

Kenzhe Torlanbayeva

DISTRIBUTION OF THE OLD TÜRKIC RUNIC WRITING

Abstract. *The aim of the article submitted for publication is to show the widespread distribution of the ancient Turkic runiform script in all spaces of the Great Steppe during the Turkic period. The main objective of the study is to examine the Turkic script as an authentic and autochthonous phenomenon in the history of steppe civilization.*

The object of analysis is Old Turkic runic monuments. The subject of the study is the areas of distribution of runic writing.

The main objectives of the article were to show informative, historical authenticity and the importance of the ancient Turkic runiform writing for science. The distribution area of the ancient Turkic script was from Mongolia, Siberia and Kazakhstan to the Lower Volga region, the Don Region and the North Caucasus. The main part of the written runic monuments is from the VII-XI centuries.

Monuments to the Turks occupy a special place in this article. The monuments to Kul-tegin, Bilge-Kagan and Tonyukuk are examples of the stone history of the Turks. The three monuments express the continuity of Turkic imperial ideology, they are examples of historical and political polemics of the highest state figures. In all Turkic literature of the Middle Ages one cannot find more excellent examples of political prose that preserved the traditional forms of oratory and reworked oral narrative about the feats of Khagans, heroes, and batyrs.

Keywords: *writing, monuments, history, Turkic period, runic, Turkic studies.*

В тюркскую эпоху в каганатах использовался собственный тюркский рунический алфавит, согдийское и уйгурское курсивное письмо, кроме которых также тюрки применяли другие письмена при составлении текстов, это брахми, манихейское и сирийское письмо (эстрангело). Образцом письменной культуры цивилизации Великой Степи считается древнетюркская руническая письменность, которая в более узком смысле и обозначает древнетюркскую письменность. С арабским завоеванием Средней Азии тюрки стали использовать арабскую графику для написания текстов на тюркском языке.

В период расцвета Древнетюркского каганата в середине VII в. В Монголии на реки Орхон – центре власти тюркских каганов – была создана письменность, получившая название – тюрк битиг (Türk bitig)¹⁶ – тюркская письменность. Древнетюркский рунический алфавит пережил свой расцвет в VII – первой половине IX в. Палеографические особенности тюркской письменности в азиатском ареале их распространения могут говорить о существовании единого графического фонда

Тюркские руны точно передавали фонетические особенности тюркского языка и хорошо были приспособлены к нанесению на камень и дерево. Тюркский рунический алфавит состоял из 40 не сливавшихся между собой на письме знаков геометризованных очертаний и разделительными знаками. Древнетюркское руническое письмо построено по силлабо-графическому принципу, когда руна (знак) обозначала слог или отдельную

¹⁶ На древнетюркском языке: *bitig* – бітіг означает «письменность, письмо, текст», *biti-* – бити – «писать, чертить», *bitidim* – «писал», *bitigme* – «писарь, секретарь».

фонему. Руническая письменность полностью фиксировала закон сингармонизма и фонетические особенности тюркских языков. Слова писались горизонтально справа налево. По мнению И.Л. Кызласова, имело место хождение восьми тюркских алфавитов и за каждым из них стояло раннесредневековое государство [1, с. 11, 68].

Эта автохтонная и аутентичная письменность тюрков не была похожа ни на одну другую письменность того времени. Решение проблемы происхождения рунического алфавита основывается на двух основных гипотезах. Первая, это экзогенное происхождение, восходящее в основной части к арамейскому алфавиту через одного или нескольких иранских посредников (В. Томсен, О. Доннер, Дж. Клосон, В.А. Лившиц и др.). Вторая гипотеза указывает на эндогенное происхождение, согласно которой руническое письмо восходит к идеограммам, тамгам¹⁷ и знакам и имеет самобытное и независимое происхождение (А. Шифнер, Н.А. Аристов, А. Дж. Эмре, А.С. Аманжолов, Н.Базылхан и др.). Каковым бы не было происхождение рунической письменности оно выражает автохтонное начало, указывающее на достижения цивилизации Великой Степи в тюркский период. Тюрки использовали знаковую фиксацию для обозначения собственности на пастбища и скот, сооружали погребально-поминальные комплексы с надписями для сохранения памяти об умерших правителях и воинах, тем самым фиксировали территорию своего проживания. Эта кочевническая традиция отражена в «Танском обозрении» (Тан хуэйяо) в разделе о «Тамгах лошадей из вассальных княжеств». В нем даются изображения тамг, оставленных тюрками на крупах лошадей во время торговых операций, и пояснения к ним китайских летописцев. Тамги указывали на родоплеменную принадлежность, рассказывали о географическом расселении племен и были свидетельством торговых отношений тюрков с Китаем [2, с. 93–96].

Тюркская руническая письменность была широко распространена на огромной территории евразийских степей, от Монголии, Сибири и Казахстана до Нижнего Поволжья, Подонья и Северного Кавказа. Основная часть письменных рунических памятников относится к периоду VII–XI вв.

На территории современной Монголии найдены памятники со значительным повествовательным объемом, чем определяется их огромная историческая и лингвистическая ценность. Ареал распространения древнетюркских памятников в Монголии обширен, это районы рек Орхон, Селенга, Тола, Тес, Завхан, Кобда, Керулен. Территория современной Монголии считается центром монументальной письменности тюрков, среди которых знаменитые орхонские памятники.

Значительным событием в современной тюркологии является открытие раннего поминального комплекса «Номгон-2» в Монголии, принадлежавший восточным тюркам¹⁸. При раскопках был обнаружен памятник с фрагментами выгравированных древнетюркских, согдийских и брахмийских текстов. В древнетюркском и согдийском текстах ясно написано «Кутлук каган». По предварительным данным памятник был посвящен основателю Восточнотюркского каганата Кутлук-чору (в этой надписи назван Кутлук-каган), получившему после интронизации титул Эльтериш-каган (682-692 гг.).

¹⁷ Тамга – отличительный родоплеменной графический знак.

¹⁸ В ходе археологических раскопок в долине Номгон Хашаатского района современной Монголии 20 августа 2022 года в поминальном комплексе «Номгон-2» были обнаружены верхняя и нижняя часть каганообразного идола, два небольших фрагмента скульптуры головы, каменные статуи двух баранов и двух львов, глиняные кровельные покрытия, кирпичи, кубический камень с отверстием посередине, а также камень с надписями. В работе по выявлению данного комплекса приняли участие ученые исследовательской группы экспедиции «Номгон – 2019, 2022», совместно с Международной Тюркской академией, Институтом археологии Монгольской академии наук Дархан Кыдырала, Напил Базылхан, Нурболат Богенбаев, Алтангэрэлийн Энхтор, Цэрэнхандын Буянхишиг, Гончигийн Батболд.

Первоначально находки рунической письменности были обнаружены в долине р. Енисей еще в 1720-е годы. Неизвестные знаки были названы рунами по подобию скандинавских рун¹⁹. В дальнейшем на территории Сибири было выявлено множество памятников рунического письма на Алтае, Туве, Хакасии (реки Енисей, Абакан, Кем), Бурятии, край Саха (оз. Байкал, р. Лена).

Памятники бассейна Енисея получили название енисейских и составили большой корпус рунической письменности. На территории Республик Тыва и Хакасия и в Минусинском районе Красноярского края в Российской Федерации насчитывается более 250 рунических надписей, среди которых представлены как большие по объему, так и краткие, лапидарные. Эти земли входили в состав тюркских каганатов и даже были центрами власти Кыргызского каганата. Уникальность енисейских памятников заключается в их многочисленности, они водружались в честь беков и тюркских воинов, они сохранили родовые тамги племен и представляли исконный образец погребальной письменной культуры кочевников [3, с. 5–10].

В горном Алтае открытия и исследования рунических надписей тюрков начались с прорисовок Чарышской надписи в труде Г.Я. Спасского «Записки о Сибирских древностях» (1818 г.). В настоящее время Республика Горный Алтай достигла статуса с большим скоплением древнетюркских надписей. Сейчас количество алтайских памятников достигло более ста, среди которых такие области, как Бичикту Бум (16 надписей), Мондур Соккон (9 надписей), Калбак Таш (29 надписей) [4].

Другими областями распространения тюркской письменности стали современные территории Казахстана, Кыргызстана (реки Иртыш, Талас, Или, Сырдарья, Урал), Узбекистана (Ташкентский и Ферганский области), Китая (Внутренняя Монголия, Сибцзянь, Сиань, Лхас).

Памятники древнетюркской письменности Казахстана можно классифицировать по месту их находок: иртышские, сырдарьинские, илийские, яикские (уральские) [5, с. 12]. В основном это эпитафии, посвященные воинам-героям, посетительские надписи на скалах, поминальные надписи в погребальных курганах, типологически близкие текстам бассейна Енисея, надписи на бытовой утвари, украшениях, оружиях, балбалах, каменных и деревянных предметах, написанные как руническим, так и согдийским письмом. Подавляющее большинство письменных памятников принадлежит карлукам, тюргешам, кимекам, кыпчакам, басмылам, ягма и другим. Например, в долинах рек Иртыш, Сырдарья, Чу, Талас, Жайык (Урал) обнаружены городища, захоронения и другие археологические памятники, в которых имеются находки с древнетюркскими надписями. В частности, тексты на бронзовых зеркалах, найденные вдоль рек Елек, Урджар, Иртыш, каменное орудие из Тараза, керамика города Каратобе, на скалах Койтубек (Маркаколь), Тамгалы тас, Актерек, Кулжабасы, Баянжурек, Кемер, Котыр, Кабыргатал, Тоспалы.

Археологические поиски, проведенные на юге и востоке Казахстана, выявили целую серию не известных ранее памятников эпиграфики древнетюркской эпохи. Количество открытых памятников увеличилось как за счет рунических надписей на артефактах, найденных в основном при раскопках городищ южно-казахстанских оазисов, так и камнеписных текстов, обнаруженных на скалах в традиционных для обитания кочевников горных ландшафтах [6; 7; 8; 9]. Особенно возросло число находок в западной части Жетысу – в Чу-Илийском междуречье, где сосредоточено около половины известных на сегодняшний день самых значимых памятников древнетюркской письменности Казахстана.

¹⁹ Слово руна «runa» обозначает с готского языка «тайна, секрет»

Лапидарные надписи древнетюркского времени обнаружены в долине Чаган-обо, урочище Койтубек в Восточно-Казахстанской области, на юго-западном склоне гор Баянжурек Жетысуйской области, ущелье Тамгалы и долине р. Алмалы Алматинской области и в других местах исконного кочевания тюркских племен. Долина р.Алмалы является самым крупным местонахождением памятников древнетюркской рунической эпиграфики в Казахстане. На сравнительно небольшой площади горной долины сосредоточено три группы рунических надписей Алмалы I–III, которые в общей сложности образуют 9 строк из около 70 знаков. Наскальные надписи разные по времени создания, неоднородные по графическому фонду и неравноценные по текстовому содержанию, иногда сопровождаются тамгами.

Памятники рунического письма известны вдоль реки Талас, расположенной в современных Казахстане и Кыргызстане. Поскольку большинство древнетюркских надписей были обнаружены в Таласской долине, они получили название таласские памятники. На сегодняшний день в этой области обнаружен 21 памятник с руническими текстами. Среди них 12 надписей представляют собой эпитафии в память умершим воинам, 8 из них считаются большими. Девять надписей из урочища Айртам-Ой выполнены на однотипных камнях-валунах овальной формы [10, с.34-37; 11, с. 3-10]. Знаменитым героем этих памятников является Кара-чор. В настоящее время таласские памятники хранятся в Эрмитаже (г. Санкт-Петербург) и Историческом музее (г. Бишкек). Помимо таласских памятников на территории Кыргызстана надписи с древнетюркскими рунами обнаружены в горных местностях Кочкор и Чиин-Тас Кыргызского Алатау. Найденные надписи сходны с енисейскими по палеографии и содержанию [12, с. 17-27].

Руническим письмом пользовалось все население тюркских каганатов, о чем свидетельствуют образцы, выполненные непрофессионально, с отступлением от канонов литературного языка, а также тексты, созданные в религиозных общинах. В городах каганатов были обнаружены книги, документы, фрагменты, надписи на предметах, написанные руническим письмом. Образцом рунической письменности, созданной на бумаге, является «Книга гаданий» – «Ырк битиг». Этот уникальный источник был обнаружен во время второй восточнотуркестанской экспедиции А. Стейном в Дуньхуане в пещерной библиотеке (1906-1908 гг.). Она представляет собой собрание народных поверий, примет и магических заклинаний, популярных среди населения каганата. Исследователи «Ырк битиг» единодушно указывают на ее тесную связь с орхонской культурной традицией по своему композиционному стилю и содержанию повествования общей для тюркской среды [13, с. 342-344]. Самым уникальным памятником рунического письма является таласская деревянная палочка, обнаруженная в 1933 году. Деревянная палочка была черенком, не сохранившейся дарственной ложки, и использовалась для религиозно-магических целей в буддийской общине в Жетысу [5, с.102–104].

Широкое распространение памятников тюркской письменности позволила выделить шесть групп их жанровой принадлежности.

1. Историко-биографические тексты. К таким памятникам могут относиться тексты мемориального характера, описывающие исторические события, к которым были причастны герои надписей или их предки. Такие памятник прославляли деяния и подвиги каганов, беков, военачальников, представителей тюркской знати, членов каганского рода, приближенных, заслужившим особое положение в каганатах. Это могли быть и декларации, обращения к тюркскому народу. К такому жанровому содержанию относятся большие каганские надписи в честь Кюль-тегина, Бильге-кагана, Тоньюкука, Онгинский памятник, Чойрэнская надпись на балбале, памятник в честь Кули-чора, Селенгинский, Карабалгасунский, Тэсинский, Терхинский и Суджинский памятники. Среди всех памятников этого жанра Кошо-Цайдамские памятники можно отнести к монументальным

комплексам, наиболее последовательно излагающие истории восточных тюрков и их предков.

2. Эпитафийная лирика или погребально-поминальные надписи весьма незначительные по объему, иногда даже лапидарные, которые создавались по выработанному стандарту. Такие надписи упоминали имя и титулы героя, возраст, важные события его жизни (без исторических обстоятельств), подвиги и жизненные блага, которым «не наслаждался» покойный. Этот жанр древнетюркских памятников был наиболее распространен и являлся первоначальным образцом письменной культуры кочевников. Такими памятниками являются как малые, так и большие по объему енисейские и таласские тексты.

3. Памятные надписи на скалах, камнях, строениях, отмечающие какое-либо событие в жизни их автора. Обычно эти надписи лапидарные и могут содержать несколько слов. Это Чарышская и Хэнтэйская надписи, надпись из урочища Койтубек, Баянжурек, Алмалы I, некоторые наскальные надписи, известные как в Жетысу, так в Монголии, Алтае [14, с. 85].

4. Магические, религиозные и литературные тексты, написанные руническим письмом на бумаге и на камне в виде кратких рунических надписей. К ним относятся памятники письменности из Восточного Туркестана, это «Бүрг Битиг» («Книга гаданий»), трактат о магических свойствах камней, фрагменты трактата манихейского содержания. В свете исследований в области распространения манихейства среди тюрков некоторые енисейские и таласские надписи тоже можно рассматривать как религиозные [15; 16, с. 209, 237].

5. Метки на бытовых предметах, к которым относятся надписи на сосудах, керамике, зеркалах, монетах, оружии. Такие надписи обычно содержат имя мастера, владельца, название местности, благожелания или сведения, связанные с функциональными назначениями предмета. К таким памятникам можно отнести надписи на серебряных сосудах из Ферганы, надпись на каменном оружии из Тараза и другие.

6. Деловые документы на бумаге из Дуньхуана и Мирана [13, с. 331-332].

Историю Тюркского каганата, могущество и власть тюркских каганаов сумели рассказать всему свету, обнаруженные в 1889 г. Экспедицией Н.М. Ядринцева, монументальные памятники тюрков. Тюркские народы воздвигали на поминальных курганах высшей знати каменные стелы с руническими надписями – пьедесталом для которых служили статуи черепах или каменные квадратные подставки.

Отсчет монументальных памятников тюрков начинается с Бугутского поминального комплекса Махан-тегина, брата знаменитого правителя тюрков Таспар-кагана (572–581 гг.)²⁰. Погребальный комплекс был открыт в 1956 г. И состоял из купола, стелы, каменной насыпи и 276 балбалов, расположенных в долине Хунуй-гол, правого притока р. Селенги в Бугуте Их Тамирском сомоне Архангайского аймака Центральной Монголии. На стеле в честь Таспар-кагана сохранился билингвический текст, который состоит из согдийской и брахмийской строк. В согдийском тексте, составленном между 581 и 587 годами, говорится: «Каганы тюркского племени ашина поставили величественный памятник... Мукан кагану, Татбар кагану, созданные Тенгри, овладели четырьмя сторонами света, правили семью народами, страну Татпар-каган превратил в богатую и могущественную, просидев на престоле 11 лет...» [17, с.122-124]. На вершине Бугутской стелы, установленной на изваянии черепахи, изображен волк, готовившийся к прыжку, это тотемное животное тюрков.

²⁰ По письменным данным читается по-разному: Тобо, Табар, Тасбар.

Самыми известными образцами монументальных памятников письменности тюрков являются каганские надписи в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана, воздвигнутые в 732–735 гг. и прижизненная стела Тоньюкука, советника и военачальника трех каганов. Эти памятники относятся к периоду Восточнотюркского каганата (682-744 гг.) и стоят в одном ряду с монументальными образцами каменного зодчества, известного в Иране, Египте, Китае.

Памятник Кюль-Тегину – самый большой и значительный как в повествовательном плане, так и по государственной важности. Он посвящен памяти погибшего Кюль-тегина – младшему брату Бильге-кагана и наследнику престола. В памятнике восхваляются подвиги Кюль-тегина, его важную роль военных событиях в период правления Капаган-кагана и Бильге-кагана. Последний отмечает значительную роль Кюль-тегина: «С моим братом Кюль-Тегиним и с двумя шадами я приобретал (т.е. предпринимал завоевания) до полного изнеможения», «Мой младший брат Кюль-Тегин, много потрудясь, и приобретает (для нас) столь большую власть, скончался» [18, с.42-43].

Смерть Кюль-тегина стала началом падения власти каганов Ашина на Орхоне. На грандиозных похоронах, устроенных в его честь, присутствовало множество гостей, «в качестве плачущих и стонущих пришли нутрен и татабы во главе с Удар-сенгуном. От кагана табгачей пришел Исыи Ликенг, он доставил множество золота и серебра. От тибетского кагана пришел бёлён. Сзади (с запада) от народов солнечного заката – согдийцев, берчекер (?) и бухарцев пришли Ненг-сенгун и Огул-тархан. От народа он ок и от сына моего кагана тюргешского, пришли хранитель печати Макрач и хранитель печати Огуз-Бильге. От кыргызского кагана пришел тардуш Ынанчу-Чур. В качестве соорудителя здания (храма) пришли камнетёсы табгачей и Чанг-сенгун» [18, с. 43; 5, с.170].

Памятники Кюль-тегину, Бильге-кагану и Тоньюкуку стала примером камнеписной истории тюрков. Три памятники выражают преемственность имперской идеологии тюрков, они являются образцами историко-политической полемики высших государственных деятелей. Во всей тюркоязычной литературе средних веков невозможно найти более прекрасные образцы политической прозы, сохранившей традиционные формы ораторского искусства и обработанного устного повествования о подвигах каганов, героев, батыров.

ВЫВОДЫ

Широкое распространение древнетюркских рунических памятников на огромной территории евразийских степей, от Монголии, Сибири и Казахстана до Нижнего Поволжья, Подонья и Северного Кавказа указывает на автохтонное происхождение письменности тюрков.

Древнетюркские памятники являются автохтонными, созданными самими тюрками на всем пространстве Великой степи. Составленные в кочевой среде, они, в отличие от всех иноземных источников о тюрках, находятся значительно ближе к описываемым событиям по времени и месту их создания. В древнетюркских памятниках зафиксированы события важные для самих тюрков, связанные с их политической, социальной, экономической и религиозной жизнедеятельностью.

Древнетюркская письменность – подлинный, аутентичный источник письменной культуры тюрков. Аутентичное происхождение древнетюркских памятников сохранило повествование тюрков о своей истории, религии, культуре, мировоззрении. Тюркские источники имеют значительное преимущество перед иноязычными источниками на китайском, персидском, арабском, латинском и других языках, рассказывающих о тюрках.

Древнетюркские источники отражают исторические события в тюркском обществе и их государственных образованиях – каганатах.

Ни одно из ранних степных обществ не может похвалиться собственной аутентичной и автохтонной письменной культурой. Письменность тюрков не была похожа ни на одну другую письменность того времени, потому что она стала результатом развития тюркского общества, сгенерировавшие в себе достижения всех предшествующих кочевых народов Великой степи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кызласов И. Л. Руническая письменность евразийских степей. – М.: Наука, 1994. – 306 с.
2. Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств [Перевод из китайского сочинения VIII – X вв. Танхуйяо] // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. VIII. – Алматы, 1960. – С. 93–140.
3. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – 300 с.
4. Конкобаев, К., Усеев, Н., Шабданалиев, Н. Атлас древнетюркских письменных памятников Республики Алтай. – Астана: Международная Тюркская академия, 2015.
5. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Мектеп, 2003. – 365 с.
6. Кляшторный С.Г. Древние рунические надписи на Центральном Тянь-Шане // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бишкек: Илим, 2004. – С. 169–173.
7. Аманжолов А.С. Две эпиграфические находки на юге Казахстана // Известия НАН РК. Серия обществ. Наук. – 2006. – №1 (252). – С. 183–184.
8. Смагулов, 2009 – Смагулов Е.А. Продолжение исследования стратиграфии Древнего Саурана // Отчет об археологических исследованиях в 2008 году по государственной программе «Культурное наследие». – Алматы, 2009. – С. 204–209.
9. Рогожинский А.Е. Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и востоке Казахстана // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н. Э. Масанова. Сборник материалов междунауч. Конференции. – Алматы: Print-S, 2010. – С. 329–344.
10. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – Москва-Ленинград: Наука, 1959.
11. Винник Д.Ф., Кожемяко П.Н. Памятники древнетюркской письменности из урочища Айртан-Ой // Новые эпиграфические находки в Киргизии. – Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1962. – С. 3–10.
12. Alyılmaz S. Karıçur teğın yazıtı // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi Sayı. – 2013. – 2/2. – S. 1–61.
13. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. – М.: Наука, 1992. – С. 342–344.
14. Рогожинский А.Е., Тишин В.В. Комплекс рунических надписей и тамга-петроглифов долины Алмалы в Семиречье // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». 2018 г. Вып. 8. – С. 77–91.
15. Кызласов Л.Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Востник Московского университета. Серия 8 «История». – 1998.
16. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. 1998. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 332 с.

17. Yutaka Yoshida. Sogdian Part of Bugut Inscription // Provisional report of researches on historical sites and inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998. Edited by Takao Moriyasu and Ayudai Ochir. The Society of Central Eurasian Studies, Toyonaka, Osaka University, 1999. – PP. 122-124.

18. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Наука, 1951. – 446 с.

Гульбахрем Молотова

ОБРАЗ ИБРАХИМА ИБН АДХАМА В УЙГУРСКОЙ ВЕРСИИ «ГОРОГЛИ»

Аннотация. Автор статьи ставит перед собой цель рассмотреть образ одного из первых представителей раннего суфизма – Ибрахим ибн Адхама на основе данных уйгурской версии эпоса «Горогли», широко распространенного в Тюркском мире. Основным источником исследования был опубликован в СУАР КНР. Установлены два текста озаглавленные – «Горогли» и «Имир Горогли». В первом тексте, хоть он формально озаглавлен «Горогли», в нем повествуется о жизнедеятельности Ибрахим ибн Адхама. В статье в сравнительном аспекте рассматриваются данные повествования «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» и «Горогли», в которых раскрыть образ суфия, снискавшего известность в мусульманском мире. Исследователем особо подчеркивается неизученность уйгурской версии эпоса. Наряду с основным вопросом рассмотрена образная система эпоса.

Ключевые слова: эпос, образ суфия, уйгурская версия эпоса.

Гульбахрем Молотова

«КӨРГҰЛЫНЫҢ» ҰЙҒЫР НҰСҚАСЫНДАҒЫ ИБРАХИМ ИБН АДХАМНЫҢ БЕЙНЕСІ

Аннотация. Мақала авторы ерте сопылықтың алғашқы өкілдерінің бірі – Ибрахим ибн Адхамның бейнесін Түркі әлемінде кең таралған «Көргұлы» эпосының ұйғыр нұсқасының деректері негізінде қарастыруды мақсат етеді. Зерттеудің негізгі көзі ҚХР ШҰАР-да жарияланды. «Көргұлы», «Имир «Көргұлы» деп аталатын екі мәтін орнатылды. Бірінші мәтінде ол ресми түрде «Горогли» деп аталса да, Ибрахим ибн Адхамның өмірі туралы баяндалады. Мақалада салыстырмалы аспектіте «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» және «Горогли» әңгімелерінің деректері қарастырылады, онда мұсылман әлемінде танымал болған сопының бейнесін ашыңыз. Зерттеуші эпостың ұйғыр нұсқасының зерттелмегендігіне ерекше назар аударады. Негізгі мәселемен қатар эпостың бейнелі жүйесі де қарастырылған.

Түйін сөздер: эпос, сопының бейнесі, эпостың ұйғыр нұсқасы.

Gulbahrem Molotova

THE IMAGE OF IBRAHIM IBN ADHAM IN THE UIGUR VERSION OF «GOROGLI»

Abstract. The author aims to consider the image of one of the first representatives of early Sufism, Ibrahim ibn Adham, based on data from the Uyghur version of the Goroghly epos, widely spread in the Turkic world. The main source of the study was published in XUAR of the PRC. Two texts titled «Goroghly» «Imir Goroghly» have been identified. The first text, though formally titled «Goroghly», tells about the life of Ibrahim ibn Adham. In a comparative aspect, the article examines these narratives «Qissa-i Ibrahim ibn Adham» and «Goroghly», which reveal the image of Sufi who had gained a fame in the Muslim world. The researcher emphasises the unexplored Uyghur version of the epos. Along with the main issue, the figurative system of the epos was considered.

Keywords: epos, Sufi image, Uyghur version of the epos

ВВЕДЕНИЕ

Науке известны многочисленные версии эпоса «Горогли». Однако длительное время уйгурская версия оставалась неизученным. Тексты «Горогли» («Гөроғли») [1], «Эмир Горогли» («Имир Гөроғли») [2] изданы в журналах «Булак», «Мирас», издаваемые в СУАР КНР. Рукописи *дастанов* хранятся в фонде СУАР КНР. Тексты, изданные в г. Урумчи, стали объектом наших исследований. Результаты, полученные в ходе работы над текстами, опубликованы нами в виде статей [3, с. 66-77], [4, с. 131-136], [5, с. 205-209]. Первые результаты изучения уйгурской версии «Горогли» были апробированы в виде доклада в 2004 году. Теоретически «Имир Горогли» является версией более раннего эпоса. Если в «Имир Горогли» повествование ведется аналогично с азербайджанской, туркменской версиями, то «Горогли» отличается повествуемыми событиями и раскрытыми образами героев, о которых повествуется: случайная встреча Адхама и принцессы Балха, их тайная женитьба, наречение сына Адхама и Гульсалимы именем – Ибрахим. Все эти эпизоды дают основание считать, что данный текст нельзя отнести к версии эпоса «Горогли». Наличие в названии *дастана* слова «Горогли» может ввести в заблуждение. Углубленное изучение текста позволяет выявить, что перед исследователем повествование совсем о другой личности и событиях.

В процессе анализа текста будут использованы: системный подход, метод компаративистики, индукции и дедукции.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автор статьи ставит цель – исследовать устный источник, в котором повествуется о жизнедеятельности Ибрахим ибн Адхама – суфия, известного в мусульманском мире святостью. Для этого выбран текст рукописи эпоса, озаглавленного «Горогли». Изучено сиңыңзянское издание рукописи «Горогли». Проведенный анализ источника позволил установить, что под этим названием дается повествование о представителе раннего суфизма. Осуществлен сравнительный анализ «Горогли» с рукописью сочинения «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». На основе полученных данных сличены образы, созданные в двух источниках. Выявлены их сходства и отличия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Наряду с компаративистикой, в рамках подготовки статьи, использован типологический метод, способствующий выявлению аналогий и отличий в образцах устной литературы, зафиксированные письменно. Историко-генетический метод, позволил выявить истоки создания образа главного героя повествования. Культурно-исторический метод способствовал раскрытию жизненных ценностей тюркских народов древности и средневековья. Текстологическая работа позволила оценить данные первоисточников. Метод герменевтики способствовал проведению анализа и синтеза сведений, заключенных в источниках.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Дастан начинается с предыстории, повествующей об отречении от трона Сархин ибн Ели Замчи – деда Ибрахим Горогли по отцовской линии. Этим эпизодом описывается путь, избранный им – посвящение себя поиску Истины, т.е. выбор стези суфия. Сархин отказавшись от роскоши дворца, живет в палатке вблизи Балха. Далее сообщается о причине возникновения конфликта между Сархином и шахом Махмур-ханом – дедом Ибрахим Горогли по материнской линии: *«когда Сархин хотел поприветствовать шаха, который встретился на мосту, его конь испугался от шума принадлежностей каландара и шах упал в реку»*. Тогда Махмур-хан приказал собрать всех каландаров и заключить в тюрьму. Убийство ни в чем не повинных каландаров подчеркивает жестокость шаха, что, в свою очередь послужила причиной возникновения конфликта между шахом и его народом. Таким образом, в *дастане* параллельно развивается два конфликта: 1) конфликт

между шахом Махмур-ханом и Сархином; 2) между Махмур-ханом и его подчиненными. Убийство Адхама и проявление жестокости шаха, по отношению к собственной дочери, способствует углублению параллельно развивающихся конфликтов *дастана*. Разрешение конфликтов связывается с Ибрахимом Горогли: когда план шаха Махмур-хана – убить Горогли, своего внука, руками брата Махаммат-хана не осуществился, разгневанный шах приказывает палачам убить Горогли. В этот момент начинается борьба сторонников Горогли и шаха Махмур-хана. Горогли убивает шаха Махмур-хана, тем самым, отомстив за смерть деда и отца. Народ, который не раз убеждался в справедливости Горогли, выбирает его правителем Балха. Разумеется, главный герой *дастана* идеализирован. Он истинный мусульманин, справедливый правитель, которого избрал сам народ. Справедливость Горогли выражается и в том, что, став султаном, содержимое казны шаха Махмур-хана раздает населению г. Балха. В этом эпизоде выражается требование шариа‘ата, согласно которому правитель, прежде всего, должен думать о благополучии народа, вверенного ему. Первая часть *дастана* посвящается повествованию о зарождении и разрешении конфликта; о первом подвиге Горогли, женитьбе. Вторая часть повествует о походе султана Горогли в Индию и рождении сына.

Изучение текста показало, что сказители и акыны Центральной Азии при создании образа справедливого правителя в своих произведениях использовали биографические данные суфия Ибрахим ибн Адхама. События происходят г. Балх. Прослеживается обращение сказителей к образу Хазрат-и Хызра: так, по приказу Аллаха Хизир алайхиссалам нарекает именем сына малики Забиры и Сархина. Этот обряд описывается подробно: Хизир *«обернул ребенка одеялом из рая «hilhila», в правое ухо произнес «азан», в левое ухо он нашептал «такбир» и нарек именем Адхам»*. Далее наблюдается постоянное покровительство Хазрат-и Хызра: он занимается воспитанием Адхама, выбирает нареченную. При его помощи Адхам встречает принцессу Гульсалиму. Хазрат-и Хызр помогает Адхаму добыть редкие жемчуга со дна моря. Когда рождается сын у Адхама и Гульсалимы, младенца нарекает именем: *«Хизир алайхиссалам взял на руки ребенка. Повернувшись в сторону заката солнца, произнес «азан» в правое ухо, нашептал «такбир» в левое ухо и сказал: «Да будет твое благословенное имя Ибрахим Горогли»*. Женитьба Адхама – отца Ибрахима на принцессе Балха, прохождение испытания: добыча редкостных жемчужин со дна моря, обвинение визирем Адхама в воровстве, тайная женитьба Адхама и принцессы Балха, рождение Ибрахима сближают текст эпоса «Горогли» с текстом «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Посредством мотива помощи мусульманского святого передается идея о поддержке Всевышнего Создателя *салика*, идущего по пути к Нему.

О прототипе образа Адхама сведений достаточно скудны. Согласно сохранившимся образцам народной прозы, Адхам, как и Сархин является аскетом, который отрекся от трона. Эти детали сближают тексты «Горогли» и «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Во втором источнике Адхам предстает перед читателями именно в образе правителя, выбравшего добровольную нищету. Как и в «Горогли» Адхам влюбляется в принцессу Балха. В изучаемых текстах отличаются имена принцесс: в «Горогли» принцесса Гульсалима, а в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» – Малика Хубан. По «Горогли», Адхам имеет чудо-чашу, в которое помещается содержимое целого моря. Этот эпизод отсутствует в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам».

Один из преданий об Адхаме приводятся в комментарии Н.С. Лыкошина к «Дивана-йи Машраб». Здесь Адхам выступает как один из персидских царей, отрекшийся от трона и прослыл аскетом. Как повествуется в предании, Адхам зарабатывал на пропитание доставкой воды в кожаном *турсуке*. Он прибывает в Балх из Багдада, где влюбляется в принцессу [6, с. 28-29]. В исследованных нами уйгурской, казахской и

турецкой версиях «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» таких данных о жизни Адхама нет. Однако в литографическом издании уйгурской версии, есть зачин, где, все-таки, имеются некоторые сведения об Адхаме. Согласно им, Адхам встречается с *каландаром* по имени Вавил, прибывшим из Балха. Адхам от него узнает о чудесах при государстве Малик-шаха и прибывает в Балх [7].

Тексты «Горогли» и «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» сближают мотив сватовства: так, влюбленный в принцессу Гульсалиму Адхам ибн Сархин сам идет ее сватать. Этот шаг сказителем объясняется отсутствием родителей и родственников. Разгневанный шах велит казнить Адхама за дерзость сватать принцессу. Мудрые визирь советуют дать трудное поручение, напоминая законы шариата: *«совершеннолетнюю дочь необходимо выдать замуж, а сына – женить»*. Этот эпизод выступает одним из аспектов свадебного обряда, освещенный в «Горогли». Адхам подвергается испытанию. Шах выдвигает ему невыполнимое условие: достать две драгоценные жемчужины мира. Адхаму помогают Хазрат-и Хызр аллайхиссалам и Хазрат-и Ильяс аллайхиссалам. В данном тексте функция покровителя возложена на двух святых – Хызр и Ильяс. В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» тоже имеет место сватовства Адхама. Сказителем использован мотив сватовства и испытания героя повествования путем трудновыполнимых заданий. Так, Адхам после семи лет страданий принимает решение идти к правителю и сосватать принцессу. Визирь Малик-шаха советует поручить Адхаму достать редкостные жемчуга со дна моря «Дарйа-йи Шор» («Соленое море»). В этот эпизод «Кисса» сказителем внесено изменение – он вводит в повествование мотив помощи морской владыки. *Адим-и аб* – жители, обитающие на дне моря, приходят к своему правителю и сообщают о человеке, который приступил черпать воду моря. Сказителем введен эпизод беседы правителя моря с Адхамом. Морская владыка, увидев Адхама, не сдающегося перед трудностями, спрашивает: *«Әй диванә нутрен төкүб нә қилурсән»* (Ей дивана, зачем ты выливаешь эту воду). Адхам ответил: *«Дарйани сүйини төкүб гәһәр-и шәм'и чираг алуर्मән»* (Вычерпав воду моря, достану жемчуг «шам'и чираг») [8, л. 8]. Владыка моря, покоренный решительностью Адхама, приказал 400 морским жителям достать со дна моря по две жемчужины. Адхам, явившись во дворец правителя, вручает две жемчужины. Визирь, не считавший дервиша достойным руки принцессы, обвиняет Адхама в воровстве жемчугов из сокровищницы правителя. Как видно, мотив испытания героя в изучаемых *дастанах* имеет отличия. В «Горогли» сказитель использовал образ Хызра, который помогал ему добыть эти жемчужины. В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» он заменен образом владыки моря. Следует отметить, что этот эпизод помощи святых отсутствует в других версиях, исследованных нами.

Как в «Горогли», так и в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» женитьба Адхама на принцессе Балха происходит тайно от родителей. В «Горогли» отсутствует мотив внезапной смерти и воскрешения принцессы. Однако присутствует эпизод тайной женитьбы. Адхам и Гульсалима живут в подземном жилье, где и рождается Ибрахим. Этим и объясняется второе имя героя повествования – Горогли, означающее – «сын, рожденный в могиле». Как уже отмечалось, в «Кисса» присутствует мотив внезапной смерти и воскрешения принцессы. О воскрешении и замужестве Малики Хубан не знают родители. Если в литографическом издании «Кисса» казахской версии Ибрахима узнают, когда ему исполняется 7 лет, в ташкентском списке рукописи и литографическом издании уйгурской версии – когда Ибрахиму исполняется 5 лет, то в *дастане* «Горогли» встреча Ибрахима с родителями принцессы происходит, когда ему исполняется 12 лет.

Согласно «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» Малик-шах назначает Ибрахима *хакимом* в 5-летнем возрасте. По завещанию Малик-шаха народ выбирает Ибрахима правителем Балха в 14-летнем возрасте: *«Ул вәқтиндә Ибраһим он төрт йашқа кирди. Йаш һәм болса һәмәка баиш ерди вә аниң ... улуг кичик һәмә бақар ерди. Әлқиссә Ибраһимни келтуруб Балх*

шаһрика падшаһ қилдилар» (в то время Ибрахиму исполнилось 14 лет. Хоть и молод был, всем главой был, стар и млад подчинялись. Затем привели Ибрахима в Балх и сделали правителем) [8, л. 44]. Достаточно лапидарно повествуется о его справедливом правлении: *«Ибраһим падшаһ болмәсдин илғари Худайи Тәаллағә бәндәлик қилиб кечәлар ухламас ерди вә дайим аниң тилидә зикр тәсбих ... айтур ерди вә бечарә фақирларниң көңли авлаб хушвәқт қилур ерди. Әлқиссә падшаһ болғандин соң һәм адәти шул ерди. Улама вә қәзилар ... фәқирларғә хәйр иһсан бериб көр-шалларғә берур ерди. Бисийар аларниң ду'айи хәйридән алур ерди. Бу Ибраһимни ати мәширқдин та мәғрибгә йайилди»* (Ибрахим, до избрания правителем, бодрствовал ночами, молясь Создателю. Всегда он произносил *зикр тәсбих* и помогал бедным, нуждающимся. Затем, став падишахом, имел те же привычки. Своим придворным, бедным, старым и слепым оказывал поддержку. Получал их благословение. Слава Ибрахима распространилась от востока до запада) [8, л. 45]. В приведенном отрывке, с одной стороны, раскрываются привычки Ибрахим ибн Адхама, его набожность и благотворительная деятельность. С другой стороны, делается акцент именно на то, что справедливым отношением к народу, с их благословения его слава распространилась по всему миру.

ВЫВОДЫ

Сравнительный анализ двух источников – «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» и «Горогли» показало, что во втором тексте сказитель создал два образа: 1) образ Сархин Замчи Ели – деда Ибрахима, отрекшегося от трона и посвятившего свою жизнь аскетизму, второй – образ Ибрахима, внука, который отомстил за мученическую смерть деда и был выбран правителем. Здесь прослеживается разделение на два образа биографических данных исторической личности – суфия Ибрахим ибн Адхама. Данные второй части его жизни – отречение от трона и выбор жизни *каландара* – возложены на образ деда Ибрахима, период правления страной – на образ Ибрахима Горогли. Интересным является тот факт, что сказитель выбирает именно годы правления исторического Ибрахим ибн Адхама для создания образа справедливого правителя в своем творчестве. Подобное явление часто встречается в фольклоре. Так, В.М. Жирмунский при исследовании узбекской версии *дастана* «Юсуф-Ахмет» выявил, что в «Юсуф-Ахмет» роль Алпамыша распределена между братьями. Так, Юсуф выступает как ведущий персонаж, а «возвращение в день свадьбы жены» прикреплен за Ахметом [9, с. 195].

Популярность одного из первых суфиев Ибрахима ибн Адхама способствовало созданию «Кисса», *дастанов*. Нравственный облик человека, достигшего уровня *инсан-и камил* – совершенного человека, послужил основой для создания образа справедливого правителя. Именно по этой причине главный герой «Горогли» носит имя Ибрахим, его отец – Адхам. Здесь сказитель использовал биографические данные Ибрахима ибн Адхама. Именно его черта – справедливость соответствовала чаяниям народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гөроғли. Мәтин. – Булак. – 1984. – № 13. – 1-119-бб.
2. Имир Гөроғли. Мәтин. Мирас. – Үрүмчи. – 1983. – № 1. – 20-58-бб.; – 1984. – № 1. – 13-51-бб.
3. Молотова Г.М. Сравнительный анализ некоторых версий «Горогли» // Методологические проблемы изучения истории литератур народов Сибири: материалы региональной научной конференции. – Кызыл, Типография КЦО «Аныяк», 2006. – С. 66-77.
4. Молотова Г.М. Уйгурская версия «Горогли» // Вестник ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. – Астана. – 2010. – № 5(78). – С.131-136.

5. Молотова Г.М. Хронотоп в уйгурском фольклоре (на примере дастана «Имир Горогли») // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия филологическая. – Алматы. – 2010. – № 6(130). – С. 205-209.

6. Дивана-Машраб. Жизнеописание популярнейшего представителя мистицизма в Туркестанском крае. С тюркского перевел и снабдил примечаниями Н.С. Лыкошин. – Самарканд: Типо-Литография т-ва «Б.А. Газаров», 1915. – 244 с.

7. Китаб-и қиссә-и Ибраһим бин Әдһәм Рәһмәтулла Әли қиссә-и вәфати Ибраһим бин һәзрәт. Дозволено цензурою С.-П-бург 26 апреля 1904 года. – Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1904. – 151 с.

8. «Кисса-и Ибраһим ибн Адхам». Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни под инв. № 4035/1.

9. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 728 с.

Еркін Байдаров, Радмила Уланова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Саммит «Китай – Центральная Азия» в Сиане 18-19 мая 2023 года безусловно стал для Казахстана и стран региона масштабным политическим событием. Прошедший саммит еще раз показал, что другой альтернативы межцивилизационному взаимодействию Поднебесной с «Западным краем», как называли в древности современный регион Центральной Азии, а также сотрудничеству в самых разных областях политического, экономического и культурно-гуманитарного развития просто не существует. При этом Пекин рассматривает центральноазиатский регион как единое целое, с которым она тесно связана на протяжении последних трех тысяч лет. Поэтому «новая встреча и добрая беседа бесценна» (Ли Бо), а для стран Центральной Азии — это еще и возможность дальше «продолжить тысячелетние традиции дружбы и открыть новые перспективы» (Си Цзиньпин).

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, Казахстан, Инициатива глобальной цивилизации, межцивилизационное взаимодействие, «сообщество единой судьбы человечества», Сианьская декларация.

Еркін Байдаров, Радмила Ұланова

ЖАҒАНДЫҚ ӨРКЕНИЕТ БАСТАМАСЫ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚЫТАЙ МЕН ОРТА АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТІ

Аннотация. 2023 жылғы 18-19 мамырда Сиандағы «Қытай-Орталық Азия» саммиті Қазақстан мен өңір елдері үшін ауқымды саяси оқиға болғаны сөзсіз. Өткен саммит Аспан асты елі «Батыс өлкесімен», ежелгі уақытта Орталық Азияның қазіргі өңірі деп аталатындығын, өркениетаралық өзара іс-қимылына тағы бір балама, сондай-ақ саяси, экономикалық және мәдени-гуманитарлық дамудың әртүрлі салаларындағы ынтымақтастықтың жоқ екенін тағы да көрсетті. Сонымен бірге, Бейжің Орталық Азия аймағын соңғы үш мың жыл ішінде тығыз байланысты бірлік ретінде қарастырады. Сондықтан «жаңа кездесу және жақсы әңгіме баға жетпес» (Ли Бо), ал Орталық Азия елдері үшін бұл «мыңжылдық достық дәстүрлерін жалғастырып, жаңа перспективалар ашуға» мүмкіндік (Си Цзиньпин).

Түйін сөздер: Қытай, Орталық Азия, Қазақстан, Жаһандық өркениет бастамасы, өркениетаралық өзара іс-қимыл, «адамзат тағдырының ортақ қауымдастығы», Сиань декларациясы.

Yerkin Baidarov, Radmila Ulanova

INTERACTION BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL CIVILIZATION INITIATIVE

Abstract. The «China-Central Asia» Summit in Xi'an on May 18-19, 2023 has certainly become a major political event for Kazakhstan and the countries of the region. The last summit once again showed that there is simply no other alternative to the inter-civilizational interaction of the Celestial Empire with the «Western Territory», as the modern region of Central Asia was called in ancient times, as well as cooperation in various areas of political, economic, cultural

and humanitarian development simply does not exist. At the same time, Beijing considers the Central Asian region as a single whole, with which it has been closely connected over the past three thousand years. Therefore, “a new meeting and a good conversation is priceless” (Li Bo), and for the countries of Central Asia it is also an opportunity to further “continue the thousand-year tradition of friendship and open up new prospects” (Xi Jinping).

Key words: *China, Central Asia, Kazakhstan, Global Civilization Initiative, Intercivilizational Cooperation, «community of common destiny of mankind», Xi'an Declaration.*

В контексте философии глобализма, субъектами социального действия сегодня выступают современные локальные цивилизации (геоцивилизации), а взаимоотношения между ними определяются законами геополитики. В этом смысле встречу глав государств Центральной Азии и Китая в рамках саммита «Китай – Центральная Азия» в Сиане 18-19 мая 2023 г., мы можем рассматривать как взаимодействие между современной китайской и центральноазиатской цивилизациями. Данный тезис соответствует Инициативе глобальной цивилизации (обогащать «сад» мировой цивилизации, в котором зацветут «сотни цветов»), предложенная человечеству Председателем КНР Си Цзиньпином в марте 2023 года [1].

Что представляет собой данная инициатива?

Инициатива глобальной цивилизации (вслед за Инициативой по глобальному развитию и Инициативы по глобальной безопасности – Е.Б., Р.У.), направлена прежде всего на продвижение обменов и взаимного обучения между цивилизациями, продвижению прогресса человеческой цивилизации, а также содействию построения «сообщества единой судьбы человечества».

Новая форма человеческой цивилизации предлагаемая Поднебесной ориентирована на *историю*, придавая важное значение разнообразию и наследию цивилизаций; ориентирована на *будущее*, уделяя особое внимание содействию людям со всего мира узнавать друг друга и совместно содействовать развитию и прогрессу человеческой цивилизации; ориентирована на *реальность*, призывая различные страны и цивилизации работать сообща ради решения глобальных проблем, которые имеют важное значение для будущей судьбы человечества.

Основное содержание Инициативы глобальной цивилизации составляют «четыре предложения» Си Цзиньпина: (1) необходимость совместно выступать за уважение многообразия мировых цивилизаций; (2) необходимость совместно выступать за распространение общих ценностей всего человечества; (3) необходимость совместно отстаивать важность цивилизационного наследия и инноваций; (4) необходимость совместно выступать за укрепление международных гуманитарных обменов и сотрудничества [1]. Взаимодействие «четырех предложений» позволит создать новую мировую обстановку культурных обменов, культурной интеграции и связей между странами и народами, содействует цивилизованным обменам и взаимообучению, а также внесёт новый, ещё больший вклад в продвижение мира и развития всего человечества.

Инициатива глобальной цивилизации по своей сути отражает те преобразования, которые были достигнуты КНР после избрания Си Цзиньпина Генеральным секретарем ЦК КПК в 2012 году, что позволило Поднебесной выйти на новый уровень социально-экономического развития, что естественно привело к столкновению китайской цивилизации с вызовами новой эпохи. Одним из способов решения новых проблем стал результат использования цивилизационной идентичности, позволившей сохранить и КНР, и политическую власть КПК.

Фундаментом на которой базируется Инициатива глобальной цивилизации – это многообразие цивилизаций. Прошедший саммит «Китай – Центральная Азия» в Сиане

показал, что КНР рассматривает страны Центральной Азии, имеющих историческую и культурную общность, как единое культурно-цивилизационное пространство с которой Поднебесная была и продолжает быть тесно связанной на протяжении последних трех тысяч лет. Так, например, еще в период династии Чжоу (с 1122 до н. э. по 249 до н.э.) в Поднебесной был провозглашен приоритет цивилизации/культуры – «вэнь хуа» / 文化²¹. Этим принципом возможно и руководствовался правитель Западного Чжоу – Му-ван (X в. До н.э.) совершивший знаменитое путешествие в «Западные территории» – Сиюй (современная территория СУАР КНР и стран Центральной Азии – Е.Б.), о чем сообщает древнекитайский источник «Му Тянь-цзы чжуань». В этом источнике, в отличие от более поздних, отсутствуют пренебрежительные характеристики других жителей ойкумены, что говорит о понимании в Древнем Китае «цивилизации как гармоничного сосуществования народов с разными обычаями» [2, с. 89]. Отсюда становится понятней стремление Китая к продолжению диалога с государствами Центральной Азии, а прошедший саммит в Сиане как «новая встреча и добрая беседа» (Ли Бо) призван «продолжить тысячелетние традиции дружбы и открыть новые перспективы» [3].

Всем известная поговорка «Соседей не выбирают» лишней раз подтверждает факт того, что своим географическим месторасположением на обширном Евразийском пространстве Китаю и странам Центральной Азии суждено быть соседями и поддерживать тесные политические, экономические и культурно-гуманитарные связи. Здесь не может быть места различным фобиям. Поэтому следует согласиться с мнением авторов коллективной работы «Границы Китая: история формирования» (2001), что «История взаимоотношений Китая с его соседями в «Западном крае» – это не история покорения территорий Казахстана и Туркестана (Центральной Азии – Е.Б., Р.У.), а история спорадических контактов Китайской империи с различными этносами, населявшими казахстанско-туркестанские земли в разные времена» [4, с. 143-144]. И сегодня в эпоху глобализации не стоит удивляться тому, что эти взаимоотношения носят уже не спорадический, а постоянный характер.

Если сегодня Китай демонстрирует высокий уровень организованности, то странам Центральной Азии в условиях геополитической турбулентности в сфере международных отношений необходимо думать о своем выживании в качестве самостоятельного экономического и политического актора. Для этого регион должен быть экономически конкурентоспособным и политически стабильным в условиях глобальных геополитических изменений. Это в немалой степени зависит от грамотно выстроенной региональной политики с участием самих государств Центральной Азии без посредников.

В этой связи, как нам представляется, важным является формирование региональной идентичности Центральной Азии [5], что позволит странам региона сообща отвечать на современные вызовы, а также вместе строить свои отношения с КНР, которая сама заинтересована в этом. Поэтому, Инициатива глобальной цивилизации имеет важное значение и для центральноазиатско-китайских отношений, вступивших в 2023 году в новое «золотое тридцатилетие», совместно углубляя и укрепляя как взаимное политическое доверие, так и всестороннее стратегическое сотрудничество в рамках многосторонних механизмов, таких как ООН, ШОС, СВМДА, а также регионального диалога «Центральная Азия плюс Китай» в целях совместной защиты суверенитета, безопасности и интересов развития государств.

²¹ Как отмечает Цзя Хуэйминь: «Смысловое значение понятия “цивилизация” в китайском языке очень похоже на смысловое значение понятия “культура”, можно сказать, почти одинаково» // Цзя Хуэйминь. Традиционная китайская культура в период реформ и открытости (1980–2010 гг.). Дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01 - «Теория и история культуры» (культурология). Владивосток, 2017. 303 с.

Так, в последние годы механизмы сотрудничества Китая и стран Центральной Азии постоянно совершенствовались, обмена и взаимодействие непрерывно усиливались. В 2022 году товарооборот Китая и пяти стран Центральной Азии достиг рекордно высокого уровня в размере 70,2 млрд долл. США, а объем прямых инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии к концу 2022 года достиг почти 15 млрд долл. США. Кроме того, был запущен ряд проектов сотрудничества в таких областях, как разведка, добыча и переработка нефти и газа, взаимосвязанность и цифровые технологии [6]. По сообщению агентства Синьхуа, за первые четыре месяца 2023 года на фоне неопределенности внешнего спроса, торговых рисков и других вызовов, торговля между Китаем и странами Центральной Азии, выросла на 37,4 проц., что частично компенсировало слабый спрос на традиционных рынках [7].

Китай сегодня готов работать со странами региона для продвижения новых моделей торговли и инвестиций, внедрения инноваций как стимула развития, обеспечения безопасности и стабильности промышленно-сбытовых цепочек в регионе, поддержки системы многосторонней торговли и превращения межрегиональной приграничной торговли в новый двигатель роста [6]. Как мы видим, потенциал будущего торгово-экономического сотрудничества в рамках совместного строительства «Пояса и пути» стал более очевидным.

В заключении хотелось бы отметить, что главная аксиома Инициативы глобальной цивилизации о существовании различных типов цивилизаций, представляющих собой единую «человеческую цивилизацию», в условиях геополитической турбулентности в сфере международных отношений, имеет определённую ценность, поскольку в развитие всемирной цивилизации, наряду с китайской нацией «как древней и великой нацией мира» свою лепту внесла и цивилизация народов Центральной Азии. Опыт развития китайской и центральноазиатской цивилизации, доказывает максимой из китайской летописи эпохи Троецарствия (220-280 гг. н.э.), что «*прелесть супа заключается в гармоничном сочетании разных ингредиентов*», поскольку и Поднебесная с одной стороны, и Центральная Азия с другой, развивались в тесном взаимодействии с конфуцианско-даосистским, индо-буддийским, зороастрийско-тенгрианским, манихейским, христианским, исламским и другими культурными мирами. Такое обогащение сыграло важную роль в формировании и цементировании как национальной идентичности «единства китайской нации», так и в культурном синтезе народов Центральной Азии, живущих на одном пространстве, где разделить историческое, культурно-цивилизационное наследие региона – невозможно.

И вовсе не случайно в тексте итоговой Сианьской декларации саммита «Китай – Центральная Азия» отмечается, что: «Стороны подтверждают готовность укреплять культурно-гуманитарное сотрудничество в таких областях, как образование, наука, культура, туризм, археология и архивы, <...> способствовать взаимодействию и установлению побратимских и партнерских связей между провинциями и областями²², <...> развивать сотрудничество по проведению совместных археологических экспедиций, сохранению и реставрации культурного наследия, музейным обменам, поиску и возвращению пропавших и похищенных культурных ценностей» [8].

История китайско-центральноазиатских межцивилизационных взаимодействий показывает, что ее результаты оказали огромное влияние на развитие не только Поднебесной и Трансоксианы, но и на развитие других цивилизаций Востока и Запада.

²² Согласно тексту Совместного заявления, между Казахстаном и Китаем было подписано Соглашение об установлении побратимских связей между Северо-Казахстанской областью РК и провинцией Шэньси КНР, а города Сиань и Шымкент стали городами-побратимами.

Поэтому результаты встречи в Сиане в рамках саммита «Китай – Центральная Азия» 18-19 мая текущего года действительно открывают перед нами новые возможности для дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества, выведения регионального диалога «Центральная Азия плюс Китай» на новый уровень, а также внесет дальнейшую лепту в поддержание мира и стабильности, развития и процветания в регионе и во всем мире в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Си Цзиньпин принял участие в диалоге высокого уровня между КПК и другими политическими партиями мира и выступил с программной речью [Электронный ресурс] // https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230317_11043732.html, 16.03.2023.
2. Хафизова К. Династия Чжоу и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // Хафизова К. Диалог цивилизаций на Шелковом пути (исторические сюжеты): Монография. – Астана: «Ғылым» баспасы, 2015. – С. 80-90.
3. Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите «Китай – Центральная Азия» [Электронный ресурс] // <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/289901-polnyy-tekst-programmnoy-rechi-si-czinpina-na-sammite?>, 19.05.2023.
4. Границы Китая: история формирования / Под общ. Ред. В.С. Мясникова и Е. Д. Степанова. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 469 с.
5. Байдаров Е.У. Барьеры и мосты формирования региональной идентичности Центральной Азии [Электронный ресурс] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting: Cabar.asia / <https://cabar.asia/ru/barery-i-mosty-formirovaniya-regionalnoj-identichnosti-tsentralnoj-azii?>, 16.01.2023.
6. Китай и страны Центральной Азии демонстрируют высокий уровень торговли – министр коммерции КНР [Электронный ресурс] // Синьхуа новости / <https://russian.news.cn/20230419/070e05e8815345e0a7fd0ca6b4269a80/c.html>, 19.04.2023.
7. Внешняя торговля Китая выросла более быстрыми темпами, торговля со странами Центральной Азии увеличилась [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао / <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0510/c31518-20016530.html?>, 10.05.2023.
8. Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай – Центральная Азия» [Электронный ресурс] // Синьхуа, <https://russian.news.cn/20230519/ee695839ae1746f2817a6cdae02d3f87/c.html>, 19.05.2023.

Ернар Ужкенов, Галия Шотанова, Зауре Табынбаева

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ОЙКУМЕНА: ЛОГИСТИКА, ЧИСЛЕННОСТЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются одни из наиболее малоизученных проблем в мировой истории. Тема Крестовых походов недостаточно раскрыта в отечественной историографии, что неизбежно приводит к заимствованию других идей и приводит к потере самостоятельности исторического изучения многих узловых проблем, в ракурсе изучения глобального вопроса взаимоотношений стран Востока и Запада в средние века. Более того тема Крестовых походов, пусть и посредственно, но широко связана с историей кочевой цивилизации, т.к. не малую роль в процесс развития Крестовых походов внесли и правители Великой степи. Султан Бейбарыс оказал большое влияние в дело освобождения Иерусалима, города, который и сегодня несет на себе отпечаток межрелигиозной розни. Более того кочевые племена, многие из которых являлись выходцами с территории нынешнего Казахстана, также сыграли не малую роль в победных войнах над крестоносным движением. В статье рассматривается тактика и стратегия, а также личные качества присущие кочевникам, способствующие в отражении крестоносцев и их полного отражения.

Ключевые слова: история, средневековье, крестоносцы, мусульманский мир, кочевые племена, война, логистика, религия.

Ернар Ужкенов, Галия Шотанова, Зауре Табынбаева

КРЕСТ ЖОРЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ОЙКУМЕНА: ЛОГИСТИКА, САНЫ ЖӘНЕ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Аннотация. Мақалада дүниежүзі тарихында ең аз зерттелген мәселелердің бірі талқыланады. Өкінішке орай, Крест жорықтары тақырыбы отандық тарихнамада толық ашылмаған, бұл өз кезегінде басқа идеяларды пайдалануға және көптеген түйінді мәселелерді тарихи зерттеуде дербестіктің жоғалуына алып келеді. Сонымен қатар, крест жорықтары тақырыбы көшпенділер өркениетінің тарихымен тікелей болмаса да байланысты. Жарқын өкілдердің бірі Бейбарыс сұлтан дінаралық алауыздықтардың ізі әлі күнге дейін сақталып келе жатқан Иерусалим қаласын азат етуге үлес қосты. Крест жорықтарының жеңуге негізінен көшпелі тайпалардың негізгі үлес қосқанын және олардың басым бөлігі Қазақстан территориясынан шыққанын мойындау керек. Олардың тактикасы мен стратегиясы, сондай-ақ көшпелілерге тән жеке қасиеттері крескерлерді тойтаруға көмектесті, нәтижесінде олардың үмітінің жойылуын қамтамасыз етті.

Түйін сөздер: тарих, орта ғасырлар, крескер, мұсылман әлемі, көшпелі тайпалар, соғыс, логистика, дін.

Yernar Uzhkenov, Galiya Shotanova, Zaure Tabynbayeva

CRUSADES AND MEDIEVAL ECUMENE: LOGISTICS, POPULATION AND PROVISION

Annotation. This article examines some of the most poorly studied problems in world history. Unfortunately, the theme of the Crusades is not fully disclosed in Russian historiography, which inevitably leads to the borrowing of other ideas and to the loss of independence of the historical study of many nodal problems. In addition, the very theme of the

Crusades, albeit mediocre, is connected with the history of the entire nomadic civilization. One of the brightest representatives, Sultan Beybars, made his contribution to the liberation of Jerusalem, a city that still bears the imprint of interreligious strife. It should be recognized that the main contribution to the victory over the crusading movement was made by nomadic tribes, many of whom came from the territory of Kazakhstan. Their tactics and strategy, as well as the personal qualities inherent in the nomads, helped in repelling the crusaders, and subsequently ensured the collapse of their hopes.

Keywords: *history, middle ages, Crusaders, Muslim world, nomadic tribes, war, logistics, religion.*

Отечественная историческая наука, освободившись от оков прежней догматики, довольно быстро сосредоточилась на решение задач по ряду проблем только Отечественной истории, что породило некое отстранение от исследования вопросов мировой истории. Само понятие «средних веков» для истории Казахстана довольно расплывчато, отказавшись от прежней формационной матрицы, к сожалению, историческая наука Казахстана, практически так и не ввела новое понимание для определения периодизации истории. Между тем, именно период массовой миграции кочевников из степей Азии с IX века в оседло-земледельческие регионы и закончившийся периодом Монгольской империи, совпало с натиском крестоносцев на земли Ближнего Востока. То, что обе стороны смогли договориться по ряду моментов, как например в Шестом Крестовом походе, показывает и близость интересов, и новую форму взаимодействия культур.

Эпоха крестовых походов до сих пор вызывает немалый интерес, что объясняется не только грандиозностью самих мероприятий, но и формой организации их, и конечно же, последствиями, вызванными во всей тогдашней ойкумене. Для изучения истории Великой степи в средние века, Крестовые походы как процесс весьма актуальны. На самом деле при пристальном рассмотрении, можно с уверенностью говорить о неординарном событии, когда рамки привычного мира Средневековья, не выходящего за рамки соседней деревни, вдруг были нарушены, а чуждая и чужая культура оказалась на расстоянии вытянутой руки. Поражает и география мира средневекового человека, его способность преодолевать огромные расстояния.

Сам характер крестовых походов нес принцип военной колонизации Ближнего Востока. Хотя причины организации крестовых походов средневековых европейцев, были прежде всего внутреннего характера (демографический взрыв, развитие и технический прогресс европейского общества, позволивший высвободить массу крестьян, усилившиеся феодальные войны и так далее), нельзя не отметить и нараставшее встречное движение больших масс с Востока, выражавшееся в частности в увеличении кочевого давления на оседло-земледельческое населения Передней и Средней Азии. Если по оценке специалистов, численность в Европе за IX век выросла с 30 до 40 млн человек, то трудно представить себе общую численность в кочевых массах с Востока. Подобное демографическое давление так или иначе создавало все предпосылки для дальнейшей колонизации земель, ярким примером которой является история Анатолии, постепенно тюркизированная и ассимилированная пришлым населением.

Следует отметить, что сам феномен Крестовых походов нуждается в переосмыслении: мобильность войск, провиант, фураж, военно-полевая медицина. Изготовление оружия в походных условиях – все вопросы снабжения будут и остаются центром особенного внимания. Для примера можно привести диспуты в научной литературе, где оценка численности варьировалась в разное время от нескольких тысяч до

1 млн воинов. Интересным является и сравнение военных систем стран Востока и Запада, хотя это тема для отдельной, развернутой статьи.

Предпосылки крестовых походов

Натуральное хозяйство безраздельно господствовало в Европе в начале средневековья. Как правило, в деревне, крестьянская семья сама производила сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия, удовлетворяя не только собственные потребности, но и уплачивая этим оброк. Характерной чертой натурального хозяйства было соединение сельского труда с ремесленным производством. В поместьях крупных феодалов имелось лишь небольшое число ремесленников, не занимавшихся или почти не занятых в сельском хозяйстве. Немногочисленно ремесленники были представлены и деревнях. Обмен продуктов преимущественно сводился к торговле такими редкими, но важными в хозяйстве предметами, которые могли быть добыты в немногих местах: железо, олово, медь, соль и т.д. Сюда же относились и предметы роскоши, которые не производились в Европе и привозились с Востока: дорогие ювелирные украшения, шелковые ткани, пряности, лекарства. Все эти товары реализовались купцами, как правило византийцами, арабами, сирийцами. Производство продуктов, предназначенных на продажу, почти не было, поэтому в обмен на привозимые товары купцы получали лишь незначительную часть продуктов земледелия. Основными центрами торговли являлись города, расположенных как, правило, на главных торговых путях, и ведущие свое происхождение с античных времен. У купцов итальянских городов-государств существовала даже поговорка: «все города Германии слепы, и только Нюрнберг видит одним глазом» [1. С. 78].

Развитие городской жизни в постримский период шло постепенно и только с X – XI веков в хозяйственной жизни Европы начинаются важные изменения. Постепенный переход от сдачи оброка на денежный налог являлся одним из последствий разделения труда и развития специализации. По мере укрепления городской жизни и ее городского статуса в феодальном обществе стало нарастать и противоречие между феодалами – владельцами городов и городской общины, что впоследствии привело к образованию цеховых организаций и самостоятельной военной организации городского ополчения. Снижение спроса на военные потребности городов, автоматически делало «безработными» так называемых «безземельных рыцарей», что также создавало дополнительное социальное напряжение в средневековом обществе Европы. Данный факт также оказал большое влияние на формирование крестовых походов [2].

По мере возрастания уровня финансовых доходов церкви, возрастал уровень религиозности людей средневековья, а также укреплялась власть Церкви, а, следовательно, и папского престола. Религиозные идеи оказывали большое влияние на повседневную жизнь населения. Сам мир средневекового человека не воспринимал остальной мир вне религии. Усиление религиозных институтов объясняется еще и тем, что с включением в орбиту христианства Скандинавии, образуется большой культурный массив людей, «спаянных» одним внутренним пониманием и культурой, что привело к изменению прежней концепции «свой – чужой». Все, кто находится за пределами власти католического догмата автоматически относятся к чужим: мусульмане, православные греки и русские, литовские и прибалтийские племена и так далее.

Одним из проявлений возросшего религиозного фанатизма получило развитие паломничество и «святые войны». Паломничество известно еще с III века, когда верующие в поисках исцеления направлялись к святым местам, где с помощью ритуалов приступали к процессу излечения. Общий упадок культуры и знаний, особенно после Каролингского Возрождения, привел к росту «святых мест», где неизлечимо больные искали помощи. В этой концепции паломничества центральное место занимал Иерусалим,

святой город на Святой земле. Таким образом, Иерусалим стал центральной мишенью крестовых походов, несмотря на то, что боевые действия велись на всех территориях Восточного Средиземноморья. Отвоевание Гроба Господня в Иерусалиме стало основой для концепции «справедливой войны» за христианскую веру с неверными. Впервые ее объявил византийский император Ираклий, еще в 623 году, в период византийско-персидской войны VII века. Следует учесть такой факт, что это произошло на год раньше, чем первый мусульманский джихад – битва мусульман с язычниками при Бадре.

Именно соединение трех факторов: усиление авторитета Папы, концепции паломничества и «святой войны» стало спусковым крючком начала серии Крестовых походов. Непосредственным выражением возросшего религиозного фанатизма стали персоны первого крестьянского похода – проповедник, монах-отшельник Петр Пустынник, рыцари Вальтер Голяк (Ниций), Вильгельм Плотник и Эмихо Лейзингенский. Разнообразные по происхождению и положению в обществе, эти персоны стали олицетворением тех изменений, которые произошли накануне Первого Крестового похода в странах Западной Европы. После Клермонской речи папы Урбана II, в массовый поход отправилось крестьянское ополчение численностью до 40 тысяч человек и 700 рыцарей, что является заниженной оценкой и по сути подсчет составлял самих участников этого собрания и не отражал численность вновь присоединившихся. Количество участников, вдохновленных речью Папы, было поистине огромной. Папа даже должен был многим отказывать, указывая на отсутствие специальной военной подготовки, а рыцарям Испании указывал на необходимость борьбы с сарацинами на самом Пиренейском полуострове. Общая численность крестоносцев в период Первого крестового похода составила более 60 тысяч воинов, из которых рыцарей было около 6–8 тысяч. Данная оценка отвечает представлениям о военной системе феодальной Европы, где на каждого рыцаря приходилось 10–12 человек. Понятное дело, крестовый поход проходил не единой колонной, даже в период наибольшего энтузиазма крестоносное войско делилось минимум на целый ряд самостоятельных армии. Указанная численность не может быть признана точной. Данная оценка, наиболее приближенная к реальности, с учетом того, что к рыцарскому войску прибились остатки Крестьянского похода, разгромленного под Никеей сельджуками.

Постоянное таяние контингента европейцев в боях местного значения, особенно в первые годы существования государств крестоносцев, уход значительной части войска после завершения обета, возврат рыцарской аристократии на свои земли, все это приводило к дефициту воинов. По сути, успехи крестоносцев зависели от постоянной подпитки из Европы, в то время как их противники получали помощь непосредственно от местного населения.

Не все Крестовые походы, носили всеевропейского начала. Так, после поражения на Кровавом поле 28 июня 1119 года, на подмогу двинулся Венецианский крестовый поход, численностью до 20 тысяч человек, закончившимся взятием Тира. Норвежский крестовый поход численностью до 8 тысяч, также весьма способствовал упрочнению положения крестоносцев, правда большинство из них практически сразу вернулось на родину. Кроме того, сам поход не привел к новым приобретениям, а по сути являлся только лишь исполнением обета, данного королем и знатными людьми Скандинавии. Важным подспорьем для ресурсов, были местные общины верующих – христиане различного толка, но их малочисленность почти не влияла на боеспособность крестоносцев, кроме графства Эдесского, где армяне составляли значительную часть местных вооруженных сил.

Постоянное расширение, ассимиляция с народами завоеванных территорий постепенно привело к появлению в войске крестоносцев нового класса воинов –

туркополов. Однако, даже при возрастающем количестве туркополов, мощь Крестовых походов контрралировалась за счет постоянных воинских поступлений из Европы. Более того, военные успехи крестоносцев дополнялись дипломатическими взаимоотношениями с странами мусульманского мира, где внутренние разногласия использовались в пользу Церкви. Можно с уверенностью заявить, что главным залогом побед крестоносцев были разногласия и междоусобица в мусульманском мире [3]. Примеров такого стратегического ведения войны в истории не мало. К примеру, во время Первого крестового похода, Готфрид Бульонский с другими вождями охотно вступал в переговоры с лидерами мусульманского мира, что привело к более 2-месячному пребыванию крестоносцев под Акрой и лишь под воздействием более религиозно настроенных рядовых воинов, войско двинулось на Иерусалим.

Как отмечалось выше, переговоры составляли наибольшую часть подготовки к Крестовому походу, поскольку степень феодальной разобщенности в Европе была главным препятствием для организации самих походов. Лишь авторитет Церкви позволял смягчить и уладить все вопросы и проблемы. Церковь оказывала влияние и на сами боевые действия, ярким примером которых может служить поход в Египет во время Пятого крестового похода. Прелат Пелагий, прибывший с подкреплением в Египет (сентябрь-октябрь 1218 года) отстранил от руководства Иоанна Бриенского, опытного ветерана и полководца, сам лично возглавив войско. Египет в то время переживал не лучшие времена, а внутренняя разобщенность не давала шансов опрокинуть «франков» обратно в море. Аль-Камил, султан Египта предложил крестоносцам самые выгодные условия за уход их со своей территории (30 тысяч безантов и возвращение всей территории Иерусалимского королевства за исключением Трансиордании), на что Пелагий ответил отказом. В конечном итоге, подошедшие пополнения мусульман, разлив Нила и эпидемии настолько обескровили войско крестоносцев, что 30 августа 1221 года Пелагий вынужден был капитулировать. Известный принцип Средневековья - «дело крестьян – пахать, церковников – молиться, а рыцарей – воевать» еще раз доказал свою эффективность. Надо отдать должное, что с данного инцидента Церковь перестала навязывать свое руководство рыцарям, оставив за собой сугубо стратегические решения.

Вопрос обеспечения крестоносцев провиантом, транспортом и вооружением в условиях господства натурального хозяйства – самый трудный, поскольку средневековые хронисты, как и полагается делали упор на героических деяниях тогдашней аристократии.

Как правило, Церковь являлась не только идейным вдохновителем, но и организатором, в обязанности которого входили и хозяйственные функции. Забегая вперед, хочется отметить, что вопреки устоявшемуся мнению в отечественной исторической науке, особых богатств крестовые походы не приносили, за исключением Четвертого Крестового похода. Более того, организация крестовых походов легла тяжким бременем на оставшихся налогоплательщиков. В средневековой Англии даже ввели особый налог на обеспечение крестоносцев – «Салладинова дань», хотя не всегда эти деньги использовались по назначению, чему пример судьба Ионна Безземельного. Сейчас трудно предположить приблизительную стоимость участия в Крестовых походах, но прежняя концепция, по которой младшие сыновья рыцарей, не получивших наследство, должны были участвовать в данных мероприятиях, сегодня не подтверждается. Так, Готфриду Бульонскому, одному из руководителей Первого похода пришлось заложить свой родовой замок. По оценке некоторых экспертов, для участия в походе средней руки рыцарь-феодал вынужден был потратить доходы со своего надела за 4 года. Во время Четвертого похода, Венеция за свои транспортные услуги запросила 85 тысяч кельнских марок серебром (около 20 тонн). Такие цифры периодически встречаются в письменных

источниках и позволяют приблизительно понять и подсчитать стоимость организации Крестовых походов.

В период Пятого похода, духовенство обязывалось внести 20 часть своих доходов на организацию похода [4]. Невозможность подсчёта общих затрат на организацию похода объясняется еще и тем, что каждый рыцарь должен был оплачивать расходы на себя и свою свиту из своего кармана. Баснословные богатства, издревле приписываемые Востоку, либо оседали в карманах итальянских транспортников, либо в руках ростовщиков, поскольку многие как уже упоминалось вынуждены были закладывать свое имущество. Чаще всего утверждение о прибыльности участия в Крестовом походе опровергается тем фактом, что многие отправляясь в поход, бросали свое имущество на долгие годы, тем самым разоряя их.

Вопрос о скорости и мобильности крестоносцев касается не только самой военной тактики и искусства, но также ответ на него поможет лучше понять причины побед и неудач. В условиях Средневековья, западноевропейские конфликты ограничивались 2-3 тысячами воинов, срок служения которых был регламентирован [5]. Так, вассалы французского короля служили ему не более 40 дней, а фирды англичан не могли воевать в другой области или провинции. Понятно, что участие в Крестовых походах предполагало другие формы участия, но следует учесть, что крестоносцами воины являлись только в рамках возложенного на них обета. Так, например, переболев в Святой Земле, венгерский король Андрей II счел исполненным своей обет, и после поражения в долине Бекаа (декабрь 2017 года), когда венгерский отряд попал в засаду, вернулся на родину. Людовик 7 и Конрад 3 после ряда неудач в Малой Азии также провозгласили что конечной целью возглавляемого ими Крестового похода было паломничество в Иерусалим. Таким образом, можно сделать вывод о крестовом походе не только как о военном предприятии, но и как о выполнении духовных поручений. Подобная функция характерна не только для королей, многие рыцари выполняли обет в виде поста на Сионе, постройки церкви в определённом месте, причастии к мощам определённого святого и т.д.

Таким образом военная колонизация Святой Земли не сопровождалась массовым переселением европейцев на завоеванные территории, как уже упоминалось выше, боеспособность христианских государств на Востоке, во многом опиралась на пополнение из Европы, и даже спустя 200 лет владычества крестоносцев, по-прежнему опиралось на подкрепления издалека, а не на местное ополчение. Такая специфика подготовки воинов – европейцев, где таранный удар и наличие тяжелой кавалерии было частью тактики и стратегии стало ключевым стратегическим тактом ведения завоеваний [6]. В отличие от мусульманских войск, где наличие тяжелой кавалерии относилось прежде всего к гвардии султанов и эмиров. Так если на период Первого крестового похода, мусульманские войска Малой Азии при наличии единства, которые вполне могли отразить наступление европейцев. Основу армий Востока в конце XI века составляли конные тюркские лучники [7]. Вооружённые сложносоставным луком и саблей, мобильные этнически спаянные отряды являли собой серьёзную боевую силу. Кроме дружин (аскаров) небольших сирийских правителей, на службе у них и других правителей мусульманского мира, были и племенные отряды кочевых правителей. Общую численность Сирии тех лет можно оценить численностью в 100 тысяч человек [8]. Малоазиатский Румский султанат не уступал Сирии по потенциалу, а его полевая армия могла доходить до 30 000 или 40 000 человек. Силы Египта были вдвое больше. Однако совокупность этих сил не должна обманывать: феодальные междоусобицы сводили на нет всю мощь этих войск, кроме того, надо признать, что военная система крестоносцев значительно превосходила численную мощь армии мусульман [9].

Очевидный перевес европейцам придавало и превосходство морского флота крестоносцев. Программа возрождения военно-морского флота Египта, начатая при Саладине, вскоре была свернута, поскольку византийцы и геновцы довольно быстро нейтрализовали весь арабский флот. Кроме того, начиная с Третьего крестового «королевского» похода, именно морские пути стали основным средством транспортировки войск. Данное обстоятельство сыграло огромную роль в дальнейшей истории крестовых походов. Первым фактором оказалась скорость прибытия крестоносцев: если в период Первого похода весь сухопутный путь от Франции до Иерусалима занял практически 2 года, то Ричард III Львиное сердце выступив из Франции 4 июля 1190 года, прибыл в Акру 5 июня 1191 года. Хотя Ричарду понадобился год, чтобы прибыть на Святую Землю, надо учесть, что за год Ричард перезимовал и переждал зимние штормы на Сицилии, завоевал Кипр и женился на наваррской принцессе. Столь деятельная натура, чуть позже войдет во все романы как образец благородного рыцаря, полководца и правителя. Именно Ричард осознает все выгоды морских коммуникаций, планируя и предлагая использовать флот для захвата Египта (чуть позже эта идея будет осуществлена, хоть и безуспешно). Чуть раньше Ричарда по сухопутному пути выступила армия Фридриха Барбаросса (14 мая 1189 года), и через год на марше (10 июня 1190 года) армия потеряла своего императора и практически распалась. Разительное расхождение времени нахождения в пути в почти на год, в последующем сказалось на выборе маршрута остальными крестоносцами. Самым близким сухопутным маршрутом оказалась Венгрия: из города Сплит, австро-венгерская армия под руководством герцога Леопольда и короля Андрея, выступив летом 1217 года. Уже осенью того же года она была на Святой Земле.

Учитывая, что средняя скорость армии в Европе составляла 8 км/ч, а также что основу крестоносного войска составляла пехота (85-90%), то надо признать, что морские экспедиции были намного эффективнее. Тому же Ричарду Львиное сердце для транспортировки 15 тысяч войск понадобилось 126 судов. Правда, если принимать во внимание особенности средневековой навигации, то путь армии Фридриха Барбароссы был все же намного эффективней относительно статистики небоевых потерь [10].

Эффективность и выгодность морских коммуникаций подтвердил и Шестой крестовый поход: отплыв из Сицилии во главе 4 500 человек на 40 судах в июне 1228 года, Фридрих II Гогенштауфен уже через пять недель высадился в Акре 7 сентября 1228 года. С развитием морских путей, вопрос провизии уже должен был стоять не столь остро, как прежде. Проблема питания средневековые хронисты редко рассматривали через призму логистики, скорее это было неким фоном или причиной побед и неудач крестоносцев. В письменных источниках сохранились данные о питании, которое однозначно было очень скудным. Так, некому рыцарю полагалось на борту для кормления всего несколько лепешек, определенная норма питьевой воды и продукты длительного хранения (копчености, сыры и т.д.). Основу рациона, по-видимому, составляли запасы соленого мяса, которое по дороге достаточно часто портилось и срывало целые экспедиции (как, к примеру, это случилось во времена Восьмого Крестового похода) [11]. Известно, Церковь в свою очередь иногда пыталась взять питание рыцарей Христа на себя, хотя это относится больше к позднему периоду. Так, после провала похода «королей» (Третий поход), иерархи Церкви призвали только высшую элиту Европы для участия в следующем походе, взвалив на их плечи проблему питания. В связи с трудностями фуража, разные лидеры искали разные пути решения проблем с провизией. Так, уже упоминалось, что короли Англии ввели специальный налог на организацию Крестового похода, тогда как Фридрих I Барбаросса установил для участия в Крестовом

походе специальный взнос, что сразу отвадило неимущие слои и обеспечило приток подготовленных военных сил.

В целом можно отметить, что по мере накопления опыта организации подобных экспедиций, была налажена и работа над логистикой. Понятное дело, что в условиях средневековья сбои неизбежно случались, однако в целом уровень организационных работ не может не впечатлять. Зачастую, сами походы были орудием распространения христианской веры на Востоке, а участие монахов в них не ограничивалось только духовной поддержкой. К примеру, именно аптекарские навыки монахов, во многом послужили прообразом формирования военно-полевой медицины. Болезни всегда были бичом средневековья, доводя уровень небоевых потерь средневековых армий до половины личного состава. Уже упоминавшиеся короли Андрей II Венгерский, Людовик VII Французский и Конрад III Немецкий заболели во время Второго Крестового похода, причем в окружении Конрада III выжило не более трети его свиты. Король Англии Ричард Львиное Сердце и король Франции Филипп II Красивый заболели по всей видимости цингой, от которой выпадали волосы и ногти. Людовик IX Святой во время Седьмого Крестового похода заболел сильнейшей дизентерией и не смог командовать войском [12].

К слову, надо отметить, что не только мужчины погибали во время походов, истории известно и факты присутствия женщин. Известно, что в Седьмом Крестовом походе участвовали и 46 женщин, которые плыли на одном из кораблей. Ричард Львиное Сердце вовсе специальным указом запретил женщинам участвовать в освобождении Гроба Господня, сделав исключение для прачек. В период Первого и Арьергардного Крестовых походов, женщины принимали наибольшее участие. Имя одной из таких «амазонок», маркграфиня Ита Австрийская, осталось в истории. В 1101 году в битве у города Гераклея она, по-видимому, была убита. Мусульманские хроники постоянно упоминают об отрядах женщин, принимавших участие в военных стычках.

Выводы

Крестовые походы имели важные последствия для всего хода мировой истории. Конечно, мусульманская и европейская культуры и ранее контактировали, причем как на культурном, так и на военном уровне. Крестовые походы способствовали глубокому погружению в другую культуру. Этот культурный обмен привел к появлению новых идей, искусства, архитектуры и литературы.

Крестовые походы представляли собой значительные военные операции, в которых участвовали тысячи воинов. Они способствовали развитию военной техники, тактики и организации, включая основание рыцарских орденов, таких как тамплиеры и госпитальеры. Во время крестовых походов европейцы встретились с арабской наукой и философией, что способствовало развитию науки и философии в Европе. Крестовые походы также формировали образ воина-рыцаря и его рыцарские идеалы.

Нельзя не упомянуть и о развитии мореплавания, которое достигло во время крестовых походов небывалого развития: большая часть крестоносцев отправлялась в Святую землю морем; морским же маршрутом велась и почти вся обширная торговля между Западной Европой и Востоком. Главными деятелями в этой торговле являлись итальянские купцы из Венеции, Генуи, Пизы, Амальфи и других городов. Крестовые походы стимулировали торговлю и экономическое развитие. Они открыли новые торговые пути и связи между Западной Европой и Востоком, способствуя развитию торговли и обмену товарами. Крестовые походы также способствовали формированию банковских систем и финансовых механизмов для поддержки военных кампаний. Оживлённые торговые отношения приносили в Западную Европу множество денег, а это, вместе с развитием торговли, приводило к упадку на Западе форм натурального хозяйства

и содействовало тому экономическому перевороту, который становится особенно заметен в конце Средних веков.

В целом роль крестовых походов в истории сложной и многогранной. Они первыми стали первым конфликтом между Христианским Западом и Исламским Востоком и вызвали к ряду конкретных случаев, как положительных, так и отрицательных.

Крестовые походы имея сильную религиозную мотивацию, где одной из главных целей было освобождение Святой земли и Иерусалима, представляли собой попытку защитить и распространить христианскую веру. Это в свою очередь имело и политические последствия. Они служили средством для укрепления и расширения влияния западноевропейских феодальных правителей и церкви. Крестовые походы предоставляли возможность для приобретения новых территорий, завоевания и укрепления власти.

Восточные хроники и литературные произведения отражают их взгляды и отношение к крестоносцам. Некоторые события, такие как падение Константинополя в 1204 году во время Четвертого крестового похода, остались травматическими воспоминаниями для Востока и имели долгосрочное влияние на историю региона.

В вопросе укрепления исламского единства Крестовые походы также сыграли большую роль. Они способствовали объединению мусульман в борьбе против общего врага. Эти конфликты сплотили мусульманское сообщество и привели к созданию новых политических и религиозных союзов для защиты святых мест и предотвращения дальнейшей христианской оккупации. Несмотря на то, что во время крестовых походов многие города и деревни в Восточной Европе и Ближнем Востоке были разрушены, а экономика и инфраструктура были сильно повреждены. Крестовые походы дали стимул в формировании культурных и национальных идентичностей в регионах, где они происходили.

Во время крестовых походов в XI-XIII веках, фокус военных операций был сосредоточен на Ближнем Востоке, в основном на Святой земле (Палестине) и прилегающих территориях. Эти территории находились далеко от Великой степи, и конфликт между христианскими и исламскими войсками во время крестовых походов не затронул прямо территории Великой степи.

Крестовые походы не оказали непосредственного влияния на историю Великой степи. Косвенные последствия крестовых походов и их влияние на Запад и Восток могли оказать некоторое воздействие на историю Великой степи. Например, распространение христианства и культурных влияний Запада, которые сопровождали крестовые походы, могли внести некоторые изменения в региональные динамики и обмен культурными ценностями с народами Великой степи в более поздние периоды.

Однако, при анализе истории Великой степи, основной фокус следует обращать на взаимодействие внутри региона и его соседей, а также на влияние таких факторов, как миграции народов, развитие торговых путей и политические сдвиги внутри самой степи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. «Альбрехт Дюрер. Дневники и письма» // URL: http://loveread.me/read_book.php?id=87275&p=78
2. Грановский А.В. История короля Ричарда I Львиное Сердце. – Москва: «Русская Панорама», 2007. – 320 с.
3. Люкимсон П.Е. Саладин. – Москва: «Молодая Гвардия», 2016. – 336 с.
4. Ришар Ж. Латино-иерусалимское королевство. – Санкт-Петербург: «Издательская группа Евразия», 2002. – 448 с.
5. Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. – Москва, Санкт-Петербург: «Диля», 2008. – 672 с.

6. Эсбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую Землю. – Москва: «Центрполиграф», 2016. – 644 с.
7. Близнюк С.В. Короли Кипра в эпоху крестовых походов. – Санкт-Петербург: «Алетейя», 2014. – 280 с.
8. Габриели Ф. Крестовые походы. Взгляд с Востока. – Москва, 2019
9. Гарро А. Людовик Святой и его королевство. – Санкт-Петербург, 2002.
10. Грановский, А.В. Крестовые походы. В 2 тт. – Т.2. – Санкт-Петербург, 2013. – 473 с.
11. Жуанвиль, Ж. де. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. – Санкт-Петербург, 2012. – 400 с.
12. Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. – Москва, 2001. – 800 с.

Сағыныш Әмірбекова, Перизат Әмірбекова

АРАБ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРІНДЕГІ «ТУЫСҚАНДАР» КОНЦЕПТІСІ

Аннотация: Мақалада араб-қазақ тілдеріндегі жанұяға байланысты фразеологизмдер қарастырылып отыр. Бұл сөз орамдары араб фразеологиясында маңызды рөл атқарады және араб әдеби тілінің көркем сөз байлығы мен бірегейлігін айқын да, толық көрсетеді. Фразеологиялық бірліктердің құрылымдық ерекшеліктерінің зерттелуі араб тілін терең және жан-жақты білуге мүмкіндік береді. Жұмыстың басты мақсаты – араб-қазақ паремияларындағы «туысқандар» туыстық терминдермен байланыстағы фразеологизмдер салыстырмалы талдау жүргізу арқылы олардың ерекшеліктері мен мағыналық үйлесімділігіне классификация беру.

Кілт сөздері: фразеологизмы, мақал-мәтел, жанұя, концепт, туыстық терминдер.

Сағыныш Амирбекова, Перизат Амирбекова

КОНЦЕПТ «РОДСТВЕННИКИ» В АРАБСКИХ И КАЗАХСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Аннотация: В статье рассматриваются смысловые аналоги описания фразеологизмов о семье в арабском и казахском языках. Эти обороты многочисленны, играют важную роль в арабской фразеологии и наиболее ярко и полно отражают богатство и уникальность арабского литературного языка. Изучение структурных особенностей фразеологических единиц позволяет узнать арабский язык глубоко и всесторонне. Ставятся следующие задачи: сделать сравнительный анализ паремий концепта «родственники», определить общие отличия и функционально-смысловые классификации.

Ключевые слова: фразеологизмы, пословицы и поговорки, семья, концепт, термины родства.

Sagynysh Amirbekova, Perizat Amirbekova

CONCEPT OF «RELATIVE» IN ARABIC AND KAZAKH PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract. The article describes semantic analogues of phraseological units about family in the Kazakh and Arabic languages. They are numerous, and play an important role in the Arabic phraseology and fully reflect the richness and uniqueness of the Arabic language. Studying the structural features of phraseological units allows us to learn the Arabic language thoroughly and comprehensively. The following problem are put: make comparative analysis of proverbs concept of “relative”, define general differences and with functional semantic classifications.

Key words: phraseology, proverbs, family, concept, marital kinship.

Әр халықтың қайталанбайтын ұлттық ерекшеліктерін, өзіне тән өзгешіліктерін құрайтын туыстық атаулар бар. Ол рухани дүниені де, материалдық дүниені де қамтиды. Туыстық атаулардың ішіндегі «туысқандар» концептісіне талдау жасау арқылы қазақ-араб туыстық атауларының семантикасына қатысты лингвистикадан тыс факторлар- қос халықтың этносының дүниетанымдық менталитеті жүйелі түрде анықталады.

Бұл мақалада туыстық ниеттің семантикалық үлгілерін талдап талқылаймыз; бұрыннан қалыптасқан лексикаларда атрибуция, предикация дәрежесіндегі синтагматикалық және парадигмалық өзара байланысты қатынасы анық көрініс береді. Тіпті бір қан, тұқымнан тармаған адамдардың өзінен, олардың бір-біріне деген көзқарас қатынасынан ағайынгершілік семантикалық ұғымы тереңнен үзілмей келе жатқаны көрініс береді.

Ағайынгершілік қарым-қатынасқа қатысты араб- қазақ паремияларды салыстырмалы түрде талдап, қаншалықты қолданыста екені өміршеңдігін анықтап көрелік.

1.Туған, туысқан лексемалары қазақ тілінде: Бір атадан тараған, ағайын мағынасында айтылады[2,819]. Ал араб *туысқан* лексемасы (اقارب) قریب тұқым жағынан, уақи немесе мекен жағынан жақын мәніне ие. Бұл сөздің қарсы мағынасы яғни антонимы بعيد лексемасы[7,797]. Синонимдес лексемалар: شقیق (شقائق) نسیب (انساب). Метафора формасында ذو رحم (ذو ارحام) «мейірімділіктің иесі» деген мағынасында да туыстық атаулары бар [3,880].

Туысқандық байланыс ұғымы әр ұлттың қалыптасқан салт-дәстүр, ерекшелігіне орай түрлі мағына, мазмұн алуы таңданарлық жәйт емес. Мысалға, мейлі араб, мейлі қазақ тіліндегі паремиялардың қайсы бірін алсаң да туысқан адамдардың өзара ағайынгершілікте болуын үндесе, бір парасы араласқанды өсиет етеді. Ескеретін жәйт, фразеологизмнің бір буыны туысқандық туралы сан қырлы жағымды ойды желі етсе, барлық фразеологизмдер жиналып келгенде, мұндай пікірді толыққанды жеткізе алмайды. Сол себепті де біз мазмұндық негізінде арнайы зерттеу жүргізіп талдап қарадық.

1.*Туысқан, ағайын* компоненттері қос тілде де ұнамды бейнелілігін көрсетеді. Бұлар бір қауым, бір ауыл болып, бір-біріне қамқорлық жасап, қиын сәтте қол ұшын беруге міндетті жандар. Туыстар тату, бірлікшіл, бір-біріне қорғаныш болуы керек. Араб халқы: اِنِّیْ اَكْلُ لَحْمِیْ و لا اَدْعُهُ لِاَكْلِ «Мен өз етімді жеймін, біреуге жегізбеймін», бұл нақылда туысқандар бір-бірімен ұрсып, ренжісіп қалуы мүмкін, бірақ бөтен адамдардан жанын беріп қорғайтынын айтады.

الأقربونَ أُولی بِالْمَعْرُفِ «Туысқандар- бірінші боп біледі». Бұл мысал екі мағынаны қамтиды, бір жағынан қандай да бір жақсылық болсын, жамандық болсын алдымен жақын туыстарына белгілі болуы, екінші мағынасы егер адам Алла ризашылығы үшін біреуге жақсылық жасағысы келсе, мәселен садақа беру, онда ол алдымен жақын туысынан бастау керектігін баяндайды.

اَلِّیْ فِیْهِ نَقْطَةٌ مِنْ دَمِّكَ مَا بِيْخْلِیْ مَنْ هَمَّكَ «Сенің қаныңнан бір тамшысы бар адам, сені ешқашан тастамайды», яғни туысқан әрқашан бірге болады.

Қазақ мақал-мәтелдері де осындай ойды қамтиды: «Ағайын тату болса ат көп, абысын тату болса ас көп», «Егіз аттан жығылса, басын сүйер ағасы, жалғыз аттан жығылса, неге келер шамасы», «Кеңесіп пішкен тон келте болмас», «Өткелім саяз деме, таяғыңды салып бойлат, ісім мақұл деме, ағайынға салып ойлат», «Денің сау болса, жарлымын деме, ағайының көп болса, жалғызбын деме», «Туысы бірдің, уысы бір», «Ағайынның аразы болса да, азары болмайды», «Атың жақсы болса – қанатың, ағайын жақсы болса – санатың».

2. «**Туысқандар**» компоненті жағымсыз бейнеде екі тілдегі паремиялық қорында да кездеседі. Араб паремияларда: الأقارب عقارب «Туысқандар- шаян сынды», яғни ұрыс, жан-жалда туыстардың тілдерінің аштылығын бейнелейді.

خود من الزرايب و لا تاخذ من القريب «Күйеуді туысқаннан емес, қорадан таңда», арабтарда жақын туыстар бір-бірімен қыз алысу қалыптасқан дәстүр болғандықтан, кейде туысқаннан гөрі жат жұрттан күйеу іздеуді абзал болатындығын айтады.

و إن الذي بيني وبين بنى أبي وبين بنى عمي لمختلفاً جداً
فإن أكلوا لحمي وفزت لأحومهم وإن هدموا مجدي بنيت لهم مجداً

«Менің әкемнің және көкемнің туыстары мен менің арамызда үлкен айырмашылық бар, олар менің етімді жесе, мен олардың етін жемеймін, олар менің мүддемді түсірсе, мен олардыкін түсірмеймін». Бұл мысалда «әкемнің туыстары» дегенде жақын туыстарды, ал «көкемнің туыстарын» алыс туыстарды айтып тұр.

Қазақ халқында да бұндай ағайындар арасындағы жағымсыз бейнелілік жат емес: «Ағайында өкпе бар да кек жоқ», «Ағайын — ащы, мал — тұщы», «Ағайынды іске шақырма, асқа шақыр», «Ағайынның ұрысы — торқаның жыртысы», «Туасы жаман туғанын жамандайды», «Ағайын бірде араз, бірде тату». Қазақ тілінде «ағайын» лексемасы «туысқан» лексемасымен мағынасы бір боп келеді.

2. **Қайын** термині неке туыстығының жалпы термині, яғни ер немесе әйел адамға қатысты туыстық идеясын береді. *Қайын* терминінің мазмұнын нақтылайтын сөздер: ата, ана, аға, іні, апа, сіңлі, жезде және жеңге. Сол себепті қайын көп жағдайда күрделі туыстық терминдердің құрамында жұмсалады. Атаудың этимологиясы туралы айтар болсақ, фонетикалық және семантикалық талдау нәтижесі қайын термині қадын «әйел», «әйел адам» терминімен этимологиялық тұрғыдан жақындастырады [4,50].

Араб лексикасында қайын жұртты «күйеудің туысқандары» اقارب الزوج қайын аға «күйеудің ағасы» اخوزوج, «қайын іні» اخ صغير لزوج, қайын ата «күйеудің әкесі» - والد زوج, қайын ене «күйеудің анасы» والدة زوج, т.б. Осыдан араб туыстық атаулардың қазақ тіліндей жеке терминдік атаулығы жоқ екенін көрсетеді. Бұл араб тілінде барлық туыстық атауларға тән нарсе.

3. Араб тіліндегі паремияларда «көке, ағатай» ұғымы әкесінің я шешесінің ағасы ретінде. Бұл бәлкім, ағайынды отбасы мүшелерінің көптігімен де түсіндіріледі. Әкесі жағынан аға, көке عم, шешесі жағынан аға, көке خال деп атайды. Ал «тәте», «апай» араб тілінде әйел тегін көрсететін ة жалғануы арқылы жасалады: әкесінің жағынан عمّة, анасының жағынан خالة.

Араб әлемінде ағайынды адамдардың екінші, үшінші ұрпақтарының ұл, қыздары өзара үйленіп, отау құруы кең тараған. Сол себепті бір атадан тарағандар әкесінің ағасы немесе анасының ағасының балалары аталады. Әпкелері де дәл солай, әкемнің ағасының қызы, анамның ағасының қызы деп бөледі.

Бұл арада әкесінің ағасынан туған баланың ағайындылар ортасындағы орны жоғары, беделі үлкен екенін ескеру міндетті. Мына нақылда айқын көрініс тауып тұр: عَمُّكَ «Әкең жағындағы көкең бірінші боп ішсін».

عَمُّكَ خُرْجُكَ «Әкең жағындағы көкең – сенің қабың». Бір күні бір бала көкесімен жолға шығыпты, сөйтсе көкесіне сеніп, өзімен бірге қапқа салынған азығын алмапты, біраз жол жүрген соң, тамақтанғысы кеп көкесінен тамақ сұрапты сол кезде көкесі оған «Сенің көкең – бір қап азығың» депті.

قيل للبعل من أبوك؟ قال الفرس خالي «Есектен сұрапты: «Әкең кім?»-деп, «Нағашы ағам-жүйрік ат»,-деп жауап қатыпты». Ешек өзінің тегінен ұялғандығынан нағашы ағасының арғымақ екенімен мақтанады.

Жағымсыз коннотациясында да әмсалдар кездеседі:

عَيْطُ عَلِي خَالِي مَا جَانِي، عَيْطُ عَلِي بَابَا شَقُّ الْبَخْرِ وَجَانِي
 келмеді, нағашы ағамды шақырдым, келмеді әкемді шақырып едім, көлді жүзіп келді»,
 قَلْوَيْش «Әкең артынан ештеңе қалдырмаса, көкең не береді?»,
 «أَبُوكَ مَا خَلْفَ لَكَ عَمَّكَ مَا بِيْعَطِيكَ؟»
 «Біреу сұрапты: неге жылайсың? Мен сенің көкеңмін ғой?
 قَلُوْ عَمِ ابْنِكِي لِأَنَّهُ عَمِّي
 Ол жауап беріпті: Сен көкем болған соң жылап отырмын».

Қазақша мақалдар: «Тәтең тәттісін береді, көкең қаттысын береді», «Көп біле ме, көкең біле ма».

4. *عمة*, *خاله* лексемаларымен «*тәте*» араб нақылдарынан: *كُلَّ ذَاتِ صِدَارٍ خَالَةٌ* «Кеудесі бар әрбір жан- менің тәтем», яғни бүкіл әйелдерді сыйлағанын айтады. *الخاله خَوَالَةٌ وَلَوْ كَانَتْ أُخْتِ الْأُمِّ* «Анаңның әпкесі тәтең болады», *الخبّارى خالَةُ الْكُرُونِ* «Дуадақ (кұс)-тоқылдақтың тәтесі», бұл жерде бір-бірімен келісіп, жарасып тұрған заттарға айтылады. Сонымен бірге, *عمة*, *أَمْرٌ مُّكَيَاتِكِ، لَا* *أَمْرٌ مُّجَايَاتِكِ* *خاله* терминдері кездеспесе де, бірақ сол мағынаны білдіріп тұрған әмсал бар: *أَمْرٌ مُّجَايَاتِكِ* «Күлдіріп айтқанды емес, жылатып айтқанды тыңда». «Жылататындар», «күлдіретіндер» сөздері әйел тегінде тұр. Бұл әмсал келесі қиссадан шыққан: Біраз кемшіліктері бар қыз кейде өзінің әкесі де, шешесі жағындағы әпке, тәтелерінің үйіне барады екен. Сөйтсе, нағашылары кемшіліктеріне мән бермей көңілін көтеріп жақсы араласады екен де, әкесі жағы тәтелері кемшіліктерін айтып, жылатып жібереді екен. Соны білген әкесі қызына: «Күлдіріп айтқанды емес, жылатып айтқанды тыңда» депті, яғни ескертулерді ескеріп жақсы болғаның дұрыс дегенді сөз етеді.

Қазақ паремияларда өз жұрт аға-әпкелері мен нағашы жақ аға-әпкелеріне қатысты паремиялар : «Нағашысымен күрессе, жиені жығылар», «Туғаныңмен туыспасаң кең дүниеге сыйыспасың», «Туысқан бар болсаң іздеседі, тіпті «сіз» деседі, жоқ болса қашады, тіпті артыңды ашады», «Туысы бірдің қонысы бір, туысы бірдің уысы бір».

5. Келесі туыстық термин «*Ата-баба*» *Ата* 1.Әкенің әкесі, үлкен әке. 2. Бір рудың ішіндегі адамдардың туыстық, қандастық тобы. 3. Нәсіл, тек, тұқым. 4. Ерлі-зайыптылардың қайын әкесі. 5. Ауыспалы мағынада: бір нәрсенің тетігі, көзі. Атамзаман, атамұра, т.б.[2, 65-66]. Араб тілінде 1. *جَدٌّ* 1. Әкенің немесе шешенің әкесі. 2. Шал кісі. 3. Азық-түлік. 4. Өзен жағасы. 5. Бақыт, мүмкіндік[7,113].

Қос ұлт тіліндегі паремияларда да атаға құрмет, ізет жоғары екені байқалады. Ел-жұрт ақсақал деп құрмет тұтатын қадірлі ел тұтқасы. Мұндай кісілер төрден орын алады, әрқашан құрмет көрсетіледі. Ата- жолын кесіп өтпейтін, ел ұйытқысы, батагөйі, ақылшысы, қамқоры болып есептеледі. Ата-ел бірлігін, тірлігін, тұрмысын, болашағын бағдарлап, байқап отыратын дана, көреген. Атаның айтқаны кейінгіге заң, ісі-үлгі.

«Сенің еңбегің емес, атаңның еңбегі» Бұл мысал әр адамның өз тағдыр талайы бар. Кей адам белі бүкірейгенше еңбек етеді, солай бола тұра жарлы-жақыбайлы күн кешеді. Атаны да маңдайына жазылған тағдыр секілді таңдай алмайсың. Қарапайыым шаруаның немесе бақ-дәулеттің иесі, министрдің немере-шөбересі болып өмірге келуі тағдыр пешенеңе жазылғаны сөз етеді.

Ата туралы араб әмсалдарына қарағанда қазақтардың нақылдары көп: «Аталы ел – баталы ел», «Атадан ұл туса – игі, ата жолын қуса – игі», «Ата – балаға сыншы», «Ата көрген – оқ жонар, ана көрген – тон пішер», «Ата – бәйтерек, бала – жапырақ», «Ата – асқар тау, Ана – бауырындағы бұлақ, Бала – жағасындағы құрақ», «Ата – балаға сыншы».

Араб халқы сияқты, қазақ халқында туыстық есеп еркектер тарапынан жүргізілгендіктен, өз тарихын, өнері мен мәдениетін, тұмса тұнық әдебиетін, ғұрпын, салтын білетін, «Мен қазақпын!» дей алатын азамат өзінің шыққан тегін, кіндік кесіп, кір жуған ата жұртын қастерлеп, жеті атасын жадында тұтуы шарт. «Жеті атасын білген ұл жеті рулы елді біледі» дегенді сөз салмақтап, ой баққан атамыз қазақ тегін айтпаған болар. Осы айтушы еркек өз бабасынан бастап неменесіне дейін жеті атаға, яғни жеті ұрпаққа толады. Ал жетінші ұрпақты қазақтың «немене» не «шөпшек» атандыруы тегін емес.

Оның өзіндік мәні бар сияқты. Айталық, «шөпшек» атауының мәні тіпті анық. Қазақ шөпшек деп ағаштың қурап сынып түскен жіңішке бұтақтарын айтады. Осыған қарағанда, жеті атаға толғанда сегізінші ұрпақтың туыстық мәні жойылып, олардың арасында туыстық қарым-қатынас үзіледі деген ұғымды білдіретін тәрізді. Айтушының қызынан туған жиенінің ұрпағы оның бабасынан бастап жетінші атаға толғанда жетінші ұрпағының “туа жат” атануы да жоғарыдағы пікірді дәлелдей түседі. Бұл атаудың мәні — жетінші ұрпақ жат деген ұғымды білдіріп тұр ғой. Осыған қарағанда, қазақ арасында негізінен жеті атаға толмай қыз алыспау әдетінің мәні өзінен өзі-ақ айқындала түседі.

Сөйтіп, қазақ халқындағы туыстық қарым-қатынас негізінен жеті атаға дейін созылып, одан әргі қатынас құдандалық байланысқа айналды. Бұлай дейтініміз қазақта экзогамиялық тосқауыл ру ішіндегі жеті атаға дейін берік сақталуы, ал сегізінші ұрпақтардың бірімен-бірі некелесуге хақы бар.

Жеті атаға дейінгі туыстық қатынастың қазақ арасында күшті болғандығын классификациялық туыстық жүйенің қазақтағы мол атаулары да дәлелдегендей. Мұндай туыстар арасында бірін-бірі қысылғанда қолдау, өзара көмек әрдайым болып тұратынын да жоғарыда айттық.

Араб халқы да ата-бабаларын қастерлеп, шыққан тегін құрметтеп, мақтан тұтып жеті атадан да көп аталарын айтып отырады. Араб жанұясында бала туылғанда, балаға ат берудің өзінде онымен қоса он екі атасына дейін бабаларының аттары жазылып айтылады. Берілген атынан кейін тегі айтылғанда ابن «ұлы» қосылып бір адамның ата-бабасының генеалогиялық тармағын көруге болады. Мысалы, арабтың белгілі шайыры Ибн Халликанның толық аты : Абу-л-Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Абу Бакр ибн Халликан ибн Бавак ибн Шакал ибн ал-Хуссайн ибн Малин ибн Джафар ибн Йахья ибн Халид ибн Бармак Шамсу-д-Дин. Сонғы Шамсу-д-Дин – ол лақаб аты.

6. Қазақ паремияларда «*әжеге*» деген құрмет те айрықша байқалады. 1. Әже (әйел) – әкенің шешесі, үлкен шеше. 2. Жасы ұлғайған кәрі әйел [2,83]. Араб тілінде جدة لایبه 1. – әкесінің шешесі, الجدة لامها – анасының шешесі [3, 108].

Әже ел-іші, отбасының ынтымағын, бүтіндігін ойлайтын жасы үлкен кісі. Қазақ халқының қағазға түсірілмеген заңы бойынша танысын-танымасын кім-кімде ата-әжелерге сәлем беруі, құрмет көрсетуі міндетті. Бұл кісілер тек өз ұрпағы емес, жалпы елге әже болып есептеледі. Әжелерді былайғы жұрт құрметтейді, алдынан кесе-көлденең өтпейді. Сый-сыяпат ұсынып, батасын алуға тырысады. Бірақ шал-кемпір деп кішілердің айтуы әдепсіздікке жатады.

«Әжім – әженің әрі, деменіз әжем – кәрі, кәрінің сөзі дәрі», ««Әй» дер әже жоқ, «Қой» дер қожа жоқ». Араб әмсалдары: الأُسرة التي لديها عجوزة تملك كنزا «Қария әжесі бар үй- байлықтың иесімен тең», هذا الامر مراتب فيه هذا الامر ليس بينا «Бұл шаруаны әжеміз екі есе баяндап қойды».

7. «*Қайын ата*» (*ep*)- әйелге күйеудің әкесі, күйеуге әйелдің әкесі, ерлі-зайыптыларға жақындық қатысы [2,457]. Қайын атаға әркім өз әкесіндей құрмет көрсеткені жөн. *Қайын*- Екі ел адамдарының күйеумен келінге жақындық қатысын білдіретін атауыш сөз, туыстық термин [2,456]. Қайын жұртқа жігіт үшін әйелінің, әйел үшін күйеуінің ата- баба әулеті және оның туыс-туғандары жатады. Араб тілінде حمو «қайын ата»- күйеудің әкесі немесе әйелдің әкесі [7, 207]. يا بنت من علاك؟ زوجك و بيت حماك «Әй, келін, кім сенің беделіңді өсірді?- Сенің күйеуің мен қайын атаңның үйі». Араб әлемінде жаңа түскен келін қазағмыз айтқандай «сол үйге «тастай батып, судай сің» дегендей жаңа жанұяға тұған адамдай сіңіп кетуі керек. Бірақ ол келіннің әр қарай абыройы жоғары немесе төмен болуы сол жанұяға байланысты болады, әсіресе *ене* мен *келін* арасындағы қарым-қатынасында.

8. «*Ене*» 1. Ерлі-зайыптылардың аналары бір-біріне *ене* болады. 2. Жан-жануарлардың төлінің аналығы. 3. Ауыс. Бала тапқан ана, шеше.

Кіндік ене. Жаңа туған жас нәрестенің кіндігін кесуші әйел, кіндік шеше. *Қайын ене.* Әйелдің туған шешесі(еркекке қатысты) [2, 226].

Араб тілінде حماة 1.Екі жағы да ене деп айтатын ерлі-зайыптылардың анасы, шешесі [3,186]

Ене елдің үлкен – кішісі мен жақындарын, туған-туыстарын келінмен таныстырып, үй тәрбиесі, қазан жабдығы, бала тәрбиелеу, халықтың салт-дәстүрін үйрету- ененің міндеті. Енені сыйлап, айтқаны бұлжымас жарғы ретінде қабылдап, ене мен келін тату-тәтті, сыйласып өмір сүруі керек.

Араб паремияларда *ене* терминімен жағымсыз бейнедегі әмсалдар бар:

الحما ما يثُجِبُ الكَيِّى و لو كانت من صَوْرِ الجَيِّى و الكنى ما يثُجِبُ الحما ولو كانت نازلة من السماء

«Ене келіні періште болса да жек көреді, келін енесі аспаннан түскен пері болса да жек көреді», «Енеден сұрапты: сен келін болмадың ба? Ол жауап беріпті: Болғам, бірақ ұмытып қалыптым»,

مَكْتُوبِ عَلَى بابِ الجَنَّةِ: ما فى حِما يثُجِبُ كَيِّى، و مَكْتُوبِ عَلَى بابِ السماء: ما فى كَيِّى يثُجِبُ حِما

«Жәннаттың есігінде жазылыпты «Келінін жақсы көретін ене жоқ» деп, аспан есігінде жазылыпты «Енесін жақсы көретін келін жоқ» деп».

Күйеудің қайын енесіне қатысты жағымсыз бейнедегі нақылдар бар:

الى ما يبيدِرُ عَخماتو، بيقوم عَمراتو

«Ене – ол өте ыстық ауа, ал оның қызы- улы шаян, олардың арасында жүрген еркек жәннатқа кірмейді», яғни ислам діні боцынша екі әйелдің ұрыстары мен өсек, ғайбатынан еркек те күнәға батып жәннатқа кірмейтінін баяндайды.

Қазақ нақылдары: «Қанша жақсы болса да, ата әкемдей болмас, ене шешемдей болмас», «Қазымыр ененің қарақұсында көзі бар», «Келін жаман емес, келген жері жаман», «Қайын енесі ас ішпес қабағын түйген келіннен», «Келін қайын ененің топырағынан жаралады», «Ене көрген тон пішер».

9. «Келін» 1. Ұлдың әйелі, келіншегі. 2. Інісінің, сондай-ақ жасы кіші басқа ағайын-туғандардың әйелі [2,380]. Арабша كنة - ұлдың немесе ағаны әйелі [7,832]. Екі дәстүр бойынша келін өзінің күйеуінің үлкендердің бәріне де орын беріп, сәлем беріп, ата, қайнағалары отырған жерге кірмейді. Қазақ, араб халқы да келіндерін құрметтей білген. Оларды жас төмен етек деп қарамай, жақсы істерін, үлгілі мінездерін бағалап та отырған. Қос тілде де келінге сүйіспеншілік пен мейірімділікпен қарауды насихаттаған.

من أخذُ «Келіндерді жақсы көрсеңдер, жақсы өмір сүресіндер», جِو كَنائِكُنَّ تَبِعِشُوا بِنَيْكُنَّ

«Балаңнан гөрі, келінді жақсы көр». وَأَذْكَ صَارَ لَدَكَ وَأَعَزَّ

Қазақтар: «Жақсы келін қызындай, жақсы күйеу ұлындай», «Келіні жақсы үйдің керегесі алтын», «Балаң жаман болса да келінің жақсы болсын», «Келелі сөзді келін де айтады», «Жақсы келін құрдасындай болар, жақсы ұлың сырласындай болар».

Жағымсыз бейнеде де әмсалдар бар: حِما يا كِنَّةُ بُكْرًا بِتصيري حِما «Келін, сен де ене боласың», «Бір күйеудің әйелдері бір шешімге келісер, қайынбике мен келін келіспес», «Ене мен келін кездесіп, тауықты табағымен пісіріпті». Бұл әмсалда ене мен келін қосылғанда жақсы нарсе болмайтынын айтады.

Қазақша: «Жақсы енені жаман келін жер қылады, жақсы келін жаман енені ел қылады», «Жақсы келін — келін, жаман келін — өлім», «Келін жақсы болса үйіңе көп кісі келеді. Келін жаман болса, келген кісі кеткісі келеді. Ас құй десең төккісі келеді,»Төкпей құй» десең сөккісі келеді» (Шал ақын).

Ескертетін нәрсе, екі халықтың мәдениетінде де жаңа түскен жас келіндер түскен үйдің баласы болып кетеді. Келін енесіне және күйеу бала енесіне *қайынанна(-м)* сөзімен емес, *ана(-м)* сөзімен қарата айтады. Мысалы, қайын атасын көзінше *атам*, ал сыртынан

қайыната, қайын енесінің көзінше *анам*, сыртынан *қайнана* деп атаушылық қалыптасқан. Арабтар *ماما*, *بابا* немесе әкелерін *عم* ежелерін екіауыз тілде *طنطة* деп те атайды.

Қазақ дәстүрінде ғана күйеуінің әкесін оның аға-інілерін «үлкен ата», «ата», «кіші ата» дейді. Күйеуінің ағаларына «үлкен аға», «жақсы аға», «ағакем», «көке» деген аттар қойса, інілеріне «сал жігіт», «молда жігіт», «мырза жігіт», «ортаншым», «тетелес», «інішегім», «кенже» т.б; қайын сіңлілеріне «шырайлым», «еркежан», «еркем», «еркешім», «молдақыз», «айдарлым», «жекілдім» т.б; ал бұрын ұзатылған қыздарды «апа» деп, не олардың күйеулерінің аттарымен бәлендегі қыз, түгендегі қыз дей салады. Мұнымен бірге қазақ келіндер күйеуінің бірге туған немере, шөбере туыстарының өздеріне де жоғарыдағыдай ат қоюмен қатар, олардың әйелдеріне, яғни абысын-ажындарына да «үлкен апа», «апа», «кіші апа», «жақсы апа», «жеңеше», «бәлен апам», «түген жеңешем» сияқты атай береді; келіннің түсуінен бұрын туған күйеу ағаларының балаларына ат қояды.

Әркімнің туыстық жақындығына, туыстар арасындағы жалпы қауым алдындағы алатын орны мен беделіне қарай орынды ат қойғыш келіндерді халық аса ұнатады. Мәселен, би, болыс боп жүрген қайнағаларын «би ата», «би аға», «болыс ата», «болыс аға» дей беретін. Әдепті келіндер өзі атын атамайтын сыйлы қайын ата, қайын ағалармен аттас бөтен адамдардың да аттарын тура атаудан именіп, айталық — «қажы аттас», «қажы атам аттас», «ағакем аттас» дейтін.

Қазақ әйелдері күйеулерінің де атын атамай, оларды «отағасы», «біздің үйдің кісісі», «әлгі кісі» немесе үлкен балаларының атымен бәленнің, түгеннің әкесі дейтін. Бұл араб жанұяларында да тән нарсе ерлі-зайыптылар бір-бірін, жақын жора-достары, туыстары еркектің, әйелдің атымен атамай мәселен, *اب احمد* «Ахмедтің әкесі», *ام احمد* «Ахмедтің анасы» деп атайды.

Туыстық, отбасылық қарым-қатынасты білдіретін этикет тілдік бірліктердің негізгі қызметі назар аударту болғанымен олардың барлығының, әсіресе жасы кішілерге қарата айтылатын сөздердің эмотивтік қызметі де аса күшті. Туыстық, отбасылық қарым-қатынасты білдіретін этикет тілдік бірліктер туысқандар арасында, ана мен бала, әке мен бала арасында қарым-қатынас орнату үшін аса қажет. Бұл этикет тілдік бірліктер адамның жан-дүниесінің, туысқандық сезімінің, сыйластық сезімінің, ішкі жан-дүниесінің дұрыс жетілуі үшін ететін әсері өте күшті, сөз құдіретін айқын көрсететін тілдік құралдар болып табылады.

10. Күйеу бала – ерге шыққан қыздың жолдасы [2,425]. Арабша *صهر* 1. Қыздың күйеуі. 2. Әйелінің туысы[7,542]. Қайныларының (әйелінің інілері) алдында жолы кіші болғанымен – сыйлы адамдардың қатарынан саналады.

Араб халқы да күйеу баланы сыйлы адамдардың бірі деп санаған. Дәстүр бойынша құрметтеп, сый-сияпат жасаған. Сондықтан болар, жағымда бейнедегі әмсалдар екі тілде де баршылық: *يا صهرى يا سنده ظهري* «Әй, күйеу балам, сен менің арқамдағы тірегімсің», *إِنَّكَ اللَّهُ أَعْطَيْهِ بِنِ صَهْرِكَ فِيكَ تَنْقِيهِ* «Күйеу бала болсын десең, оны ренжітпе», *كُنْ تَصَاهِرُوا لَا تَقَاهِرُوا* «Құдай саған ұл берді, бірақ күйеу баланы өзің таңдай аласың».

Қазақ халқы күйеубаланы туралы: «Пайғамбар да күйеуін сыйлаған», «Күйеу – жүз жылдық, құда – мың жылдық», «Күйеу – жүзден үлкен, жиен – мыңнан үлкен», «Қалыңсыз қыз болса да, кәдесіз күйеу жоқ», «Күйеуіне қызы сай, елігіне жері сай».

Араб, қазақ әлемінде еркек кіндіктілер әйелге қарағанда басым бедел алатыны белгілі. Сөйте тұра араб халқы күйеу балалырына, нақты ұзатылған қызына ақшалай, дүниемен жәрдемдеспеген, араб күйеу баласы қайын жұртынан ешқашан ештеңе дәм етпеген.

Сонымен қатар, араб халқы патрилокалдык қонысты жат көреді, яғни жас ерлі-зайыптылардың әйел жағыны қайын атасының үйінде тұрса сөгіс еститіні сөзсіз. Қазақ

халқы да күйеудің қайын атасының – келіншегінің әке-шешесінің үйінде тұрғанын қаламайды. Бұл күйеудің жамандығының белгісі. Оны ел кекетіп «Күшік күйеу» деп атайды. Қатты келемеждеп, қатарларына қоспауы да осыған байланысты. Соған байланысты айтылған мақал-мәтелдер: «Күшік күйеу болғанша иттің күшігі бол», «Қайындағы күйеуден, қарғы таққан тазы артық», «Жаман күйеу қайынсақ».

Қорытынды.

Сөйтіп, дәстүрлі араб, қазақ отбасында жас жұбайлардың күйеу баланың үйінде, яғни оның ата-анасымен бірге тұруында еш сөкеттік жоқ. Бірақ қайын атасы мен қайын енесімен бір шаңырақта тұруға араб, қазақ халқында тиым салынған.

Қорыта келе, жалпы араб-қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің ортақ мәдени компонентердің бар екендігін көрсетеді, ал ол адам затының ойлау қабілетінің бір арнадан шығатындығын айқындап отыр. Әрбір индивидтің жеке өмірлік іс –әрекетінің көрінісі, ұлтының рухани өмірінен, этнос менталитентінен көрініс табады. Екі халықтың фразеологизмдерін зерттеуде танымдық-прагматикалық тұғыдан және этномәдени ерекшеліктерін анықтау мақсатын да *туысқандардың* әр жанұяда беделі барын, жақсылығына сүйінетін, жамандығына күйінетінін, әрқашан тілеуінді тілеп, тілеуқор, қамқоршы болатындығын айқындадық.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ:

1. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико – фразеологическими комментариями / Е.В.Кухарева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 303с.
2. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. А:Дайк.-Пресс,2008.-968б.
3. Баранов М Арабско-русский словарь Ташкент 1994-480с
4. Диуанова Р.К.Қазақ тіліндегі туыстық атаулардың мағыналық құрылымы мен лексикографиялану ерекшеліктері ф.ғ.к.дисс.Алматы,2010
- 5.Эшанкулов А.У. Фразеология в тексте и в словаре /Паремиология или фразеология/. Сбор.науч.труд.-Смарканд,1986-59с
6. Шайхуллин Т.А. Зиганшин Э.М. Зияева А.Н. Стилистика арабского языка: Учебное пособие.-Казань: Магариф, 2008г-383с
7. المعجم الوسيط – مكتبة الشروق الدولية- القاهرة-مصر 2008-ص 1200
8. موسوعة الروائع في الحكم والامثال, طه جمانة ٢٠٠٢- ص٧٢٠
9. معجم التعبير - القاهرة ١٩٨٥-ص ٤٢٥
10. معجم الاعبرات الاصطلاحية ١٩٨٥-ص ٤٥٥

Асқар Жиренов

ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ XVIII ҒАСЫР РЕСМИ ІС ҚАҒАЗДАРЫ ҚОЛДАНЫСЫНЫҢ КӨРІНІСІ

Аннотация. Тарихтан қай дәуірін алып қарайтын болсақ та, оны зерттеу үшін деректік материалдар қажет екені белгілі. Сөз етіліп отырған мақала XVIII ғасырдың екінші жартысы кезеңіндегі ресми іс қағаздары аясындағы жазба нұсқалардың қолдану жүйесі жағынан қазақ тілінің (араб графикасының негізінде) ғылыми грамматикасына бейімделіп беріліп отыр. Мақалада Ғылым Ордасы ғылыми архивінен алынған дереккөздер XX ғасырдағы Қазақстанның тарихы мен мәдениеті бойынша архив құжаттарына лингвистикалық талдау ұсынылған. Жеке құжаттар негізінде 1760-1785 жж. оқиғалар фрагменттік түрде көрсетілген.

Түйін сөздер: хат, жарлық, бұйрық, іс-қағаз.

Асқар Жиренов

ОТРАЖЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДЕЛ XVIII ВЕКА В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ

Аннотация. Известно, что при изучении периодов истории необходимо использование документальных материалов. Рассматриваемая статья посвящена грамматике казахского языка (на основе арабской графике) с точки зрения научного исследования письменных вариантов официальных документов второй половины XVIII века. В статье представлен лингвистический анализ архивных документов по истории и культуре Казахстана XX века на основе источников, взятых из научного архива «Гылым ордасы». События 1760-1785 годов показаны фрагментарно на основе отдельных документов.

Ключевые слова: письмо, ярлыки, приказы, делопроизводство.

Askar Zhirenov

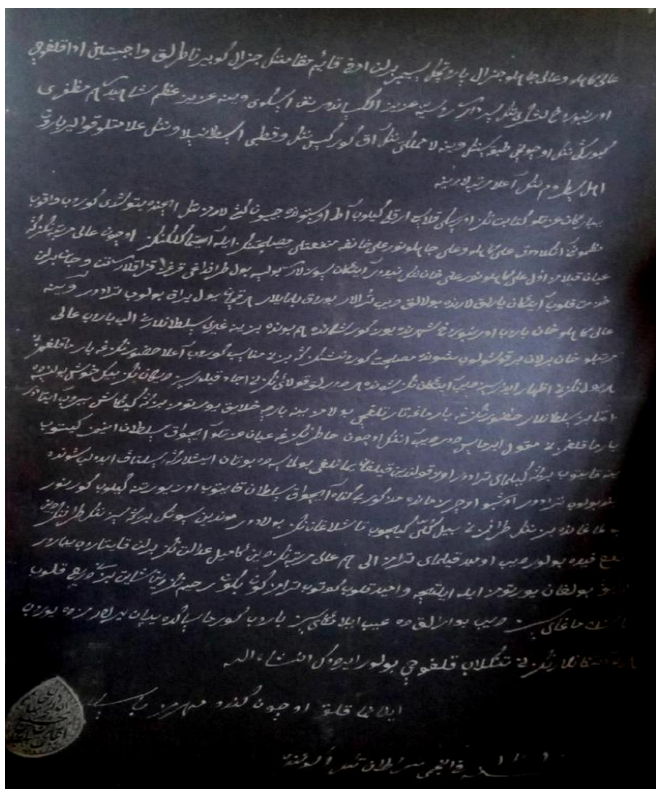
REFLECTION OF THE USE OF OFFICIAL CASES OF THE XVIII CENTURY IN THE KAZAKH STEPPE

Abstract. It is known that when studying periods of history, it is necessary to use documentary materials. The article under consideration is devoted to the grammar of the Kazakh language (based on the Arabic script) from the point of view of the scientific study of written versions of official documents of the second half of the 18th century. The article presents a linguistic analysis of archival documents on the history and culture of Kazakhstan in the 20th century based on sources taken from the scientific archive "Gylym Ordasy". The events of 1760-1785 are shown fragmentarily on the basis of separate documents.

Key words: letter, labels, orders, office work.

Тарихтан белгілі болғандай Қазақ даласындағы XVIII ғасыр ресми іс қағаздары қазақ хандарының, сұлтандарының, батырларының, билерінің орыс патшасына және орыс әкімшілік орындарына жазған хаттарынан көрініс табады. XVIII ғасырдағы қазақ даласында қолданылған ресми іс қағаздар стилінің өзіндік ерекшеліктері сол кезеңдегі жазба тілінің тіл заңдылықтары тәсілдерінен айқын көрінеді. Аталмыш хат қағаздардың із

басып келе жатқан бағыты анау сол біздің ана тіліміздің тамыры тараған Шығыс түркі тілі (Шағатай тілі) мен Солтүстік (Қыпшақ) түркі тілінен араб парсы жазба үлгісіндегі берілген элементтермен ілесіп келе жатқан XV ғасырдан XX ғасырға дейінгі Түркістан мен Алтын Ордада қолданылған әдеби тілден, яғни бүгінгі дұрыс атаумен айтсақ, ортаазиялық түркі жазба әдеби тілінен жалғасын тауып келеді. Бұл ресми іс қағаздары сол кезеңдегі қазақ даласының саяси, әлеуметтік, экономикалық тұстарын бейнелеумен қатар, бізге XVIII ғасырдың қазақ ресми іс қағаздарының тілі қандай болғанын да көрсете алады. Оларға мысал ретінде төмендегі Ғылым Ордасы ғылыми архивінен алынған дереккөздерді назарларыңызға ұсынамыз. Аталмыш хаттар бойынан сол ғасырда қолданыс тапқан ресми іс қағаздар стилінің өзіндік ерекшеліктерін лексика-фразеологиялық құрамынан, грамматикалық тәсілдерінен, синтаксистік құрылымынан, орфографиясынан көруге болады. XVIII ғасырдағы қазақ ресми іс қағаздар тіліне талдау жасай келе ондағы лексикалық ерекшеліктердің бірі – араб, парсы элементтерінің көптеп кездесетіндігін атап өту қажет. Сондай-ақ, грамматикалық тәсілдер де лексикалық тәсілдермен қоса-қабат қолданылатын аса қажетті тәсілдер болып табылады [А. Ысқақов]. Ғалымдар XVIII ғасырдың екінші жартысы мен XIX ғасырдың бірінші жартысында жазылған құжаттар тілі жайында әртүрлі пікірлер айтып келеді. Осы күнге дейін олар шағатай, көне татар тілдерінде жазылды деген пікір басым. Төмендегі ресми іс қағаздар тілінің тарихына шолу жасай отырып, оның екі түрлі арнадан сусындағанын аңғаруға болады. Бірі көне дәуірден бері үзілмей келе жатқан хан жарлықтары және басқа да ресми құжат үлгілері. Екіншісі, қазақ жерлерінің Ресей патшасы қол астына кезең-кезеңдерімен кіруіне байланысты қазақ тіліне аударылып таратылған орыс әкімшілік орындарының бұйрық жарлықтары, қатынас қағаздары. Яғни, өзіндік тарихы бар құбылыс екенін байқауға болады. Ал, енді оқырманға алдымыздағы хат үлгілерін барынша айқындап түсіну үшін түпнұсқалардың көшірме нұсқаларына талдау және таңбалану (транслитерация) әдісі арқылы беруді жөн санаймыз.

Сурет 1 – хат [1. 11 қор, 4-тізім.]

Таңбалануы (Транслитерация)

«Оли Гаһлу уа Оли Жаһлу жинерал парутчик Симбир бірлән Уфи қойымі мақомінің женерал губернаторлық уажибетін адә қылғучі Урунбурух ләшкәрінің сардоры Руссие Азиз Александр Нефаскуй уа йәнә азиз азәм шаныдахәм Мазфей гиігнің үчүнчі табағасінің уа йәнә ләмәмләкәтнің Ақ Георгинің уа күтібі Станиславнің алапатлу Қуалер барон Иһелстромінің ағлә мәртебәлерінә

Ибәргән иззәтлу китәбәтінің Ойрийский қаласы арқылы килуп ат устундә жиун кишиләрімізнің ичиндә айтушли коруп оқуп мазмунні аңладық. Оли гахлу уа Оли жахлу Нурали ханға манфағатли масләғатыңыз илә айтмақлығыңіз учун Оли мартабаңізге ғиан қыламыз. Ол Оли гахлу Нурали ханның нидур айткән сузләрі булса бул тарафдағы қырғыз-қазақлары тән уа жан бірлән қызмәт қылу айткән йарлуқләріндә болалуқ деп туралар бурақ билмайлар. Әрқачан иул йарақ болуп тураду. Уа йәнә Оли гаһлу хан баруп Урунбурух шаһаріндә йуз курушкәндә һәм бундә бізіні ғайри султанларіні алып баруп али мартабатлу хан бірлән бір қошулу шундә мәсләхат корунушіңізгә бізні мунасіб коруп ағлә хузуруңізгә бармақлығымызны һәр йулығыңизні изхар идәрсіз деп айтқаніңиз шунда дурлу қулайыңизні ийжәд қылурсіз дигәніңиз бик(өте) хуш булһса де аммо біз султанлар хузуруңызгә бармаға тартылығы буламыз. Йәнә барча халайық йуртумуз бізгә Киакаш бируп айтаду. Бармақлығымызны мақул иірмас дур дип аның учун хатырыңызға ғиан иззәтлу Айчуақ султан иніміз кетуп йәнә қайтуп бизгә килмай траду. Уз қолиндин қылған йаманлығы булмаса да бутан ишләригә сылтау айтулып шундә бән болуп траду. Ушбу учар замонда мазкур бидунах Айчуақ султан қайтуп уз йуртунә килуп корунур булмағанда бізнің тарафымызні бил кулли килжуб ташлағаныңиз буладу. Мундин суң бизгә сизнің тарафныңиздің наф'і файде булур дип умид қилмай турамыз әли һәм 'али мартәбәңиздің комил адоләтинғиз бирлән қайторип ибәрурда дйу болған йуртумуз илә илтче уа умид клуб кутуп трамыз. Кунба кун рахимиңиздин шайат бізні дариф қылып ташламағайсыз дип бу аралықда ғайыб иламағайсыз. Баруп курмасақта йапан иерларымызда йуруп барча айтқанларыңызды тыңлап қылғучі булур ердук Инша Аллах

Инанмақлық учун..... моһрумуз басылды.

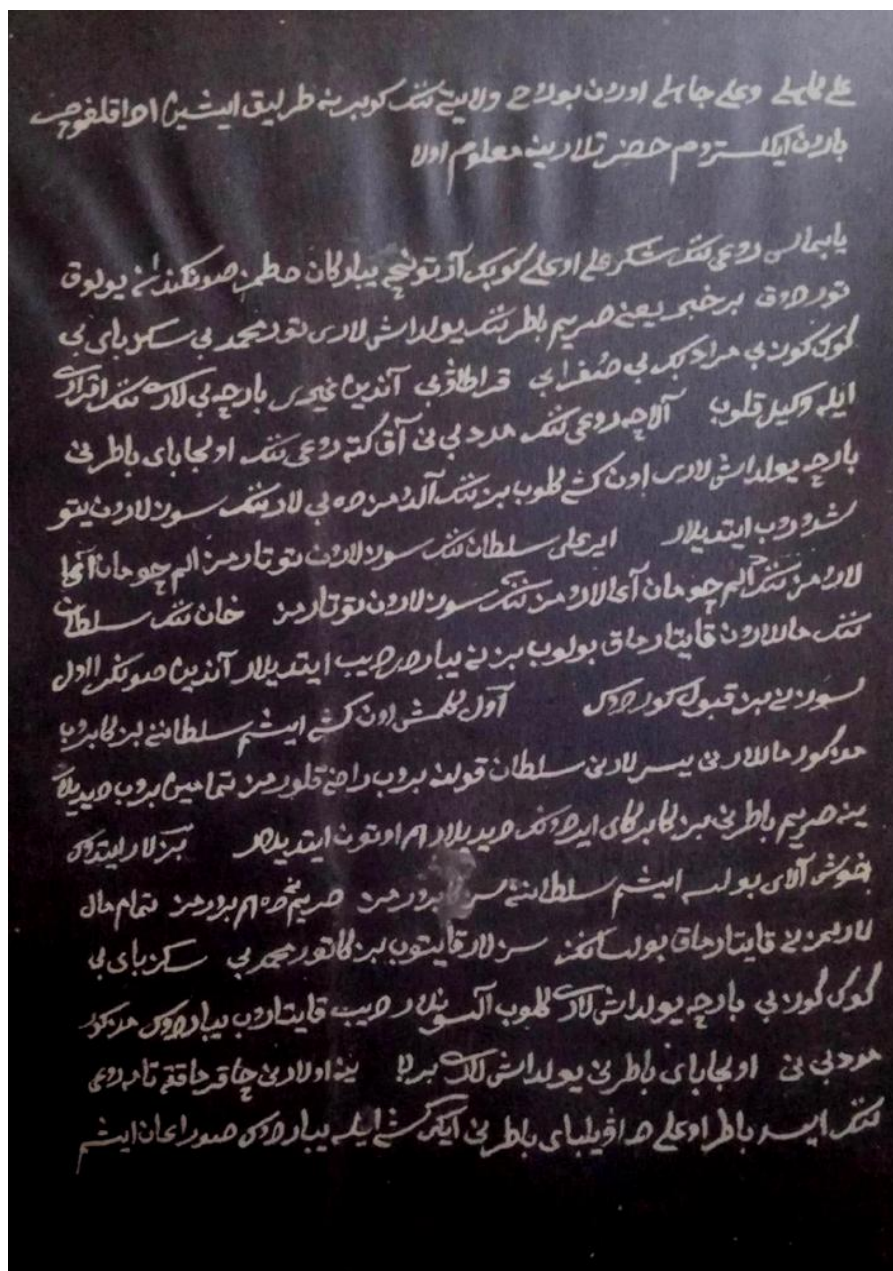
1780 жыл саратанның (шаян)

Жоғары мәртебелі генерал порудчик, Сібір мен Уфа ның орынбасары генерал губернаторлық міндетін атқарушы Орынбор әскерінің қолбасшысы, ресей ұлы Александр Нефский және Матвей орденінің үшінші дәрежелі, Ақ бүркіт пен Станислав тың даңқты Ковалер бароны Егельстромның биік мәртебелеріне

Жіберген ұлы хатыңыз Орский қаласы арқылы келіп ат үстінде жиын кісілеріміздің ішінде жетісті(жетті). Көріп оқып мазмұнын аңғардық. Жоғары мәртебелі Нұрәлі ханға пайдалы кеңесіңізбен айтуыңыз үшін ұлы мәртебеңізге сүйенеміз. Ол Жоғары мәртебелі Нұрәлі хан не айтқан сөздері болса, бұл жақтағы қырғыз қазақтары жан-тәнімен қызмет қылып айтқан жарлықтарында болалық деп тұр. Бірақ (олар) білмейді. Әрқашан жол жарақ болып жатыр. Әрі Жоғары мәртебелі хан Орынборға барып жүз көріскенде және мұнда бізді сұлтан еместерді алып барып жоғары мәртебелі хан мен бір қосылып сонда маслихат көрсетуіңізге бізді сай көріп биік құзіретіңізге баруымызды әр жолыңызды көрсетерсіз(білдірерсіз) деп айтқаныңыз сонда түрлі қолайыңызды тауып бересіз дегеніңіз өте қош болғанымен алайда, біз сұлтандар алдыңызға баруға ынталымыз. Және барша халайық жұртымыз бізге беріп айтады. Баруымызды мақұл емес деп ол үшін қаперіңізге іззәтті Айшуақ сұлтан иніміз кетіп және қайтып бізге келмей жүр. Өз қолынан қылған

жамандығы болмаса да қоғам істеріне сылтау айтылып сонда (бән) тоқтау болып тұрады. Осы өтер заманда аталмыш бейкүнә Айшуақ сұлтан өз жұртына қайтып келіп көрінбегенде, біздің тарапымызды толыққанды келжүп(кесіп) тастағанығыз болады. Бұдан соң бізге сіздің тарапыңыздың пайдасы болады деп үміт қылмаймыз. Жоғары мәртебеңізден кәміл әділеттігіңіз бен қайтарып жіберер де болған жұртымыз өтініш және үміт қылып күтіп тұрамыз. Күнбе күн рахымыңыздан мүмкін бізді қолқусыртып тастамассыз деп бұл аралықта ғайып етпессіз. Барып тұрмасақта жапан жерлерімізде жүріп барша айтқандарыңызды тындап қылушы болар едік. Иншааллаһ

Сенімдік үшін мөріміз басылды.
1780 жыл Саратанның (шаян жылы)

Сурет 2 – хат [1. 11 қор, 4-тізім.]

Таңбалануы: (Транслитерация)

Оли гаһлу уа Оли жаһлу Урунбурух уилоятының губернаторлық ишин ада қылғучи
барон Икклстром хазратларына мағлум ула

Йабмас руғының Шүкір Али уғли кубке артунча ибарған хатымыз соңында йулуқтурдук бір хабар яғни Сырым батырның йулдашлари Тұрмұхаммад би, Сегізбай би, Мұратбек би, Көккөз би, Соқра би, Қаратау би андин ғаири барча биләрінің иқоры илә уәкил қылып Алача руғының Мурод бині Аққете руғының Улжабай батырыны барча йулдашлары ун киши келуб бізнің алдумызда биләрінің сузләрун итушдуруп айттіләр.

Ерали султанның сузләрун тутармыз. Әлім Шумәнәйларумузнің, Әлім Шумәнәйларумузнің сузләрун тутәрміз. Ханның султанның малларын қайтармақ болуп, бізні йубарді деп айттылар. Андин суңыра ол сузні біз қабул көрдук. Ул келміш он кіші Ишим султанны бизгә беруп мәзкур малларыны исәрларіні султан қолунә берип рази килурмыз. Тамомин бируп диділәр. Йәнә Сырим батырні бизгә биргәй ердун диділәр һәм утун айттыләр. Бізләр айттук: хош алай булса Ишим султанны сизгә бирурміз, Сиримні дә һәм бирурміз. Тамомы малларімізні қайтормақ булсән,

сизләр қайтуп бизка Турмухаммад би, Сегізбай би, Көккөз би барча йулдашлары келуп алсунлар деп қайтаруп йубәрдук. Мәзкур Мурад бині Олжабай батурні йулдашләрі бірлә

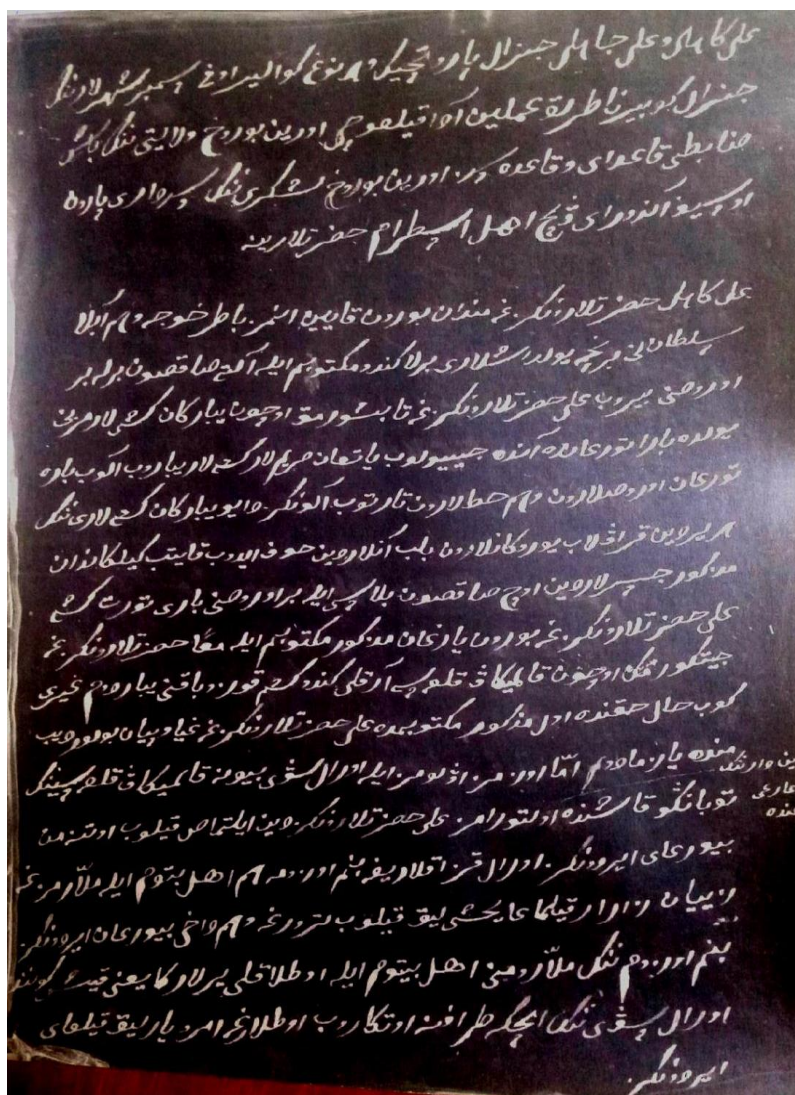
йәнә уларні чақырмаққа Тама руғының Есед батыр ұғлы да Уйылбай батырні икі кіші илә йубәрдук сураған ішім.

Аудармасы:

Жоғары мәртебелі Орынбор вилоят (аймағы)ның губернаторлық міндетін атқарушы бароны Игельстромның биік мәртебелеріне мәлімдеме:

Жаппас руының Шүкірәли ұлы көпке артынша жіберген хатымыз соңында бір хабарды жолықтырдық. Яғни, Сырым батырдың жолдастары Турмухаммад би, Сегізбай би, Мұратбек би, Көккөз би, Соқра би, Қаратау би одан басқа билердің шешімімен уәкіл қылып Алаша руының Мурод биді Аққете руының Олжабай батырын барша жолдастары он кісі келіп біздің алдымызда билердің сөздерін есіттіріп айтты.

Ералы сұлтанның сөздерін аламыз. Әлім Шөмекейлеріміздің сөздерін аламыз. Хан сұлтанның малдарын қайтармақ болып бізді жіберді деп айтты. Одан соң ол сөзді біз қабыл көрдік. Келетін он кісі Ишим сұлтанды бізге беріп аталған малдарын тұтқандарын сұлтан қолына беріп рази қыламыз. Түгел беріп деп(олар) айтты. Және Сырым батырды бізге бергеніңде деп өтініш жасады. Біз айттық: Қош! Олай болса, Ишим (Есім) сұлтанды сізге береміз. Сырымды да береміз. Барлық малдарымызды қайтармақшы болсаң. Сіздер қайтып бізге Турмухаммад би, Сегізбай би, Көккөз би барлығы жолдастарымен келіп алсын деп қайтарып жібердік. Аталған Мурод биді Олжабай батырды жолдастарымен және оларды шақыруға Тама руының Есет батыр ұлы да Ойылбай батырды екі кісімен жібердік. Сұраған ісім

Сурет 3 – хат [1. 11 қор, 4-тізім.]

Таңбалануы (Транслитерация):

‘Оли гаһлу уа ‘Оли жаһлу женерал порутчик уа Нуғ кауалер Уфи Симбирь шаһарларының женрал губернаторлық амалін ада қылғучи Уринбурух уилоятының баш жанабты қағидаиэ уа қағидасыз Уринборух ләшкәриниң сардоры Барун Уусиф Андуройвич Әһлистром хазратләрина

‘Оли гаһлу хазротләриңизға мендән бурун қоин ініміз батыр Хожа уа һәм Абыла(й) султанни бирничә йулдашларі бірлә кәнд²³ уа мәктубм илә алты саксун бірлә бір орусни бируп Оли хазротләриңизға тапшурмақ учун ибәргән кішіләримізні йулда бара турғандә анда жиулуб йатған Сырымлар кішіләр иубәріп алуи бара турған орусларун уа һәм хатларун тартуп алуңыз даиу ибәргән кішіләринің һәр иерден қараулаб иурукәнләрун біліп анлардин қауф идуб қайтб килгәндән мәзкур жәсәрләрдин үч саксун баласи илә бір урусни барі турт кіші ‘Оли хазротләруңизға бурун иазған мәзкур мактубим илә мә‘ан хазротләруңизға житкурмәк үчун Қалмигау қал‘асі арқылы кәнду кішім Қозубақни

²³ Кунад деп оқылуы ықтимал. Қылды, істеді мағынасында

ибәрдім. Ғайри куп хол хәкіндә ол мәзкур мактубімдә ‘Оли хазротләріңізға ғайау паиан булур диб мендә иазмадум Аммо узіміз улыміз илә Орал суы бойынә Қалмигау қал‘асінің тубангу қашындә олтураміз. ‘Оли хазротләруниздін илтимос қилуп отунәман буйырғай ируңіз Орал қазақларға бенім озуме һәм Әһлі байтум илә моллаларымызға зиғиан зарор қылмаға йақшылық қилуп турурға уә һәм дахи буюрған ирдуңіз бенәм озумнің малларумні әһлі бәйтум (жанұя) илә утлақлі иерләркә яғни қиш кунундә Орал суының ички тарофнә уткаруп утларға амр ва йарлық қылғай ирдуңіз.

Аудармасы:

Жоғары мәртебелі генерал порудчик Нуғ ковалері Уфа, Сібір қалаларының генерал губернаторлық істерін атқарушы, Орынбор губерниясының бас мырзасы Орынбор әскерінің қолбасшысы Барон Уосиф Андуройвич Әһлистром хәзіретіне:

Жоғары мәртебелі күзіретіңізге менен бұрын қайын ініміз Қожа әрі Абыла сұлтанды бірнеше жолдастары мен хатым арқылы алты сақсунмен бір орысты ұлы мәртебеңізге тапсыру үшін жіберген кісілерімізді жолда баратұрған кезде онда жиылып жатқан Сырымдар кісілер жіберіп алып баратын орыстары және хаттарын тартып алыңыз. Жіберген кісілердің әр жерден қарауылдап жүргендерін біліп олардан қәуіптеніп қайтіп келген аталған тұтқындарды(қолға түскендер) үш сақсұн баласымен бір орысты барлығы төрт кісі жоғары мәртебеңізге бұрын жазған хатым мен бірге алдыңызға жеткізу үшін Қалмыгау (Калмыков) қаласы арқылы Қозыбақты жібердім. Басқа көп жағдайлар хақында ол айтылған хатымда жоғары мәртебеңізге аяқсыз (соңы жоқ) деп менде жазбадым. Бірақ өзіміз ұлымыз екеумізбен Орал суы бойына Қалмыгау (Калмыков) қаласының төменгі жағында отырамыз. Сіздің жоғары күзіретіңізден өтініп сұраймын Орал қазақтарына бұйырыңыз менің өзіме және жанұяма, молдаларымызға зиян зарар қылмасын. Жақсылық қылып тұруға әрі өзімнің малдарымды жанұямммен отаулы(шөпті) жерлерге яғни қыс күнінде Орал суының ішкі жағына өткізіп оларға бұйрық пен жарлық қылуға бұйырсаңыз.

Грамматикалық талдау: Бұл хаттарда сол тұстағы жазба құжаттарда жиі кездесетін түркі әдеби тілдік грамматикалық формалар мен араб-парсы сөздері көптеп ұшырайды. Хатта кездесетін араб сөздері: оның ішінде негізгі есімшемен белгіленген атаулар, мысалы: Олий (ұлық), қойымы мақом (орынбасушы), мунасиб (сәйкес, сай) [Г.Ж. Бүркітбай. Х.Еллек, 131 б]. Сондай-ақ, уажибет (қызмет), ада қылғу-чы (орындаушы), азиз (мерейлі), ағзам (биік), табақа (мәртебе), кутубі (бөлімі, деңгей, дәреже), алапат-лу (танымал), китәбәт (хаттама), манфаәт-лы (пайдалы), маслахат (кеңес), ғиан қылу (көңілге алу), ғайри (өзге), хузурыңыз (алдыңыз), изхар (көрсету), ийжәд (табу), аммо (алайда), қауф (қауіп), хатыр (ой), Ырықсыз есімшемен белгіленген мазкур (аталмыш), мактуб (хат), амр (бұйрық), билкулли (толыққанды), адоләт (әділет), илтічә (үміттеніп), тараф (тарап, жақ) ғайыб (айып), нафі файде (пайда). Хатта кездесетін парсы сөздері: гаһлу (тақ), жаһлу (биік мәртебе), ләшкәрі (әскері), шахарі (қаласы), моһр (мөр), хуш (қош), бикунәһ (бейкүнә), файде (пайда), умид (үміт), шайат (мүмкін), дариг (дымсыз) – деп келтірілген [Б.В. Миллер, 146 б].

Орфографиялық ерекшеліктері. Араб графикасымен жарияланған мәтіндерде қосымшалардың қазақ тіліне тән фонетикалық нұсқалары сол кезеңнің өз үлгілеріне орай –лар, -ны, -дин, -ғу түрінде берілген. Мысалы: султанлар, йулыңызні, қолиндин, қылғу. Сондай-ақ, сөз басында ж дыбысы келетін жерлерде й әрпін жазу, мысалы, йер, йурт, йапан, йанә, йул, йуруп. Ш әрпінің орнына ч әрпін қолдану, мысалы, учун, үчүнчі, учар, барча кездеседі. Бұл қолданыстарда бірізділік жоқ, аталған сөздердің дыбыс ауысып қолданған варианты да, ауыспаған варианты да қатар қолданылып берілген.

Морфологиялық ерекшеліктері. Аталмыш құжатта етістіктің III жақтағы – ды қосымшасының орнына – дур тұлғасын қолдану көрініс тапқан. Мысалы, айтадур, турадур, буладур. Көптік жалғаулар. Етістіктің III жақ көпше түріне – лар жалғауының жалғануы кездеседі. Мысалы, билмайлар, туралар. Тұйық етістіктің – у жұрнағының – ғу нұсқасы берілген. Мысалы, қылғучы, тартылығчы. Есімдік сөздері септелу барысында түбір сөздің тұлғасы өзгерген. Мысалы, бізні, сізнің, мундин яғни бізді деп табыс септігінде, сіздің деп ілік септігінде, мундин яғни бұдан деп шығыс септігінде септеліп тұлғалық өзгеріске ұшыраған. Табыс септігінің жалғауы –ны/ні формаларының қолданылатын орындары: бармақлығымзны, тарафымізні, йулыңызні (бармақтығымызды, тарапымызды, йулыңызды деудің орнына) оғыз тілдеріндегідей жай септік жалғауымен келіп тұр [Дүйсенбекова Л., 98 б]

Грамматикалық ерекшеліктері: Жазылу жүйесі жағынан XVIII ғасырдағы қазақ ресми іс қағаздары тек зат, құбылыс атаулары ғана емес бәлкім, сын есім, етістік, үстеу сөздер де араб-парсы сөздерімен берілген. Мысалы, наф’і фаиде булур – пайдалы болар, илтимос қылуб – өтініп, бил кулли – толыққанды, мә’ан – бірігіп, мазкур қылынған – аталмыш, хоуф идуб – қауіптеніп, билерінің иқроры – билерінің шешімі, ғайыб иламағайсыз – айып етпейсіз. Илтче уа умид клуб – жалынып және үміт етіп.

Шылаулардың қолданылуында араб парсы уа, һәм компоненттері өте жиі қолданылған. Сол сияқты және сөзінің орнына йанә шылауы берілген. Мен шылауның орнына бірлән, илә, илән шылаулары қолданылған. Дейін, шейін шылауларының орнына чә шылауы келтірілген.

Лексикалық ерекшеліктерінің бірі – қазақ жерінің Ресей империясына бағынуына байланысты ресми іс қағаздарында орыс сөздерінің қолданыла бастауы. Мысалы, Кавалер, Генерал, Порудчик сөздерінің кауалер, женерал, порутчик түрінде қолданылғандары кездеседі.

Іс қағаздарында жиі кездесетін орыс сөздері қатарына губернатор, барон, старшин тұлғаларын жатқызуға болады. Сондай-ақ, сол кезеңдердегі тапонимикалық жер су аттарының қазіргі кездегі Орск, Орынбор қалаларын Орский, Урунбурух деп қолданылуы, Орал өзенін Орал суы деп, Калмыков қаласын Қалмигау қалыасы деп беруі, Сібір мен Уфаны Симбир бірлән Уфи түрінде келтірілуі, Ресейді Руссие деп атағандарын байқауға болады.

Бұндай ерекшеліктерді, бір жағынан, алғашқы қазақ хандарының жарлықтары, бір бірімен және өзге елмен арадағы қарым қатынас қағаздарынан, екінші жағынан Қадырғали Жалайырдың, Әбілғазы Баһадурдың шығармалары сияқты тарихи шежірелерден анық байқай аламыз. Ал жазба тілдегі бұл дәстүр XVIII ғасырда жойылып кете қойған жоқ. Осы тәріздес құжаттар тілінде XVIII ғасырдан бері қарай да XIX ғасырда, тіпті XX ғасырдың басындағы кейбір жазбаларда сақталып отырды [С.Исаев, 98 б].

Қорытынды

Сонымен, аталған кезеңдегі тарихи деректер, хаттар, жарлықтар шағатай, араб, парсы, татар тілдерінің қоспасынан тұратын кітаби тілде араб әріптерімен жазылып, сауатты зиялыларға, қоғамдық-әкімшілік топтар мүддесіне қызмет еткенін аңғаруға болады. Зерттеу жұмысында қарастырылған дипломатиялық хаттарда көркем әдеби стиль мен ауызекі сөйлеу стиліне тән белгілерді байқауға болатынын көреміз.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ:

1. «Ғылым ордасы» РМК Ғылыми архиві. 11 қор, 4-тізім.
2. Дүйсенбекова Л. “Іс қағаздарын қазақша жүргізу” Алматы: Ана тілі, 2001. – 208 б.

3. Исаев С. Қазақ әдеби тілі тарихының проблемалары // Қазақ әдеби тілі тарихының проблемалары (ғылыми-теориялық конференцияның материалдары). – Алматы, 1987. – 98-102-б.

Қазақ әдеби тілі тарихының проблемалары. Баяндамалар. Алматы: Ғылым баспасы, 1987. – 174 б.

4. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. –Москва: Изд-во «Русский язык», 1985. – 944 с.

5. Бүркітбай Г.Ж., Еллек Х. Араб тілінің морфологиясы. – Алматы, 2000. – 190 б.

6. Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – Москва. – 1960, 668 с.

7. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 384 б.

Аяжан Бекбергенова

ҚХР-ДІҢ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САУДА ҰЙЫМЫНА КІРУІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САУДАСЫНЫҢ ДАМУЫ

Аннотация. Мақалада Қытайдың Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) кіруі, бұл жағдайдың сыртқы сауданың және жалпы экономиканың дамуына әсері қарастырылатын болады. Сонымен қатар бұл процесстің артықшылықтары мен кемшіліктері талқыланады, сондай-ақ Дүниежүзілік сауда ұйымына кіру нәтижесінде Қытай экономикасының алдында тұрған қиындықтар мен проблемалар талданады. 2001 жылы Қытайдың Дүниежүзілік сауда ұйымына кіруі елдің экономикалық тарихындағы маңызды оқиға болды. Бұл Қытайдың әлемдік нарыққа шығуына, тауарлар мен қызметтердің экспорты мен импортының көлемін ұлғайтуға, шетелдік инвестицияларды тартуға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: ДСҰ, Қытай, экономика, нарықтық экономика, сыртқы сауда.

Аяжан Бекбергенова

ВСТУПЛЕНИЕ КНР ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. В статье будет рассмотрено вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО), влияние этой ситуации на развитие внешней торговли и экономики в целом. При этом обсуждаются преимущества и недостатки данного процесса, а также анализируются трудности и проблемы, с которыми столкнулась китайская экономика в результате вступления во Всемирную торговую организацию. Вступление Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году стало важным событием в экономической истории страны. Это позволило Китаю выйти на мировой рынок, увеличить объем экспорта и импорта товаров и услуг, привлечь иностранные инвестиции.

Ключевые слова: ВТО, Китай, экономика, рыночная экономика, внешняя торговля.

Ayazhan Bekbergenova

ENTRY OF THE PRC INTO THE WORLD TRADE ORGANIZATION AND THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE

Abstract. The article will examine China's accession to the World Trade Organization (WTO) and the impact of this situation on the development of foreign trade and the economy as a whole. The advantages and disadvantages of this process are discussed, and the difficulties and problems faced by the Chinese economy as a result of accession to the World Trade Organization are analyzed. China's accession to the World Trade Organisation in 2001 was an important event in the country's economic history. It allowed China to enter the world market, increase exports and imports of goods and services and attract foreign investment.

Keywords: WTO, China, economy, market economy, foreign trade.

Дүниежүзілік сауда ұйымы (ДСҰ) – елдер арасындағы халықаралық сауданы реттейтін және жеңілдететін, сонымен қатар мемлекеттер арасындағы сауда ережелерімен айналысатын жалғыз жаһандық халықаралық ұйым. Дүниежүзілік сауда ұйымының негізгі миссиясы – тауарлар мен қызметтерді өндірушілерге, экспорттаушылар мен импорттаушыларға өз бизнесін жүргізуге көмектесу және саудадағы кедергілерді азайту

арқылы еркін саудаға жәрдемдесу. Бұл ұйым ресми түрде 1995 жылы құрылған және штаб-пәтері Женева қаласында орналасқан. Қазіргі уақытта ұйымға мүше елдердің саны – 164.

Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) мүше болу үшін мемлекеттер мынадай кіру рәсімінен өтуі қажет:

1. Өтініш беру: ДСҰ-ға кіруге ниет білдірген ел кіруге ресми өтініш беруі керек. Өтініште өтініш беруші ел ұйымға кіргеннен кейін қабылдағалы отырған экономикалық және сауда саясаты көрсетілуі керек.

2. Бақылаушыларды іріктеу: Өтінім бергеннен кейін өтініш беруші ел ДСҰ отырыстарында «бақылаушы» бола алады, онда оған ұйымның жұмысын бақылауға және басқа мүшелердің тәжірибесін үйренуге мүмкіндік беріледі.

3. Меморандумды дайындау: Өтініш беруші ел өзінің сауда саясатының, заңнамасының және реттеуінің толық сипаттамасы болып табылатын Сауда саясаты туралы меморандумды дайындауы керек.

4. Келіссөздер жүргізу: Сауда саясаты туралы меморандумды ұсынғаннан кейін өтініш беруші ел ДСҰ-ға қосылуды талқылау және мүшеліктің өзара шарттарын келісу үшін барлық ДСҰ мүшелерімен келіссөздер жүргізуге кіріседі.

5. Ратификациялау: Келіссөздер сәтті аяқталғаннан кейін өтініш беруші ел ДСҰ-ға ресми түрде мүше болу үшін барлық келісімдерді бекітіп, барлық қажетті құжаттарға қол қоюы керек.

Мүше болу рәсімі келіссөздердің күрделілігіне және өтініш беруші елдің сауда саясатының ДСҰ стандарттарына сәйкестігіне байланысты бірнеше жылдан ондаған жылдарға дейін созылуы мүмкін.

Жалпы, Қытай Дүниежүзілік сауда ұйымына 2001 жылы 11 желтоқсанда мүше болды. Қытайдың 2001 жылы 15 жылдық келіссөздерден кейін Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) кіруі елдің сыртқы саудасының дамуындағы маңызды бетбұрыстық кезең ретінде саналады. Қытайдың ДСҰ-ға кіруіндегі 15 жылға созылған уақытты (1986 жылдан 2001 жылға дейін) үш кезекті кезеңге бөліп қарастырсақ болады: дайындық; байланыстар орнату; қарқынды келіссөздер кезеңі. Алғашқы екі кезеңде Қытай нарықтық экономика мәртебесіне де, дамушы экономикаға да жетуге ұмтылды. Алғашында Қытайды нарықтық экономика, кейін дамушы мемлекет ретінде мойындамаған АҚШ-тың ұстанымы екі рет келіссөздер үдерісінің тоқырауына әкелді. Ақырында, үшінші кезеңде Қытай мен АҚШ екі сәйкестікті біріктіру мәселесін шешуге икемді және прагматикалық көзқарасты дамыта алды.

Келіссөздер барысында Дүниежүзілік сауда ұйымы Қытайдан тарифтерді төмендетуді, қызмет көрсету секторын ашуды және зияткерлік меншік құқықтарын қорғауды қамтитын бірқатар маңызды міндеттемелерді қабылдауды талап етті. Өз кезегінде Қытай ДСҰ-ның дауларды шешу жүйесіне қол жеткізді. Бұл ұзаққа созылған келіссөздер процесінің аяқталуын белгіледі және Қытайдың өз экономикасын сыртқы бәсекелестікке ашуға және халықаралық сауда ережелерін сақтауға міндеттемесін білдірді. Дүниежүзілік сауда ұйымына кіру Қытайға импорттық тауарларға баж салығын төмендетуге және жаһандық сауда реттеушісінің мүшесі болуға мүмкіндік берді.

Қытай Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) кіргеннен кейін Қытайдың сыртқы саудасының дамуы жаңа серпін алды. ДСҰ-ға кіру Қытайдың өз экономикасын ашуға және сауда кедергілерін азайтуға міндеттеме алғанын білдірді, бұл шетелдік инвестициялардың ағынына және экспорттың артуына әкелді. Қытай әлемдік экономикада, әсіресе құны төмен тауарларды өндіруде бәсекеге қабілетті бола бастады.

ДСҰ-ға кіргеннен бері Қытай ұйымның ең белсенді мүшелерінің бірі болды және оның экономикасы жаһандық жеткізу тізбегінің ажырамас буынына айналды. Сонымен қатар Қытай осы кезден бастап сауданың қарқынды өсуін бастан өткерді. Ішінара

тарифтерді төмендету есебінен Қытайдың тауар саудасы 2001 жылы 516,4 миллиард доллардан 2017 жылы 4,1 триллион долларға дейін өсті. 1992 жылы Қытайдың 32,2 пайыздық орташа өлшенген тарифтік мөлшерлемесі дүниежүзілік орташа көрсеткіштен 7,2 пайыз асып түсті. 2002 жылға қарай бұл көрсеткіш 7,7 пайызға дейін төмендеді. Содан бері Қытай тарифтері айтарлықтай өзгеріссіз қалды. 2003 және 2017 жылдар арасында орташа есеппен 4,8 пайызды құрады. Саудадағы шиеленістердің жалғасуы аясында Қытай 2018 жылы АҚШ-қа тарифтерді күшейте бастады.

Қытайдың ДСҰ-ға кіруі ел экономикасына айтарлықтай әсер етті:

- Шетелдік инвестицияның артуы: Қытайдың ДСҰ-ға кіруі елдің шетелдік инвесторлар үшін тартымдылығын арттырды, өйткені бұл экономикалық реформалар мен ашықтыққа деген құлшынысын білдірді. ДСҰ-ға кіргеннен кейін Қытайдағы шетелдік инвестиция тез өсті және ел шетелдік капиталдың негізгі бағытына айналды. Қытай электроника, автомобильдер, машиналар мен жабдықтар сияқты қосылған құны жоғары тауарлардың ірі өндірушілерінің біріне айналды. Қытай сонымен қатар АҚШ пен Еуропаны қоса алғанда көптеген елдер үшін ең ірі тауар экспорттаушысы болды. Осының нәтижесінде Қытай тауарлары мен қызметтері әлемдік нарықтарда қолжетімді бола түсті, ал қытайлық тұтынушылардың шетелдік тауарлар мен қызметтерге қолжетімділігі артты.

- Экспорттың ұлғаюы: Қытайдың ДСҰ-ға кіруі сауда кедергілерін азайту және қытайлық фирмалардың сыртқы нарықтарда өнімдерін сатуын жеңілдету арқылы елдің экспортын арттыруға көмектесті. Қытайдың экспорты ДСҰ-ға кіргеннен кейінгі жылдарда жылдам өсті, бұл ел өнеркәсіптік тауарлардың, тоқыма бұйымдарының және электрониканың негізгі экспорттаушысына айналды.

- Ішкі экономикалық реформа: Қытайдың ДСҰ-ға кіруі де ішкі экономикалық реформаларға түрткі болды, өйткені ел ДСҰ ережелерін сақтау үшін өзінің экономикалық саясаты мен тәжірибесіне елеулі өзгерістер енгізуді талап етті. Бұл елдегі бизнес ортаның жақсаруына, бәсекелестіктің артуына және экономиканың көптеген салаларында тиімділіктің артуына әкелді.

- Әлемдік экономикаға интеграция: Қытайдың ДСҰ-ға кіруі елдің әлемдік экономикаға интеграциялануына ықпал етті, өйткені ол халықаралық сауда және инвестиция ағындарымен тығыз байланыста болды. Бұл Қытайдың соңғы екі онжылдықтағы экономикалық өсуі мен дамуының маңызды факторы болды.

Дегенмен Қытайдың ДСҰ-ға кіруі де ел үшін қиындықтар туғызды. Ішкі нарықтағы бәсекелестіктің күшеюі және жергілікті өндірушілерге қауіп төнуі Қытай экономикасындағы проблемаға айналды. Атап айтқанда:

Біріншіден, тарифтердің төмендеуі Қытай экономикасының бірқатар салаларына қатты әсер етті, олардың ішінде тоқыма, химия, ағаш өңдеу, ауыл шаруашылығы, әсіресе, машина жасау өнеркәсібі көп зардап шекті. Атап айтқанда, автомобиль өнеркәсібі қазіргі уақытта ҚХР-ның ДСҰ-ға кіруіне байланысты екіұшты жағдайда тұр. Бір жағынан, Қытайдың өзінде автокөлік өндірісінің кем дегенде үш есе артуы, ал екінші жағынан импорттың артуы байқалды. Нәтижесінде Қытайдың ішкі нарығындағы бәсекелестік барысында отандық көлік өндірушілер бірінші болып ұтылып жатса, тұтынушылар сапалы әрі арзан өнімді жеткізуден пайда көреді.

Екіншіден, әлеуметтік салада Қытайдың Дүниежүзілік сауда ұйымына мүшелігі жұмыс күшінің қайта құрылуына және халықтың өте бай және өте кедей бөліктерінің пайда болуымен қатар қоғамдағы теңсіздіктің күшеюіне әкелді. Тікелей шетелдік инвестициялардың жағалау бойындағы аудандарда шоғырлануына байланысты аймақтар арасындағы экономикалық диспропорция одан әрі өсті.

Үшіншіден, бәсекелестіктің өсуі мемлекеттік сектордағы жұмыссыздықтың өсуіне әкелді, ал жеке секторда ашылатын жұмыс орындарының саны өсіп келе жатқан қажеттіліктерді қанағаттандыра алмайды.

Бір қызығы, Қытай сыртқы әлемге есігін ашқан бойда жекелеген провинциялар арасында сауда кедергілері пайда болды. Париж халықаралық зерттеулер орталығының мәліметі бойынша, Қытай провинциясының шекарасынан өтетін тауарларға үстеме баға тарифтің 46 пайызын құрады.

Қорытындылай келе, Қытайдың 2001 жылы Дүниежүзілік сауда ұйымына кіруі Қытай экономикасының және жалпы халықаралық сауданың даму тарихындағы маңызды кезең болды. Бұл Қытайдың әлемдік нарыққа шығуына, тауарлар мен қызметтердің экспорты мен импортының көлемін ұлғайтуға, шетелдік инвестицияларды тартуға және технологиялық прогресті жеделдетуге мүмкіндік берді. ДСҰ-ға кіру Қытай экономикасын ашық және бәсекеге қабілетті етті, бірақ сонымен бірге бірқатар проблемалар мен қиындықтарды тудырды. Осыған қарамастан ДСҰ-ға кіру Қытай экономикасының дамуына және оның әлемдік аренаға шығуына айтарлықтай ықпал етті. Қытай тауарлар мен қызметтердің негізгі экспорттаушыларының біріне және шетелдік тауарлар мен қызметтерді ең көп тұтынушыға айналды. Тұтастай алғанда, Қытайдың ДСҰ-ға кіруі елге айтарлықтай экономикалық пайда әкелді. Бұл жолда қиындықтар мен қайшылықтар болғанымен, Қытайдың ДСҰ-ға мүше болуы оның соңғы жиырма жылдағы экономикалық табысының маңызды драйвері болды және әлемдік саудадағы негізгі ойыншылардың біріне айналуына мүмкіндік берді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ:

1. China's Growth and Integration into the World Economy: Prospects and Challenges // IMF Occasional paper. 2004. № 232.
2. 中国加入WTO 20年：“入世”如何改变中国与世界 (Электрондық ресурс) // URL: <https://www.bbc.com/>
3. Попова Л.В. Присоединение Китая к ВТО: Опыт переговоров и первые результаты. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – №2.
4. Чжан Сяоцзянь. Вступление Китая в ВТО: влияние на занятость и контрмеры. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 10: Китаеведение. – 2000. – № 12.
5. Wei L. China's WTO Negotiation Process and its Implications // Journal of Contemporary China. 2002. N 11 (33).
6. Потапов М. Вступление КНР в ВТО: условия присоединения и последствия для китайской экономики. // Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. – М., 2004.
7. Boden G. China's Accession to the WTO: Economic Benefits // The Park Place Economist. – 2012. – Vol. 20.

**АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/
INFORMATION ABOUT AUTHORS**

№	Каз.	Рус.	Англ.
1.	Агаева Натаван – АҰҒА, акад. З. Буниятов ат. Шығыстану институты, Туркия тарихы және экономикасы бөлімінің ғылыми қызметкері, Баку, Әзірбайжан	Агаева Натаван – научный сотрудник Отдела истории и экономики Турции Института востоковедения им. Акад. З.М.Буниятова НАНА, Баку, Азербайджан	Agayeva Natavan – Institute of Oriental Studies after acad. Z.M.Bunyadov ANAS, Department of History and Economy of Turkey, Researcher, Baku, Azerbaijan Republic
2.	Әмірбекова Сағыныш – Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының магистратура және докторантура жөніндегі ғалым хатшысы, Алматы, Қазақстан	Амирбекова Сағыныш – Ученый секретарь по магистратуре и докторантуре Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан	Amirbekova Sagynysh – Academic Secretary for Master's and Doctoral studies at the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan
3.	Әмірбекова Перизат – Шымкент қаласының №52 мектеп-лицейінің қазақ тілі мен әдебиеті пәні мұғалімі, Шымкент, Қазақстан	Амирбекова Перизат – Учитель казахского языка и литературы школы-лицея №52 г. Шымкент, Шымкент, Казахстан	Amirbekova Perizat – Teacher of the Kazakh language and literature of the Lyceum school No. 52 Shymkent, Shymkent, Kazakhstan
4.	Байдаров Еркін – Р.Б. Сүлейменов ат. Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымының кандидаты, доцент, Алматы, Қазақстан	Байдаров Еркін – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, кандидат философских наук, доцент, Алматы, Казахстан	Baidarov Yerkin – Leading Researcher of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Almaty, Kazakhstan
5.	Бекбергенова Аяужан – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Шығыстану факультеті, Қытайтану кафедрасы 1-курс магистранты, Алматы, Қазақстан	Бекбергенова Аяужан – КазНУ им. Аль-Фараби, факультет востоковедения, Магистрант 1 курса кафедры китаеведения, Алматы, Казахстан	Bekbergenova Ayazhan – Master of the 1st course Al-Farabi Kazakh National University Faculty of Oriental Studies, Department of Chinese Studies Almaty, Kazakhstan

6.	Гюнешли Гусейн – АҰҒА, акад. З. Буниятов ат. Шығыстану институты, Туркия тарихы және экономикасы бөлімінің ғылыми қызметкері, Баку, Әзірбайжан,	Гюнешли Гусейн – научный сотрудник Отдела истории и экономики Турции Института востоковедения им. Акад. З.М.Буниятова НАНА, Баку, Азербайджан	Guneshli Huseyn – Researcher Institute of Oriental Studies after acad. Z.M. Bunyadov ANAS, Department of History and Economy of Turkey, Baku, Azerbaijan Republic
7.	Джалилов Заур – Р.Б. Сүлейменов ат. Шығыстану институтының Таяу және Таяу Шығыс елдері бөлімінің меңгерушісі тарих ғылымдарының докторы, доцент, Алматы, Қазақстан	Джалилов Заур – заведующий Отделом стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения им. Р.Б.Сүлейменова, доктор исторических наук, доцент, Алматы, Казахстан	Jalilov Zaur – Head of the Department of Near and Middle East Countries R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Almaty, Kazakhstan
8.	Жиренов Аскар – «Ғылым Ордасы» РМК Сирек кездесетін кітаптар музейінің меңгерушісі, Алматы, Қазақстан	Жиренов Аскар – заведующий музея редких книг РГП «Ғылым ордасы», Алматы, Казахстан	Zhirenov Askar – Head of the Department Museum of Rare Books, RSE «Gylm Ordasy», Almaty, Kazakhstan
9.	Кренгауз Ирина – экономика ғылымдарының кандидаты, Тұран университетінің қауымдастырылағн профессоры, Алматы, Қазақстан	Кренгауз Ирина – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Университета «Туран», Алматы, Казахстан	Krengauz Irina – Ph.D., associate professor University «Turan», Almaty, Kazakhstan
10.	Молотова Гүльбахрем – Р.Б. Сүлейменов ат. Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, филология ғылымының кандидаты, доцент, Алматы, Қазақстан	Молотова Гүльбахрем – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сүлейменова, кандидат филологических наук, доцент, Алматы, Казахстан	Molotova Gulbakhrem – Leading Researcher of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Almaty, Kazakhstan
11.	Мамедов Намиг – АҰҒА аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдараның докторы, Баку, Әзірбайжан	Мамедов Намиг – старший научный сотрудник НАНА, доктор философии по философским наукам, Баку, Азербайджан	Mammadov Namig – Senior scientific researcher Azerbaijan National Academy of Sciences, PhD (in Philosophy), Baku, Azerbaijan
12.	Рамазанов Алтай – Р.Б. Сүлейменов ат.	Рамазанов Алтай – главный научный	Ramazanov Altay – Chief Researcher R.B.

	Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы профессор, Алматы, Қазақстан	сотрудник Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, профессор, доктор экономических наук, профессор, Алматы, Казахстан	Suleimenov Institute of Oriental Studies, Professor, Doctor of Economics Sciences, Professor, Almaty, Kazakhstan
13.	Торланбаева Кенже – Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының докторы, Алматы, Қазақстан	Торланбаева Кенже – главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор исторических наук, Алматы, Казахстан	Torlanbayeva Kenzhe – Chief Researcher R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of History Sciences, Almaty, Kazakhstan
14.	Табынбаева Зауре – Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан	Табынбаева Зауре – ведущий научный сотрудник Института Востоковедение им. Р.Б. Сулейменова, кандидат исторических наук, Алматы, Казахстан	TabynbayevZaure – Leading Researcher of the R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of History Sciences, Almaty, Kazakhstan
15.	Ужкенов Ернар – Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан	Ужкенов Ернар – ведущий научный сотрудник Института Востоковедение им. Р.Б. Сулейменова, кандидат исторических наук, Алматы, Казахстан	Uzhkenov Yernar – Leading Researcher of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of History Sciences, Almaty, Kazakhstan
16.	Ұланова Радмила – Абай ат. ҚазҰПУ жанындағы Сорбонна-Қазақстан институты, халықаралық қатынастар кафедрасының 3 курс бакалавриат студенті, Алматы, Қазақстан	Уланова Радмила – Институт Сорбонна-Казахстан при КазНПУ им. Абая, студентка 3 курса бакалавриата кафедры международных отношений, Алматы, Казахстан	Ulanova Radmila - Sorbonne-Kazakhstan Institute of the Abay University, 3rd year undergraduate student of the Department of International Relations, Almaty, Kazakhstan
17.	Шотанова Галия – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан	Шотанова Галия – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук, Алматы, Казахстан	Shotanova Galiya – Leading Researcher of the S.S. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Candidate of History Sciences, Almaty, Kazakhstan

**Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму
министрлігінде 2021 жылдың 16 тамызында тіркелген, куәлік
№KZ54VPY00039118**

**Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и общественного
развития Республики Казахстан от 16 августа 2021 года,
свидетельство №KZ54VPY00039118**

**The journal was registered with the Ministry of Information and Public
Development of the Republic of Kazakhstan on August 16, 2021, certificate
no. KZ54VPY00039118**